

НАТАЛЬЯ БЕЛИНСКАЯ

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ
НАМ РАССКАЗЫВАЛИ
БЫЛА НЕ ПОЛНОЙ.
А ВОЗМОЖНО, И ВО ВСЕ
НИКОГДА НЕ БЫЛА ПРАВДОЙ.

Наследие Долины

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТАМ, ГДЕ НАЧАЛАСЬ ЛОЖЬ

18+

Наталья Белинская

**Наследие долины. Там,
где началась ложь**

«Автор»

2026

Белинская Н.

Наследие долины. Там, где началась ложь / Н. Белинская —
«Автор», 2026

После смерти тёти Ровена Харт приезжает в Рейвенхолл, чтобы вступить в наследство. Она не знает, что вместе со старым домом получает право прикоснуться к тайне, которую древние роды скрывали веками. Конрад Вейрхарт — самый опасный мужчина долины. Он привык контролировать всё. Кроме чувств к девушке, появление которой может лишить законности саму власть Альф. Когда прошлое начинает возвращаться, Ровене предстоит понять, кем она является на самом деле. А Конраду — решить, что важнее: долг перед родом или женщина, способная изменить историю. История, которую им рассказывали, была неполной. Возможно, она никогда не была правдой.

© Белинская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга.1.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	22
Глава 3.	35
Глава 4.	48
Глава 5.	62
Глава 6.	77
Глава 7.	90
Глава 8.	109
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Наталья Белинская

Наследие долины. Там, где началась ложь

Книга.1.

ЧАСТЬ 1. ДЕВУШКА С ОКРАИНЫ.

Глава 1.

— Просто замечательно. — Я медленно опустила взгляд на плотный кремовый конверт с гербовой печатью, который всё ещё сжимала в руке, потом снова посмотрела на пожилого нотариуса, сидевшего за массивным дубовым столом. — То есть вы хотите сказать, что моя тётя оставила мне дом?

Нотариус неторопливо снял с кончика носа очки, аккуратно сложил их и положил рядом с раскрытой папкой. Его движения были размеренными, словно за долгие годы работы его уже невозможно было ничем удивить. Лишь после этого он поднял на меня спокойный взгляд светло-серых глаз.

— Именно так, мисс Харт, — произнёс он негромко, сцепив пальцы в замок на столе. В его голосе не было ни капли сомнения, будто он заранее знал, какой будет моя реакция.

— Дом? О существовании которого я даже не подозревала? — Я недоверчиво моргнула.

Нотариус слегка наклонил голову, словно давая мне возможность осознать услышанное.

— Совершенно верно.

Я тихо, почти беззвучно рассмеялась и провела ладонью по лбу. Нет, смешно мне не было. Иногда человек смеётся только потому, что если этого не сделать, то следующим желанием станет громко выругаться.

За высокими окнами старого муниципального здания кружились первые осенние листья. Солнечный луч лениво скользнул по полированному паркету, на мгновение коснулся ножки стола и исчез, когда за окном проплыло облако. В кабинете снова стало прохладнее. Я ещё раз посмотрела на документы.

— Здесь наверняка какая-то ошибка.

Нотариус спокойно открыл папку, пробежал глазами по первой странице и едва заметно покачал головой.

— Ошибки нет, мисс Харт. Все документы оформлены надлежащим образом. Ваша тётя лично подписала завещание в моём присутствии. — Он сделал короткую паузу и мягко подвинул папку в мою сторону. — Дом официально принадлежит вам.

Я несколько раз открыла рот, собираясь что-то сказать, но слова словно застряли где-то в горле. Пальцы сами сильнее сжали край конверта. Бумага тихо хрустнула под ногтями.

«Дом»

Это слово никак не укладывалось в голове. Не квартира. Не небольшой участок земли. Именно дом. Настоящий.

Сердце билось удивительно спокойно, хотя внутри уже начинала подниматься тревога. Обычно хорошие новости не приходят после звонка о смерти близкого человека.

Я ещё несколько секунд смотрела на документы, надеясь, что буквы вдруг поменяются местами и всё это окажется нелепой ошибкой. Не поменялись. Я медленно опустилась в старое кожаное кресло напротив стола нотариуса. Оно тихо скрипнуло подо мной, нарушив повисшую в кабинете тишину. За окном кто-то захлопнул дверцу машины, где-то на улице коротко просигналили, но здесь, за толстыми стенами старого здания администрации, мир словно двигался медленнее.

— Простите. — наконец произнесла я, поднимая глаза на нотариуса. — Но моя тётя Элен всю жизнь снимала небольшую квартиру в Бостоне. По крайней мере, так я думала. Откуда у неё вообще мог появиться дом?

Мужчина молча провёл ладонью по краю лежавшей перед ним папки, словно собираясь с мыслями. Затем открыл её на последней странице и развернул ко мне.

— Дом принадлежал не вашей тётё, мисс Харт. Он принадлежал вашей семье задолго до её рождения.

— Моей семье? — Я нахмурилась.

— Да.

— Но, — я нервно усмехнулась и покачала головой. — У нас никогда не было богатых родственников. Если бы был дом, особенно такой, мама обязательно рассказала бы.

При упоминании матери что-то болезненно кольнуло внутри. Она умерла, когда мне было пятнадцать. После этого рядом осталась только тётя Эллен. И теперь Я незаметно стиснула пальцами край конверта. Теперь не осталось никого. Странное чувство.

Всю жизнь мне казалось, что наша семья закончилась на нас с тётей Эллен. Никаких семейных тайн, никаких старинных домов, никаких забытых родственников. Просто обычные люди с обычной жизнью.

И теперь выяснялось, что я, оказывается, совершенно не знала собственную семью.

Нотариус, словно почувствовав, о чём я думаю, стал говорить ещё тише.

— Насколько мне известно, ваша тётя исполняла последнюю волю своей матери. Дом должен был перейти именно вам. Не раньше.

— Почему? — Я недоверчиво прищурилась.

— Этого она мне не сказала. — Он едва заметно развёл руками.

— Очень удобно. — Ответ мне совершенно не понравился.

— Иногда люди уносят причины своих поступков с собой. — Старик позволил себе лёгкую улыбку.

Я шумно выдохнула и отвернулась к окну. Старый город жил своей жизнью. По тротуару медленно шла пожилая пара, держась за руки. Подросток на велосипеде пролетел через площадь, чуть не сбив голубей. У входа в здание женщина с маленькой девочкой покупала горячие булочки в передвижной пекарне. Настолько обычный день. И только моя жизнь за последний час перевернулась вверх дном.

— Хорошо, — тихо сказала я, снова повернувшись к нотариусу. — Допустим, я поверила. Что теперь?

Нотариус выдвинул верхний ящик стола и достал тяжёлую связку старых ключей. Металл тихо звякнул, когда он положил её передо мной.

Ключей было пять. Большой кованый ключ, два современных, совсем маленький латунный и ещё один старый, почерневший от времени, с необычной головкой в виде головы волка.

Я машинально взяла именно его. Холодный металл приятно лёг в ладонь. Странно. Почему-то мне показалось, будто я уже держала этот ключ раньше. Хотя это было невозможно. Я нахмурилась. Конечно же нет. Такого просто не могло быть.

И всё же ощущение оказалось настолько отчётливым, что на мгновение мне даже захотелось перевернуть ключ и посмотреть, не осталось ли на нём какой-нибудь знакомой царапины.

— Это главный ключ от дома, — спокойно произнёс нотариус, наблюдая за мной поверх очков. — Остальные — от ворот, хозяйственных построек и старого гаража.

Я медленно провела большим пальцем по вырезанным линиям волчьей головы. Работа была настолько тонкой, что казалось, будто мастер вырезал каждую шерстинку отдельно.

— Красивый.

— Очень старый, — поправил нотариус.

— Насколько старый? — Я подняла глаза.

— Старше меня. — Он выдержал короткую паузу. Потом ещё одну. — И, вероятно, старше вас обоих, вместе взятых с вашей тётей Эллен.

Я ещё несколько секунд рассматривала тяжёлый ключ, медленно проводя пальцем по вырезанной голове волка. Металл оказался неожиданно холодным. Будто всё это время лежал не в тёплом кабинете нотариуса, а где-нибудь под снегом.

— Красивый. — пробормотала я скорее себе, чем мужчине напротив.
Нотариус слегка кивнул.

— Дом строил хороший мастер. Тогда умели делать вещи на совесть.

— Вы часто там бывали? — Я подняла на него взгляд.

На мгновение мне показалось, что он хотел ответить сразу. Но вместо этого мужчина задумчиво посмотрел куда-то поверх моего плеча, словно воспоминания увели его далеко отсюда.

— Когда был совсем молодым, — наконец произнёс он. — Вашей тёти тогда ещё не было и в помине. Дом выглядел совсем иначе.

— А сейчас?

— Сейчас я не был там уже много лет. — Он едва заметно пожал плечами.

Ответ снова оказался каким-то незавершённым. Будто он специально оставлял недосказанность. Я начинала это замечать. Каждый мой вопрос словно упирался в невидимую стену. Вроде бы мне отвечали. Но никогда до конца.

— Хорошо. Тогда ещё один вопрос. — Я перевела взгляд на бумаги.

— Слушаю вас.

— Почему именно я?

— Простите? — Нотариус удивлённо приподнял брови.

— У тёти были друзья. Были дальние родственники. Почему дом достался мне?

Он снова открыл папку и несколько секунд молча перелистывал документы. Тишину нарушал только шелест плотной бумаги.

— Потому что такова была её последняя воля.

— Вы снова ничего не объяснили. — Я тихо вздохнула.

На этот раз мужчина действительно улыбнулся. Не насмешливо. Скорее с лёгкой усталостью человека, который за долгую жизнь слышал подобные слова не одну сотню раз.

— Иногда, мисс Харт, моя работа заключается не в том, чтобы отвечать на вопросы. А в том, чтобы выполнить волю человека, которого уже нет рядом. — От этих слов внутри неприятно кольнуло. Тёти Эллен действительно больше не было. До сих пор часть меня никак не могла в это поверить. Я машинально вспомнила её последние объятия почти год назад. Она тогда долго держала меня за плечи, будто хотела что-то сказать. Но так и не сказала. Только улыбнулась. Как теперь выяснялось Она уже тогда знала. Знала, что однажды я окажусь здесь. — Кроме дома, — осторожно произнёс нотариус, нарушая мои мысли, — ваша тётя просила передать вам ещё кое-что.

— Что именно? Я подняла голову и моргнула.

Он наклонился к стоявшему рядом старому деревянному шкафу, достал небольшую лакированную коробку тёмного дерева и очень бережно поставил её передо мной. Коробка была размером не больше книги. На крышке не было ни имени, ни рисунка. Только едва заметные царапины, оставленные временем.

— Она просила открыть её только после того, как вы переступите порог дома.

— То есть сейчас нельзя?

— Это было её условие.

Я осторожно коснулась крышки. Любопытство тут же дало о себе знать.

— А вы знаете, что внутри?

— Нет. — Ответ прозвучал слишком быстро.

— Правда?

— Правда. — Нотариус спокойно выдержал мой взгляд.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Потом я тихо усмехнулась.

— Вы ужасно умеете хранить интригу.

— Возраст, мисс Харт. — Он развёл руками. — С годами начинаешь понимать, что некоторые двери лучше открывать тогда, когда для этого приходит время.

Я посмотрела сначала на коробку. Потом на ключи. Потом снова на документы. И неожиданно поймала себя на одной простой мысли. Ещё утром у меня не было ничего, кроме старенькой машины, двух чемоданов и съёмной квартиры в Бостоне. А теперь..

Теперь у меня был дом. Где-то на окраине незнакомого города. И почему-то чем дальше я смотрела на лежавший передо мной старый ключ, тем сильнее росло странное чувство, что вместе с этим домом мне досталось что-то гораздо большее, чем старая крыша над головой.

Я осторожно убрала деревянную коробку в рюкзак, стараясь не переверачивать её. Почему-то казалось неправильным обращаться с ней небрежно. Следом положила связку ключей и папку с документами, после чего застегнула молнию.

Нотариус поднялся из-за стола. Несмотря на возраст, двигался он уверенно и неторопливо. Обойдя стол, он остановился напротив меня и протянул руку.

— Думаю, на сегодня мы закончили, мисс Харт.

— Спасибо. — Я пожала его сухую тёплую ладонь.

— Если возникнут вопросы по документам или самому дому, мой кабинет всегда открыт.

— Надеюсь, вопросов будет немного. — Я улыбнулась.

— Обычно все так говорят, — с лёгкой усмешкой ответил нотариус, открывая передо мной дверь кабинета.

— Значит, я не первая наследница, которая выходит отсюда с круглыми глазами? — Я тихо рассмеялась.

— Поверьте, далеко не первая. — Мы вместе вышли в длинный коридор. На мгновение я остановилась, ещё раз оглянувшись на кабинет. Не знаю почему, но казалось, будто, переступив его порог, я действительно оставила позади прежнюю жизнь. — Всего доброго, мисс Харт.

— До свидания. — Уже взявшись за ручку двери, я всё-таки обернулась. — Простите

— Да? — Нотариус поднял взгляд.

— Если бы вы были на моём месте вы бы поехали?

Старик посмотрел на меня неожиданно долго. Потом очень спокойно ответил:

— Если бы кто-то ждал меня столько лет — Он сделал небольшую паузу. — Думаю, я бы не заставлял его ждать ещё дольше.

Спустившись по широкой деревянной лестнице, я вышла на улицу. Прохладный осенний воздух сразу коснулся лица. Я глубоко вдохнула и невольно улыбнулась. Рейвенхолл оказался совсем не таким, каким я представляла его по дороге сюда. Не серым. Не унылым. Совсем наоборот.

Небольшая центральная площадь утопала в осенних красках. Клёны вдоль тротуаров уже успели переодеться в золотые и багряные наряды, а лёгкий ветер лениво кружил сухие листья, перекатывая их по старой брусчатке.

Невысокие кирпичные здания выглядели так, словно простояли здесь не одно десятилетие. На первых этажах располагались маленькие магазинчики с деревянными вывесками, цветочная лавка, книжный магазин и уютная пекарня, из открытой двери которой доносился аромат свежего хлеба, корицы и ванили.

Где-то неподалёку негромко звякнул велосипедный звонок. По площади, оживлённо разговаривая, прошли две школьницы с большими бумажными стаканами горячего шоколада. Возле небольшого фонтана мальчишка лет десяти пытался поймать ярко-жёлтый лист, который ветер всё время уносил у него из-под рук. Молодая мама поправляла на дочке тёплый шарф, пока малышка упрямо тянулась к витрине кондитерской, уставленной пирожными.

Город жил своей размеренной жизнью. Неторопливо. Спокойно. Так, словно здесь никогда ничего плохого не происходило. Я невольно поймала себя на мысли, что, наверное, именно таким и должен быть настоящий маленький город.

Где почти все знают друг друга. Где продавец в пекарне здоровается с каждым покупателем по имени. Где никто никуда не спешит. Желудок предательски заурчал. Я тихо рассмеялась.

— Вот спасибо, — пробормотала я, похлопав себя по животу. — Самое время напомнить, что хозяйка с самого утра выпила только отвратительный кофе на заправке.

Запах свежей выпечки стал будто ещё сильнее.

— Нет, — решительно покачала я головой. — Сначала дом. Потом еда. Иначе я так и останусь жить в этой пекарне.

Улыбнувшись собственным мыслям, я направилась к парковке, где меня терпеливо ждал мой старенький серебристый пикап.

Мой старенький серебристый пикап выглядел здесь немного чужим. Пыльный после долгой дороги, с несколькими царапинами на переднем крыле и небольшим сколом на лобовом стекле, который я уже третий месяц обещала себе заклеить. На заднем сиденье по-прежнему лежали два чемодана, картонная коробка с книгами и клетчатый плед, который тётя Эллен связала мне ещё в колледже. Я невольно улыбнулась.

— Ну что, дружок, — сказала я, похлопав ладонью по крыше машины. — Похоже, теперь у нас с тобой есть дом. — В ответ пикап, разумеется, промолчал. — Мог бы хоть порадоваться.

Я открыла водительскую дверь и бросила рюкзак на соседнее сиденье. Тот с глухим стуком завалился набок, коробка внутри явно была тяжелее, чем казалась на первый взгляд.

Сев за руль, я несколько секунд просто сидела, положив руки на потёртый кожаный обод. Странное чувство. Ещё вчера утром я проснулась в своей маленькой съёмной квартире, думая лишь о том, как пережить очередную рабочую неделю. Сегодня же сидела в незнакомом городе, где, как оказалось, у меня был собственный дом.

Иногда жизнь действительно умеет удивлять. Телефон, лежавший в подстаканнике, коротко завибрировал. На экране высветилось сообщение.

Миа: Ну что? Всё прошло? Надеюсь, тебе хотя бы миллион оставили?

Я тихо рассмеялась. Конечно. Миа оставалась Мией даже за тысячу километров. Я быстро напечатала ответ.

Ровена: *До миллиона немного не дотянули. Зато теперь я официальная владелица старого дома.*

Ответ прилетел почти мгновенно.

Миа: *ЧТО?! Настоящего дома? Со стенами? И крышей?*

Я покачала головой.

Ровена: *Очень надеюсь.*

Миа: *Ты даже не видела его?*

Ровена: *Нет.*

Миа: *Ровена*

Я уже знала, что будет дальше.

Миа: *Это начало всех фильмов ужасов.*

Улыбка сама появилась на губах.

Ровена: *Спасибо за поддержку.*

Миа: *Обращайся. Если тебя съест призрак, я хотя бы скажу, что предупреждала.*

Я тихо фыркнула, заблокировала телефон и положила его обратно. Настроение почему-то стало легче. Хорошо, когда есть человек, который даже через экран способен заставить тебя улыбнуться. Я повернула ключ в замке зажигания. Двигатель сначала недовольно проворчал, потом пару раз кашлянул и наконец ровно заработал.

— Молодец, — одобрительно кивнула я машине. — Ещё немного потерпи. Если повезёт, скоро у тебя будет собственный гараж.

Пикап медленно выехал с парковки. Навигатор тут же ожил.

— Через двести метров поверните направо, — сообщил приятный женский голос.
— Есть, командир.

Дорога плавно уходила вниз, к центральной улице города. Я ехала медленно, почти не обращая внимания на время. Хотелось рассмотреть всё. Небольшую кофейню с круглыми столиками прямо у окна. Старинную аптеку с зелёной деревянной дверью. Парикмахерскую, возле которой две пожилые женщины что-то оживлённо обсуждали, не обращая внимания на прохожих.

Рейвенхолл совсем не походил на город, в котором люди живут взаперти. Он казался удивительно тёплым. Почти домашним. Наверное, именно поэтому я не сразу заметила одну странную деталь.

Стоило моей машине проехать мимо городской площади, как разговоры на тротуарах начали стихать. Люди не останавливались. Не показывали пальцем. Но несколько человек проводили мой пикап долгими внимательными взглядами.

— Это потому, что машина грязная или потому, что здесь действительно все знают друг друга? — Я нахмурилась.

Ответить было некому. Поэтому я пожала плечами и продолжила ехать дальше, даже не подозревая, что в этот самый момент новость о моём приезде уже начала расходиться по Рейвенхоллу быстрее любого телефонного звонка.

Навигатор снова негромко подал голос:

— Через восемьсот метров поверните налево.
— Да помню я, помню, — улыбнулась я. — Не переживай так.

Дорога постепенно становилась уже. Центральные улицы остались позади, уступая место тихим кварталам с аккуратными двухэтажными домами. Почти у каждого перед крыльцом цвели осенние хризантемы, а на верандах уже появились тыквы и венки из сухих листьев. Казалось, весь город готовился к осени так же тщательно, как кто-то готовится к большому семейному празднику.

Я слегка приоткрыла окно. В салон сразу ворвался прохладный воздух. Пахло влажной землёй, древесиной и дымом от каминов. Совсем не так, как в большом городе. Неожиданно справа мелькнула небольшая вывеска. «Кафе У Мэгги»

Перед входом стояли всего три столика. За одним из них пожилой мужчина в клетчатой рубашке неторопливо пил кофе и читал газету. Молодая официантка, смеясь над чем-то, что сказала пожилая женщина за стойкой, вытирала чашки полотенцем. Я улыбнулась.

— Ладно сюда мы ещё обязательно заглянем.
Навигатор, разумеется, моего энтузиазма не разделял.
— Через триста метров поверните направо.
— Да иду я уже.

Я сбавила скорость. Дома становились всё реже.

Вместо них появлялись большие участки, огороженные белыми деревянными заборами. За одним мирно паслись несколько лошадей. Чуть дальше виднелся красный амбар с высокой серебристой крышей, возле которого молодой парень загружал в старенький трактор тюки сена.

Я поймала себя на мысли, что здесь никто никуда не торопится. Даже машины ехали медленнее. Будто время в Рейвенхолле текло по своим правилам.

— Может, мне здесь понравится — тихо сказала я, сама удивившись этой мысли.
Телефон снова коротко завибрировал. Я остановилась у обочины и взяла его в руку.
Миа: *Ты только не говори, что уже придумала, где поставишь кресло и заведёшь кур.*
Я громко рассмеялась.

Ровена: *Во-первых, никаких кур.* Палец на секунду замер над экраном. *Во-вторых город очень красивый.*

Ответ пришёл почти сразу.

Миа: *Вот это уже опасно.*

Ровена: *Почему?*

Миа: *Потому что обычно после этой фразы люди остаются там жить.*

Я ещё несколько секунд смотрела на экран. Потом медленно перевела взгляд на дорогу, уходящую вперёд между высокими клёнами.

— Даже не начинай, — тихо сказала я неизвестно кому. То ли Мие. То ли самой себе.

Я убрала телефон обратно и снова тронулась с места. Минут через пять последние жилые дома окончательно остались позади.

Асфальт всё ещё был ровным, но дорога стала заметно уже. По обе стороны тянулись широкие луга, разделённые деревянными изгородями. Вдалеке темнели крыши нескольких больших ферм, а за ними, почти у самого горизонта, поднималась густая линия леса.

Я ещё не знала его названия. Просто смотрела на высокие деревья, вершины которых покачивались под лёгким ветром. Красиво. Очень красиво. И почему-то именно сейчас мне впервые стало немного не по себе. Не от страха. От странного чувства, будто впереди меня ждёт не просто старый дом. Будто я возвращаюсь туда, где никогда прежде не была. Я нахмурилась и тут же тихо рассмеялась.

— Всё, Ровена. Хватит. Это всего лишь новый дом. И слишком богатое воображение.

Дорога медленно уходила вперёд, всё дальше от города. Навигатор давно замолчал. Последний поворот остался позади, и теперь передо мной тянулась узкая асфальтированная дорога, по обе стороны которой раскинулись поля. Где-то вдали неторопливо покачивались верхушки старых дубов, а лёгкий ветер гонял по дороге золотые листья.

Я машинально убавила скорость. Почему-то совсем не хотелось торопиться. Через несколько минут впереди показался небольшой деревянный указатель.

«Серебряная дорога.»

Краска на буквах немного облупилась, но сам указатель выглядел ухоженным, будто его совсем недавно покрасили.

— Серебряная дорога. — тихо повторила я вслух. — Красиво.

Я свернула, и асфальт почти сразу сменился широкой гравийной дорогой. Мелкие камешки тихо захрустели под колёсами. Деревьев становилось всё больше. Они не стояли сплошной стеной, как в настоящем лесу, а словно сопровождали дорогу, оставляя между собой широкие просветы, через которые было видно поля и невысокие холмы.

Солнечный свет свободно пробивался сквозь ветви, рисуя на капоте машины дрожащие золотые пятна. Я невольно приоткрыла окно ещё шире. Воздух здесь оказался совсем другим. Чистым. Свежим. С лёгким запахом хвои и влажной земли.

— Кажется, я начинаю понимать, почему тётя никогда не хотела продавать этот дом, — тихо сказала я, продолжая ехать.

Проехав ещё около километра, я заметила впереди старый каменный мостик через узкий ручей. Вода в нём была настолько прозрачной, что даже с дороги можно было разглядеть гладкие серые камни на дне.

— Если здесь ещё и рыба водится, Миа точно скажет, что я попала в сказку.

Переехав мост, я увидела впереди высокий каменный столб. За ним второй. Между ними когда-то висели тяжёлые кованые ворота. Створки были распахнуты настежь. На одном из столбов сохранилась старая бронзовая табличка.

Я остановила машину и заглушила двигатель. На улице сразу стало удивительно тихо. Было слышно только, как ветер шелестит листвой где-то высоко над головой и негромко журчит ручей за мостом.

Я открыла дверь и вышла из машины. Под ногами тихо захрустел гравий. Подойдя ближе, я провела ладонью по прохладному камню столба. Время оставило на нём тонкие трещинки, но сам он всё ещё казался крепким. На бронзовой табличке едва читалась надпись.

«Харт.»

Всего одна фамилия. Без имени. Без даты. Без герба. Я несколько секунд молча смотрела на неё. Странно

Увидеть собственную фамилию там, где никогда раньше не была, оказалось куда более волнительно, чем получить документы на наследство.

— Значит это действительно правда, — почти шёпотом сказала я.

В груди неожиданно стало тепло. Я обернулась к машине, достала из салона рюкзак и снова посмотрела вперёд. От ворот начиналась длинная подъездная аллея. По обеим сторонам росли старые клёны. Их ветви почти смыкались над дорогой, образуя золотистый тоннель, сквозь который уже виднелась крыша большого дома.

Пока только крыша. Высокая. Тёмно-серая. И удивительно красивая. Я улыбнулась уголками губ.

— Ну что. — Поправив лямку рюкзака на плече, я снова села за руль. — Пойдём знакомиться с моим новым домом.

Двигатель тихо заурчал, и пикап медленно покатился по подъездной аллее. Колёса негромко шуршали по мелкому гравию, а золотые листья, сорванные ветром, лениво кружились перед капотом, словно не спешили уступать дорогу. Чем дальше я ехала, тем отчётливее становился виден дом.

Сначала показалась высокая кирпичная труба. Потом острый конёк крыши. Ещё несколько метров и деревья наконец расступились. Я машинально нажала на тормоз.

— Ничего себе. — Слова сами сорвались с губ.

Я ожидала увидеть старое здание. Возможно, даже полуразвалившееся. Дом, который придётся спасать. Но вместо этого передо мной стояло место, которое словно продолжало жить без хозяев. Будто просто терпеливо ждало, когда кто-нибудь наконец вернётся.

Передо мной стоял вовсе не маленький загородный домик, который я рисовала в своём воображении всю дорогу. Это был настоящий старый особняк. Большой и двухэтажный.

Построенный из светлого камня, который за долгие годы местами покрылся тёплым сероватым оттенком. Высокие окна отражали осеннее небо, а вдоль всей передней части дома тянулась широкая веранда с белыми деревянными колоннами.

Краска кое-где облупилась. Несколько ступеней крыльца требовали ремонта. Но Дом не выглядел заброшенным. Скорее казалось, что он терпеливо ждал хозяев.

Слева от дома рос огромный старый дуб. Его толстые ветви раскинулись почти над половиной двора, а под ними стояли деревянные качели. Простые. Без резьбы. Чуть выцветшие от времени. Я невольно улыбнулась.

— Тётя Эллен.

Почему-то я сразу представила её здесь. С чашкой чая и книгой на коленях. Медленно раскачивающейся на этих самых качелях. От этой мысли в груди болезненно защемило. Я заглушила двигатель. Несколько секунд просто сидела, рассматривая дом. Потом тихо выдохнула.

— Ладно.

Я справлюсь. Открыв дверь, я вышла из машины. Осенний ветер тут же растрепал мои волосы. Несколько рыжих прядей упали на лицо, и я привычным движением убрала их за ухо.

Во дворе было удивительно тихо. Не той тревожной тишиной, которая заставляет оглядываться. А спокойной. Домашней. Где-то совсем рядом звонко зачирикала стайка воробьёв. Высоко в ветвях дуба тихо шелестели листья. Я медленно подошла к крыльцу. Доски под ногами едва слышно поскрипывали.

— Ну здравствуй.

Сама не заметив, я произнесла это вслух. Будто здоровалась не с домом. А с кем-то очень старым. Ладонь осторожно легла на перила. Дерево оказалось тёплым, нагретым осенним

солнцем. Краска давно потеряла прежнюю белизну, но под пальцами чувствовалось, насколько крепко всё было сделано.

— Значит, вот где ты жила. — Я медленно обернулась.

Отсюда открывался удивительный вид. Далеко впереди виднелись поля, золотые и спокойные. Чуть правее серебристой лентой блеснул тот самый ручей, через который я недавно переехала. А слева Слева начинались деревья. Пока ещё редкие. За ними угадывалась густая тёмно-зелёная стена леса, но отсюда он казался просто частью красивого пейзажа. Я ещё не знала, что именно этот лес однажды изменит всю мою жизнь.

Сейчас мне хотелось совсем другого. Есть. Принять душ. И наконец понять, почему тётя Эллен столько лет скрывала от меня существование этого места. Я улыбнулась самой себе.

— Ну что, хозяйка.. Пора посмотреть, в каком состоянии твои новые владения.

Я расстегнула рюкзак, достала тяжёлую связку ключей и несколько секунд перебирала их пальцами. Большой современный ключ. Маленький латунный. Ещё один. И наконец тот самый старый, с головой волка. Я посмотрела на массивную дубовую дверь. Потом на ключ. И тихо усмехнулась.

— Только не вздумай застрять в замке. Для первого знакомства это будет уже слишком.

Я глубоко вдохнула, и задержала дыхание. Иногда старые дома встречают сыростью и затхлым воздухом. Иногда запахом пыли. Здесь же пахло так, словно кто-то только вчера открыл окна и проветрил комнаты.

Это было странно. Я вставила старый ключ в замочную скважину и осторожно повернула его. Механизм сначала тихо сопротивлялся, словно вспоминал давно забытое движение, потом внутри что-то негромко щёлкнуло. Замок открылся.

— Уже неплохо, — пробормотала я с облегчением.

Опустив руку на массивную бронзовую ручку, я медленно нажала её вниз. Дверь поддавалась не сразу. Тяжёлая. Очень тяжёлая.

Я упёрлась плечом и слегка толкнула её вперёд. Старые петли негромко протянули. Не противно. Скорее так, как скрипят половицы в доме, который слишком долго никого не видел.

Передо мной открылась просторная прихожая. Я переступила порог и замерла. Внутри пахло деревом. Старой мебелью. Высушенной лавандой. И ещё чем-то едва уловимым

Будто здесь совсем недавно топили камин.

Солнечный свет свободно проникал через высокие окна, освещая деревянный пол. Ни толстого слоя пыли, ни паутины, которую я уже мысленно приготовилась снимать с люстры, здесь не оказалось.

Наоборот. Дом выглядел удивительно ухоженным. Да, мебель была старой. Да, кое-где на паркете появились потёртости. Но всё вокруг стояло на своих местах. Словно хозяйка просто вышла ненадолго.

Я медленно закрыла за собой дверь. В наступившей тишине отчётливо прозвучал негромкий стук замка. И почему-то именно этот звук заставил меня впервые почувствовать, что назад дороги уже нет.

Я медленно сняла куртку и повесила её на старую деревянную вешалку возле входа. Та даже не качнулась. Будто давно ждала именно её.

— Ну, — тихо выдохнула я, оглядываясь. — Показывай, что ты здесь скрываешь.

Прямо передо мной начиналась широкая лестница на второй этаж. Перила были вырезаны из тёмного дуба и отполированы до мягкого матового блеска. Кто-то годами ухаживал за ними, не позволяя дереву потерять свою красоту.

Слева виднелась большая гостиная. Справа столовая, за которой угадывалась просторная кухня. Я невольно присвистнула.

— Да это не дом. — Слова сами сорвались с губ. — Это же целое поместье.

Я сделала несколько осторожных шагов вперёд. Под ногами тихо поскрипывал старый паркет. Не жалобно. Спокойно. Будто приветствовал новую хозяйку.

Мой взгляд остановился на длинном деревянном комод, стоявшем у стены. На нём аккуратными рядами стояли фотографии в серебристых рамках. Я подошла ближе.

На первой фотографии была совсем молодая тётя Эллен. Она широко улыбалась, сидя верхом на гнедом жеребце.

— Ничего себе. — Я удивлённо моргнула. — За всю жизнь я ни разу не видела её на лошади.

На другой фотографии она стояла рядом с незнакомой пожилой женщиной. Обе смеялись так искренне, что мне самой захотелось улыбнуться.

Следующая рамка оказалась пустой. Стекло было на месте. Но самой фотографии внутри не было.

— Странно. — Я нахмурилась. — Кто станет хранить пустую рамку?

Я осторожно провела пальцем по её краю. Пыли почти не было. Будто кто-то совсем недавно держал её в руках.

— Ладно. — тихо сказала я самой себе. — Одной загадкой больше.

Я ещё раз огляделась. Дом больше не казался чужим. Наоборот. В нём было удивительно спокойно. Так спокойно, что усталость, накопившаяся за последние дни, внезапно навалилась на меня с новой силой.

Я посмотрела на часы. Почти четыре. Желудок снова недовольно напомнил о себе.

— Всё, — решительно сказала я. — Сначала найду кухню. Потом кофе. Потом осмотрю второй этаж. — Я улыбнулась. — Ну если, конечно, кухня не окажется размером с футбольное поле.

Я ещё раз окинула взглядом просторную гостиную и, ориентируясь по широкому дверному проёму, направилась в сторону кухни. Она оказалась даже больше, чем я ожидала. Посреди комнаты стоял длинный деревянный стол, за которым легко могли разместиться человек десять. Над ним висели три старых медных светильника, а вдоль стены тянулись массивные шкафы из светлого дуба. Большое окно выходило прямо в сад. Солнечный свет заливал почти всю кухню, делая её удивительно тёплой.

— Вот это уже мне нравится, — тихо улыбнулась я.

Я подошла к столешнице и провела ладонью по гладкому дереву. Ни пыли. Ни липких пятен. Всё было чисто. Будто перед отъездом тётя Эллен тщательно навела порядок. Открыв первый шкафчик, я обнаружила аккуратно расставленные тарелки. Во втором стояли кружки. В третьем бокалы. Я снова невольно усмехнулась.

— Да тут посуды больше, чем у меня было за всю жизнь.

Следующим оказался холодильник. Я открыла дверцу. Пусто. Совсем. Если не считать небольшой стеклянной банки с солью для выпечки, которая одиноко стояла на верхней полке.

— Не густо.

Закрыв холодильник, я заглянула в кладовую. На деревянных полках аккуратными рядами стояли банки для круп, корзины и старые плетёные ящики. Большинство были пустыми. Лишь на дальней полке нашлись пакет чёрного чая, банка сахара и несколько баночек со специями. Я тяжело вздохнула.

— Значит, ужин сегодня придётся сначала купить. — Желудок тут же громко поддержал эту мысль. — Да поняла я, поняла.

Я посмотрела на часы. Почти половина пятого. Если сначала заехать в магазин, потом разобрать вещи Нет. Я устало провела ладонью по лицу.

— Нет, Ровена.

Сначала душ. Иначе ты заснёшь прямо между полками с макаронами. Эта мысль показалась настолько разумной, что спорить с собой не хотелось.

Я вернулась в прихожую, подняла один из чемоданов и поставила его возле лестницы.
— Ну что. — Я посмотрела вверх.

Широкая лестница плавно уходила на второй этаж, где длинный коридор терялся в мягком полумраке.

— Надеюсь, наверху хотя бы одна спальня не окажется занята привидением.

Я тихо усмехнулась собственной глупой шутке и начала подниматься. Ступени едва слышно поскрипывали под ногами. Будто жаловались на возраст.

Поднявшись наверх, я остановилась. Коридор оказался длинным и очень светлым. Справа располагались три двери. Слева ещё две. В самом конце большое окно выходило на задний двор, откуда открывался вид на старый яблоневый сад. Солнечные лучи ложились на деревянный пол широкими золотыми полосами.

— Ладно. — Я поставила чемодан рядом с собой. — Посмотрим, какая из вас станет моей.

Первая дверь открылась почти беззвучно. Небольшая спальня. Уютная. С односпальной кроватью, книжным шкафом и письменным столом у окна. Я огляделась.

— Милая .. Но слишком маленькая.

Вторая комната оказалась пустой. Словно её давно использовали только для хранения мебели. У стены стояли накрытые белыми чехлами кресла, старый комод и несколько коробок. Я сразу закрыла дверь.

Третья спальня встретила меня запахом свежего дерева. Она была просторнее остальных. Большая кровать с высоким резным изголовьем. Светлые льняные занавески мягко покачивались от ветра, залетавшего через приоткрытое окно.

Возле окна стояло удобное кресло. Рядом круглый столик и высокий книжный шкаф. Я медленно вошла внутрь. Подошла к окну. Отсюда открывался вид почти на весь участок. Старый дуб. Качели. Подъездная аллея. И где-то далеко за деревьями серебристой полоской блеснул ручей. Я за улыбнулась широкой улыбкой на которую была способна.

— Кажется. — Поставив чемодан возле кровати, я ещё раз медленно оглядела комнату.
— Кажется, мы нашли друг друга.

Именно здесь мне хотелось проснуться завтра утром. Я ещё несколько секунд постояла у окна, любуясь двором, а потом тихо хлопнула себя ладонью по бедру.

— Душ.

Если сейчас не приму душ, потом окончательно разленюсь. Подхватив чемодан, я вышла обратно в коридор. Дверь напротив спальни почти сразу привлекла внимание. Она отличалась от остальных. Шире. Со вставкой из матового стекла.

— Надеюсь, это именно то, что мне нужно. — Я осторожно нажала на ручку. Дверь легко открылась. — Ого..

Передо мной оказалась просторная ванная комната. Не современная, как в дорогих квартирах, а именно красивая по-домашнему. Большое окно под самым потолком пропускало мягкий дневной свет. Вдоль одной стены стояла широкая белая ванна на изящных чугунных ножках. Рядом располагалась душевая кабина с прозрачными стеклянными дверцами. Светлая плитка, деревянная столешница под умывальником, большое зеркало в резной раме. Всё выглядело настолько уютно, что я улыбнулась как дурочка.

— Тётя Эллен.

Кажется, вкус у тебя был великолепный. Я подошла к раковине и открыла кран. Несколько секунд трубы недовольно загудели. Потом тонкой струёй побежала вода. Сначала холодная. Потом постепенно становилась всё теплее.

— Отлично.

Значит, водопровод жив. Это уже маленькая победа. Я открыла шкафчик под раковиной. Внутри лежали аккуратно сложенные белые полотенца. На верхней полке стояли новые кусочки мыла, шампунь и несколько запечатанных зубных щёток. Я удивлённо подняла брови.

— Ты будто знала, что я однажды приеду.

От собственных слов внутри неожиданно стало грустно. Я медленно закрыла шкафчик. Несколько секунд просто стояла, глядя на своё отражение.

Из зеркала на меня смотрела девушка с растрёпанными рыжими волосами, уставшими зелёными глазами и веснушками, которые за долгую дорогу стали ещё заметнее. Под глазами залегли лёгкие тени. На джинсах красовалось пятно дорожной пыли.

— Красавица, — тихо усмехнулась я своему отражению. — Хотя сейчас на обложку журнала.

Отражение, к сожалению, спорить не стало. Я расстегнула чемодан, достала чистые джинсы, мягкий светло-бежевый свитер и домашнюю одежду, после чего положила вещи на небольшую деревянную скамью возле стены.

Горячая вода быстро наполнила душевую лёгким паром. Я закрыла дверь кабины и почти сразу почувствовала, как напряжение последних дней начинает медленно уходить. Тёплые струи стекали по плечам, смывая дорожную пыль, усталость и бесконечные мысли, которые не давали покоя с самого звонка из больницы. Я закрыла глаза. Впервые за последние две недели вокруг не было ни телефонных звонков, ни документов, ни чужих голосов. Только шум воды. И тишина большого старого дома. Наверное

Именно такой тишины мне сейчас и не хватало больше всего. Минут через пятнадцать я вышла из душа, вытирая волосы большим пушистым полотенцем. Стало легче. Намного легче. Натянув чистые джинсы и свободный свитер, я снова посмотрела на себя в зеркало.

Горячая вода смыла дорожную усталость, но не мысли. Они по-прежнему крутились где-то на краю сознания. Почему именно сейчас? Почему именно мне? И почему тётя ничего не рассказала заранее?

— Вот теперь уже больше похожа на человека.

Рыжие кудри, конечно, мгновенно начали жить собственной жизнью. Я попыталась собрать их в хвост. Через несколько секунд они благополучно рассыпались обратно по плечам.

— Ну и ладно.

Сегодня победили вы. Я улыбнулась своему отражению, взяла полотенце и направилась обратно в спальню. Теперь оставалось выполнить вторую, не менее важную задачу. Найти ближайший магазин. Потому что, если не купить продукты сегодня, завтрашний завтрак рисковал состоять исключительно из чая и ложки сахара. Я повесила влажное полотенце на спинку деревянного стула и подошла к чемодану.

— Так Пора хоть немного разобрать вещи.

Опустившись на колени, я расстегнула молнию. Наверху лежал любимый серый кардиган, который купила ещё на втором курсе университета. Рядом аккуратно лежали сложенные футболки, джинсы, бельё и косметичка.

Я достала несколько вешалок из старого дубового шкафа и принялась развешивать одежду. Шкаф приятно пах кедром, запах был едва уловимым, но тёплым, как в старых домах, где мебель стоит десятилетиями. На нижнюю полку я положила джинсы и свитера, а в ящики комода убрала бельё и домашнюю одежду. Полностью разбирать вещи сегодня я не планировала. Чемоданы могли подождать. Дом никуда не денется. Когда последний свитер занял своё место, я довольно кивнула.

— Уже больше похоже на жизнь. — Закрыв дверцы шкафа, я взяла телефон. Связь оказалась неожиданно хорошей. — Хотя что-то работает без сюрпризов. — Открыв карту, я быстро нашла ближайший супермаркет, всего в двенадцати минутах езды. — Прекрасно.

Засунув телефон в карман джинсов, я спустилась на первый этаж и ещё раз оглядела холл. В доме стояла тишина, нарушая её лишь размеренное тиканье старых часов в гостиной. Тик так тик так

Странно. Несколько часов назад эта тишина казалась чужой и давящей. А теперь она уже не давила. Подойдя к входной двери, я машинально проверила, взяла ли ключи, и вдруг остановилась.

— Чуть не забыла. — Вернувшись на кухню, я открыла один из шкафчиков и достала небольшой блокнот с карандашом. Улыбнулась. — Ну конечно.

Быстро написала список: — молоко, яйца, хлеб, масло кофе, шампунь, стиральный порошок. Затем в самом конце дописала: Что-нибудь сладкое. Несколько секунд смотрела на последнюю строчку, потом тихо рассмеялась.

— Это самое важное.

Сложив листок, я убрала его в карман, закрыла дверь, повернула ключ и на всякий случай ещё раз подёрнула ручку.

— Всё-таки взрослая жизнь, — странная штука, — тихо усмехнулась я. — В двадцать один год главным достижением дня становится правильно закрытая дверь.

Спустившись по ступенькам крыльца, я остановилась. Солнце уже клонилось к горизонту, заливая сад тёплым золотистым светом. Листья старого дуба приобрели насыщенный янтарный оттенок. Воздух стал прохладнее.

— Красиво. Даже слишком. — Я глубоко вдохнула.

Сев в пикап, я посмотрела на дом через лобовое стекло. Он уже не казался таким же чужим, как несколько часов назад. Пока ещё не родным, но между нами уже появилась тонкая, едва заметная ниточка.

— Не скучай, — тихо сказала я, заводя двигатель. — Я быстро вернусь.

Мотор заурчал, и пикап медленно покатился по гравийной дорожке к воротам. Я невольно бросила взгляд в зеркало заднего вида. Дом постепенно скрывался за старыми клёнами, пока наконец не исчез совсем. Странно. Мне вдруг захотелось поскорее вернуться.

— Невероятно. Я прожила там всего несколько часов, а уже думаю о нём как о доме. — Я тихо усмехнулась собственной мысли.

Дорога плавно вывела меня на широкую гравийную полосу, а затем снова на асфальт. Золотистый свет заливал поля, делая высокую траву почти медной. Несколько белых облаков лениво плыли по голубому небу, а лёгкий ветер гонял по дороге сухие листья.

Я включила радио. Из динамиков сначала донеслось тихое потрескивание, потом заиграла какая-то старая рок-баллада.

— Ну вот — Я улыбнулась и слегка прибавила громкость. — Уже веселее.

Через несколько минут впереди снова показались первые дома. Теперь город выглядел совсем иначе. Не таким официальным, как днём. На верандах зажглись фонари. Из окон домов лился тёплый свет. Где-то во дворе мужчина жарил мясо на гриле, и ветер донёс до дороги такой аппетитный аромат, что мой желудок тут же возмущённо напомнил о себе.

— Всё-всё, — рассмеялась я. — Уже едем.

Машин на улицах стало немного больше. Люди возвращались с работы. Кто-то нёс пакеты с продуктами. Кто-то закрывал небольшие магазинчики. Две пожилые женщины стояли возле цветочной лавки, оживлённо обсуждая что-то так эмоционально, что одна даже всплеснула руками.

Я поймала себя на мысли, что в этом городе все будто знают друг друга. Не просто здороваются. Останавливаются и спрашивают, как здоровье. Интересуются детьми. И никто не выглядит раздражённым из-за того, что разговор затянулся. Для человека, привыкшего к жизни в большом городе, это казалось почти непривычным. Навигатор негромко сообщил:

— Через двести метров поверните направо.

Я послушно свернула. Передо мной появилась большая парковка. На противоположной стороне дороги возвышалось двухэтажное кирпичное здание с широкой вывеской. «Фермерский рынок Уилсонов» Чуть ниже висела ещё одна, поменьше. «Открыто с 7:00 до 21:00»

— Вот и приехали.

Я припарковала пикап почти у самого входа и заглушила двигатель. Прежде чем выйти, машинально посмотрела на своё отражение в зеркале. Волосы уже почти высохли и привычными рыжими волнами рассыпались по плечам почти до самой талии. Я попыталась пригладить несколько непослушных локонов. Безрезультатно.

— Даже не начинайте.

Локоны, разумеется, меня не послушали. Я только улыбнулась. Подхватила сумку, список покупок и вышла из машины. Над дверью магазина тихо звякнул бронзовый колокольчик.

Внутри оказалось неожиданно уютно. Пахло свежим хлебом, кофе, яблоками и корицей. Вдоль стен стояли деревянные стеллажи с домашними вареньями, мёдом, банками солений и свежей выпечкой. В глубине магазина негромко играла музыка. Несколько покупателей спокойно катили тележки между рядами. Никто не спешил.

— Добрый вечер!

Голос оказался неожиданно звонким. Я обернулась. За кассой стояла невысокая женщина лет пятидесяти пяти с короткими светлыми волосами и добрыми серыми глазами. Она уже успела снять фартук и как раз складывала какие-то бумаги.

Увидев меня, она сразу улыбнулась. И улыбнулась так искренне, словно мы были давно знакомы.

— Добрый вечер, — ответила я, улыбнувшись в ответ.

— Вы у нас впервые? — Женщина обошла кассу, вытирая руки о полотенце.

— Это настолько заметно?

— Поверьте, в Рейвенхолле трудно остаться незамеченным. — Она тихо рассмеялась.

— Тогда буду считать это местной особенностью. — Я понимающе кивнула.

— Самой настоящей, — с улыбкой согласилась женщина. — Меня зовут Хелен. — Она протянула мне руку. — Если что-нибудь не найдёте, спрашивайте. У нас всё немного домашнему.

— Спасибо. Меня зовут Ровена. — Я пожала её ладонь.

Женщина уже собиралась что-то ответить. Но вдруг на едва заметную долю секунды её улыбка дрогнула. Совсем чуть-чуть. Так быстро, что другой человек, наверное, даже не обратил бы внимания.

— Ровена, — повторила она, словно пробуя имя на слух. — Потом всё-таки спросила мягко: — А фамилия случайно не Харт?

— Да. — Я удивлённо моргнула.

Хелен замерла всего на мгновение. Потом её лицо снова озарила доброжелательная улыбка.

— Что ж тогда добро пожаловать домой, Ровена Харт.

Я машинально улыбнулась в ответ, но внутри что-то неприятно кольнуло. Она сказала это слишком уверенно. Не так говорят человеку, который только что получил дом в наследство. Так говорят тому, кого здесь давно ждали.

Но почему-то после этих слов у меня по спине пробежал едва заметный холодок. Не от страха. От ощущения, что моя фамилия значила для этой женщины намного больше, чем должна была. Я улыбнулась в ответ, хотя внутри уже начал просыпаться знакомый червячок любопытства.

— Спасибо.

Кажется мне действительно здесь многое предстояло узнать.

Хелен словно поняла, что задержала паузу чуть дольше, чем следовало. Она тепло улыбнулась и, слегка качнув головой, указала в сторону торгового зала.

— Простите. Совсем заболтала вас. Осматривайтесь. Если понадобится помощь зовите.

— Спасибо.— Я улыбнулась в ответ и взяла небольшую корзину.

Магазин оказался гораздо больше, чем показалось снаружи. Вдоль одной стены стоял длинный холодильник с молочными продуктами, напротив деревянные стеллажи с крупами, макаронами и домашними заготовками. В глубине находился отдел со свежими овощами и фруктами, а возле пекарни кто-то как раз доставал из печи горячий хлеб. Запах оказался настолько аппетитным, что я невольно остановилась.

— Нет, — тихо рассмеялась я. — Сначала продукты по списку.

Я достала сложенный листок из кармана.

Через несколько минут в корзине уже лежали упаковка молока, десяток яиц, масло, кусок сыра, свежий хлеб и пачка кофе. Остановившись возле отдела со сладостями, я задумчиво прикусила губу.

— Так .. Что-нибудь сладкое.

Мой взгляд сразу упал на домашние яблочные пироги. Небольшие, румяные, с тонкой сахарной пудрой сверху.

— Ну вот, — тяжело вздохнула я. — Ты проиграла.

Пирог отправился в корзину. Следом за ним я положила банку малинового варенья.

— Это не прихоть, — совершенно серьёзно сказала я самой себе. — Это стратегический запас.

Женщина, раскладывая яблоки на соседней полке, тихонько улыбнулась. Кажется, она слышала мои рассуждения. Я сделала вид, что ничего не заметила.

Когда корзина наполнилась, я подошла к кассе и начала выкладывать покупки. Хелен ловко пробивала товары, время от времени поглядывая на меня поверх очков.

— Надолго к нам? — спросила она.

Я пожала плечами.

— Пока не знаю. Дом достался неожиданно. Сначала нужно в нём разобраться, а потом уже строить планы.

Хелен кивнула.

— Правильное решение.

Она положила буханку хлеба в бумажный пакет, а потом добавила туда небольшой свёрток. Я удивлённо посмотрела на неё.

— Это ещё что?

— Булочки с корицей. Сегодня испекли утром, — ответила она почти по-матерински. — Считайте это небольшим подарком в честь новоселья.

— Ой не стоит.

— Стоит, — мягко сказала Хелен и накрыла мою ладонь своей. — Твоей тёте было бы приятно.

На секунду у меня перехватило дыхание. Я невольно опустила глаза. За последние дни слишком многие говорили о тёте Эллен в прошедшем времени. Каждый раз это звучало так, словно кто-то заново напоминал мне, что её больше нет. И, наверное, именно поэтому сейчас простые булочки с корицей внезапно показались самым тёплым подарком за весь день.

— Спасибо. — Я лишь тихо кивнула.

Расплатившись, я сложила покупки в два больших бумажных пакета и вышла на улицу. Вечерний воздух уже заметно похолодел. Солнце почти коснулось вершущек деревьев, окрашивая город в мягкие золотистые оттенки.

Я поставила пакеты в кузов пикапа и ещё раз оглядела тихую центральную улицу. Где-то звякнул дверной колокольчик, кто-то смеялся, а из пекарни по-прежнему шёл аромат свежего хлеба. Рейвенхолл медленно готовился ко сну.

— Кажется, — тихо произнесла я, открывая водительскую дверь, — у нас всё-таки получится подружиться.

Я ещё не знала, насколько ошибалась. На мгновение мне показалось, будто где-то далеко, со стороны леса, донёсся протяжный волчий вой. Я прислушалась. Тишина. Только ветер гулял среди деревьев.

— Показалось. — Я улыбнулась самой себе и нажала на педаль газа. Но именно с этой мыслью завела двигатель и поехала домой.

Глава 2.

Запах свежесваренного кофе медленно заполнял кухню. Я стояла возле плиты с большой кружкой в руках и с удовольствием вдыхала терпкий аромат.

— Доброе утро, — тихо сказала я самой себе.

За окном ярко светило солнце, и тонкие лучи пробивались сквозь занавески, ложась золотыми полосами на деревянный стол. Я выключила кофеварку и поставила кружку на стол.

— Вот теперь жить можно.

Открыв холодильник, я обнаружила, что на этот раз он уже не встретил меня пустыми полками. Аккуратно разложенные продукты сразу подняли настроение. Молоко, яйца, масло, сыр, овощи и куриное филе лежали на нужных местах. В дверце красовалась банка малинового варенья, которую я вчера всё-таки купила, убедив себя, что это жизненно важная вещь. Я улыбнулась.

Вчера, вернувшись из магазина, сил почти не осталось. Я только расставила продукты и быстро приготовила себе омлет, после чего сразу поднялась наверх. Помнила лишь, как голова коснулась подушки. Дальше — темнота. Кажется, я уснула ещё до того, как успела пожелать себе спокойной ночи.

— Неплохой был денёк, — тихо усмехнулась я.

Достав два яйца, я разбила их над миской. Сковорода уже разогрелась, и кусочек сливочного масла сразу зашипел на горячей поверхности. Через несколько секунд кухню наполнил приятный запах жареных яиц. Я перемешивала омлет лопаткой, невольно глядя в большое окно.

Дом выглядел удивительно спокойно. Утренняя солнце освещало веранду, старый дуб и качели под ним. При дневном свете стали заметны мелкие недостатки, которых вчера я не заметила: на перилах облупилась краска, одна ступенька крыльца слегка просела, а водосток явно нуждался в ремонте.

— М-да, — задумчиво сказала я, отпив глоток кофе. — Работы здесь хватает.

Мысли потекли одна за другой. Сначала нужно привести в порядок крыльцо, потом покрасить перила, проверить крышу и сарай. Наверняка и забор тоже потребует внимания.

— Придётся искать хорошую бригаду. — Я сделала ещё один глоток.

Слова прозвучали довольно уверенно ровно до тех пор, пока я не представила, сколько эта бригада может запросить. Я медленно поставила кружку на стол и несколько секунд молча смотрела в окно.

— Ага конечно, — тихо фыркнула я.

Снова перевела взгляд на веранду. Покраска дерева, замена пары досок, подтяжка перил. Что в этом такого сложного? В колледже я однажды собрала книжный шкаф по инструкции из пятидесяти двух пунктов. Неужели с этим не справлюсь? На лице появилась довольная улыбка.

— Справлюсь. Обязательно справлюсь.

Я ещё раз посмотрела в окно на старое крыльцо. Сердце почему-то забилось быстрее. Дом казался огромным, почти чужим, и мысль о том, что теперь всё это принадлежит мне одной, одновременно пугала и странным образом придавала сил.

— Ты ведь тоже когда-то начинала, тётя Эллен — тихо сказала я, сама не заметив, что произнесла это вслух.

Я решительно кивнула сама себе.

— После завтрака поеду в строительный магазин. Куплю кисти, краску, шлифовальную бумагу и всё, что там вообще покупают люди, которые внезапно решили стать мастерами на все руки.

Я рассмеялась.

— Главное ничего не перепутать и случайно не купить бетономешалку.

В этот момент тостер громко щёлкнул, и я вздрогнула.

— Вот спасибо, — пробормотала я. — Чуть инфаркт не заработала.

Достав поджаренные тосты, я разложила их по тарелке и поставила рядом кружку с кофе. Впервые за долгое время я завтракала без ощущения, что куда-то опаздываю. И, как ни странно, мне это нравилось. Я неторопливо допила кофе, убрала за собой тарелку и вымыла сковороду.

— Всё, — тихо сказала я. — Пора становиться взрослым человеком и делать ремонт.

Последние слова прозвучали настолько серьёзно, что я сама тихо рассмеялась. Поднявшись наверх, я быстро приняла душ и переоделась: вместо домашнего свитера надела светло-голубую рубашку и тёплую джинсовую куртку. Волосы, как обычно, отказались собираться в аккуратный хвост. После двух неудачных попыток я махнула рукой.

— Живите как хотите.

Рыжие кудри тут же рассыпались по спине. Возле кровати стоял рюкзак, а на комод лежала небольшая деревянная коробка, которую вчера передал нотариус. Я остановилась и несколько секунд смотрела на неё. Любопытство настойчиво шептало открыть её прямо сейчас. Я уже даже протянула руку, но тут же убрала обратно.

— Нет. Нечестно. Раз обещала себе сначала спокойно освоиться значит, вечером. После ужина. — Я улыбнулась. — Договорились.

Подхватив ключи от машины, я вышла из дома.

Через двадцать минут мой пикап уже медленно катился по центральной улице Рейвенхолла. При свете дня город выглядел гораздо оживлённее. Возле цветочной лавки женщина выставляла на улицу корзины с хризантемами, из пекарни тянуло свежим хлебом, а мимо проехал старенький трактор, водитель приветливо поднял руку, и я автоматически помахала в ответ. Навстречу шла пожилая пара. Женщина широко улыбнулась.

— Доброе утро!

— Доброе! — ответила я.

Она уже собиралась пройти мимо, но её взгляд случайно остановился на моём номере. Улыбка на её лице едва заметно дрогнула. Женщина перевела взгляд на меня, затем — на дорогу и крепче взяла мужа под руку.

Я нахмурилась. Странно. Через несколько кварталов молодой парень, разгружавший фургон возле магазина, наоборот, улыбнулся.

— Новенькая?

— Похоже, что да.

— Добро пожаловать!

— Спасибо! — ответила я.

Но пожилой мужчина рядом тихо коснулся его локтя, и парень сразу замолчал. Я снова почувствовала это странное ощущение. Будто люди здесь знают что-то, чего пока не знаю я.

— Ладно, — тихо выдохнула я. — Может, мне просто кажется.

Хотя неприятное ощущение никуда не исчезло. Оно словно зацепилось где-то внутри и теперь тихонько царапало сознание. Люди явно узнавали этот номер. Или не номер. Что именно?

Навигатор сообщил о повороте. Я включила поворотник. Именно в этот момент из-за угла неожиданно выкатился старый зелёный пикап. Он двигался медленно, водитель явно отвлёкся. Парень лет двадцати пяти, в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, одной рукой пытался удержать большой рулон строительной сетки, который норовил упасть.

— Да стой ты, — пробормотал он себе под нос. — Подняв голову, он увидел меня, и его глаза округлились. — Ой.

Мы одновременно резко нажали на тормоза. Машины остановились буквально в полуметре друг от друга. Наступила тишина. Рулон медленно перевалился через сиденье и с глухим стуком упал парню прямо на колени. Он обречённо закрыл глаза.

— Ну, — тихо произнёс я. — Это было красиво.

Парень открыл глаза и, увидев, что я улыбаюсь, тоже рассмеялся. Он вылез из машины и, виновато почесав затылок, подошёл к моей двери. Высокий, со светло-русыми растрёпанными волосами и добрыми серо-голубыми глазами.

— Простите, — сказал он, поднимая ладони. — Обычно я вожу гораздо лучше. Просто эта проклятая сетка решила именно сегодня объявить мне войну.

Я опустила стекло.

— Значит, виновата сетка?

— Конечно, — совершенно серьёзно ответил он. — Мы с ней уже давно не ладим.

Я снова рассмеялась.

— Тогда, пожалуй, прощу.

Парень облегчённо выдохнул.

— Спасибо. А то я уже представил, как наше первое знакомство закончится вызовом полиции. — Он вдруг осёкся и нахмурился. — Хотя мы ведь ещё не знакомы. — Парень улыбнулся и протянул руку. — Оуэн. Оуэн Марлоу.

— Ровена Харт. — Я пожала ему руку.

— Приятно познакомиться, Ровена.

— Взаимно. — Мы одновременно отпустили руки, и на несколько секунд повисла лёгкая неловкость. Я первой нарушила тишину, кивнув в сторону его пикапа, где всё ещё лежал рулон строительной сетки. — Значит, всё-таки ремонт? Оуэн обернулся, бросил взгляд на сетку и театрально закатил глаза.

— К сожалению. — Он подошёл к машине и хлопнул по рулону ладонью. — С утра пытаюсь довести его до дому. Пока выигрывает он.

Я тихо рассмеялась.

— Тогда желаю удачи.

— Спасибо. Сегодня она мне точно понадобится. — Он снова повернулся ко мне. — А вы? — спросил он.

— Вчера получила в наследство дом. Сегодня утром осмотрела его и поняла, что ему надо немного посвежить. — Я невольно улыбнулась и пожала плечами.

Оуэн понимающе кивнул.

— Старый дом?

— Очень.

— Поздравляю, — улыбнулся он.

— С чем именно? — удивилась я.

— С новым домом. И с бесконечным списком дел.

Я тихо засмеялась.

— Уже успела составить его за завтраком.

— Большой?

— Огромный, — вздохнула я. — Покрасить фасад, подправить перила, заменить пару досок, проверить крышу и это только то, что я успела заметить за десять минут.

Оуэн кивнул.

— Знакомо. — Он чуть помолчал, потом спросил: — А где этот дом находится?

— Возле Серебряного леса. Большой каменный дом. Раньше он принадлежал моей тёте Эллен.

— Так это дом Хартов? — На лице Оуэна появилось узнавание.

— Теперь мой.

— Тогда мы почти соседи. — Он улыбнулся шире.

— Правда? — удивилась я.

— Угу. Наше поместье находится между вашим домом и городом. Если поехать по этой дороге ещё пару километров, увидите длинную каменную ограду и старые кованые ворота. Это и есть усадьба Марлоу.

— Значит, теперь буду знать. — Я посмотрела в ту сторону.

— А я теперь буду знать, кто поселился в старом доме.

Я улыбнулась.

— Надеюсь, хорошие соседи из нас получатся.

— Думаю, да.

Почему-то рядом с ним совсем не чувствовалось той неловкости, которая обычно возникает при знакомстве с незнакомыми людьми. Казалось, будто мы разговариваем уже не первый раз.

Наступила короткая, но уже не неловкая пауза. Я взглянула на часы.

— Ой Кажется, я вас задерживаю. Мне ещё нужно найти строительный магазин.

— Тогда вам повезло. Вы сейчас едете в противоположную сторону. — Оуэн рассмеялся.

— Правда? — Я удивлённо оглянулась.

— Абсолютно, — он подошёл ближе и указал рукой. — Через два квартала повернёте направо, потом прямо до водонапорной башни. Слева будет большой магазин с зелёной вывеской — «Миллер и сыновья». Лучшего места не найдёте.

— Запомнила. Спасибо.

— Не за что. — Он уже сделал шаг назад, но вдруг добавил. — Только совет. Не берите самую дешёвую краску. Через год всё равно придётся перекрашивать.

— Учту. — Я тихо рассмеялась.

— Добро пожаловать в Рейвенхолл, Ровена. — Оуэн улыбнулся, уже совсем открыто и по-доброму.

— Спасибо, Оуэн. — Я завела двигатель.

— Удачи с ремонтом! — Он поднял руку на прощание.

— А вам победить этот рулон.

Оуэн посмотрел на сетку и обречённо вздохнул.

— Боюсь, сегодня это будет самая тяжёлая битва.

Я рассмеялась, помахала ему и медленно тронулась с места. В зеркале заднего вида ещё несколько секунд было видно, как он стоит посреди улицы и улыбается вслед моей машине. Почему-то мне показалось, что в этом городе у меня только что появился первый знакомый. Я улыбнулась, включила поворотник и медленно выехала на дорогу.

— Всё-таки славный парень. — Я тихо рассмеялась.

Через минуту перекрёсток остался позади. Я ехала медленно, внимательно поглядывая по сторонам. Рейвенхолл постепенно оживал.

Возле небольшой кофейни двое мужчин в рабочих комбинезонах пили кофе прямо на улице, о чём-то оживлённо споря. Молодая мама с коляской неторопливо переходила дорогу, а возле старого книжного магазина пожилой мужчина расставлял на улице деревянные ящики с книгами. Мне здесь начинает нравиться. Через несколько минут впереди действительно показалась старая водонапорная башня.

— Значит, не обманул.

Я повернула направо. Почти сразу увидела большое двухэтажное здание с зелёной вывеской.

«Миллер и сыновья»

Перед магазином стояли мешки с цементом, стопки досок, рулоны утеплителя и несколько тележек с садовым инвентарём.

— Похоже, приехали.

Я препарировала пикап и заглушила двигатель. Стоило выйти из машины, как меня сразу окружил характерный запах свежей древесины, краски и металла. Где-то внутри негромко гудел погрузчик. Я подхватила сумку и уверенно направилась к входу.

— Ну что, Ровена. — Я толкнула тяжёлую стеклянную дверь. — Покажем всем, как человек без малейшего опыта собирается ремонтировать огромный особняк. — Над головой весело звякнул колокольчик. Магазин оказался просто огромным. Я остановилась прямо у входа. — Mamочки..

Передо мной тянулись длинные ряды. Инструменты. Лестницы. Полки с десятками банок краски. Кисти самых разных размеров. Доски. Шуруповёрты. Какие-то странные приспособления, названия которых я даже не знала. Я растерянно покрутилась на месте.

— Кажется.. Я слегка переоценила свои способности.

— Первый раз в строительном магазине?

Я резко обернулась. Позади меня стоял пожилой мужчина лет шестидесяти пяти. Невысокий. В синем рабочем фартуке с нашивкой «Миллер». Из нагрудного кармана торчал карандаш, а руки были покрыты мелкими следами краски. Он смотрел на меня с такой доброй улыбкой, что я сразу перестала чувствовать себя полной растеряхой.

— Это настолько заметно? — смущённо улыбнулась я.

Мужчина тихо рассмеялся.

— Обычно люди, которые знают, зачем пришли, не стоят пять минут у входа с таким испуганным лицом.

— Насколько плохо? — Я опустила взгляд.

— Не переживайте. — Он добродушно махнул рукой. — Все когда-то начинают.

— Тогда, наверное, мне нужна помощь. — Я облегчённо выдохнула.

— Для этого я здесь и работаю. — Он протянул ладонь. — Джордж Миллер.

— Ровена. — Я пожала ему руку.

— Что будем строить, Ровена?

— Пока ничего. Хочу спасти один очень старый дом. — Я улыбнулась.

Джордж понимающе кивнул.

— Тогда начнём с самого простого. Расскажите мне про ваш дом. И я помогу подобрать всё, что понадобится.

Я посмотрела на бесконечные ряды инструментов, потом снова на Джорджа и улыбнулась. Похоже Сегодня я познакомлюсь не только с краской, но и с целым новым миром.

— Если честно я совершенно не представляю, с чего начинать. — Ответила я.

Джордж понимающе кивнул.

— Это нормально. — Он взял стоявшую у входа тележку и жестом пригласил меня следовать за собой. — Пойдёмте. Сначала расскажете, что именно хотите сделать, а дальше уже моя работа.

— Спасибо. — Я облегчённо улыбнулась.

— Не благодарите раньше времени. После ремонта вспомните обо мне ещё не раз.

Мы медленно пошли между длинными рядами. Я рассказывала про дом. Про широкую веранду. Про старые деревянные перила. Про облупившуюся краску и несколько ступеней, которые хотелось привести в порядок в первую очередь.

Джордж слушал очень внимательно. Иногда задавал короткие вопросы. Иногда молча кивал. Он двигался по магазину так уверенно, словно знал расположение каждого гвоздя.

— Для начала этого хватит.

Он положил в тележку две большие банки фасадной краски. Следом отправились кисти разной ширины, малярный скотч, наждачная бумага, шпатели, защитные перчатки и небольшой складной набор инструментов.

— А это обязательно? — с сомнением спросила я, глядя на очередную коробку.

— Поверьте моему опыту. Через два дня вы скажете мне спасибо.

— Хорошо. Верю.

Минут через двадцать тележка была почти полной. Я с удивлением посмотрела на покупки.

— Знаете Мне кажется, я только что потратила половину своих знаний о ремонте.

— Ничего. Вторая половина придёт вместе с опытом. — Джордж добродушно рассмеялся.

Мы подошли к кассе. Молодая девушка быстро начала пробивать покупки. Я достала банковскую карту. На экране кассового аппарата появилась сумма.

— Ремонт, оказывается, удовольствие не из дешёвых. — Я тихо присвистнула.

Джордж облокотился ладонями на ручку тележки и с лёгкой улыбкой посмотрел на меня.

— Зато хороший дом стоит любых вложений.

— Очень на это надеюсь. — Я улыбнулась.

Он кивнул.

— Если тот дом действительно ваш. То он ещё не одно поколение переживёт. Главное не бросайте его.

Мне стало немного не по себе от этих слов. Сегодня уже второй человек говорил о доме так, будто речь шла не просто о старом особняке, а о чём-то гораздо большем.

— Не брошу. — Я подняла на него глаза. — Даже если он решит испытать мои нервы.

— Вот это уже правильный настрой. — Джордж усмехнулся.

Девушка за кассой протянула мне чек. Я аккуратно убрала его в кошелёк и посмотрела на внушительную гору покупок.

— Кажется Сегодня у меня начинается новая профессия.

— Какая же?

— Реставратор по собственному желанию. — Я улыбнулась.

— Тогда удачи, мисс Харт. — Джордж громко рассмеялся. — Она вам точно понадобится.

Я поблагодарила Джорджа, взялась за ручку тележки и вышла из магазина. Осенний ветер сразу растрепал волосы.

— Ну конечно, — тихо вздохнула я, убирая непослушные локоны за ухо.

Подкатив тележку к пикапу, я опустила задний борт кузова и начала загружать покупки. Сначала отправились банки с краской, потом упаковки наждачной бумаги, рейки, кисти и валики. Последней я с трудом водрузила большую складную лестницу, в которой Джордж меня так настойчиво убеждал.

— Надеюсь, ты выдержишь, — сказала я, похлопав по борту машины. — Пикап, как обычно, промолчал. — Вот и отлично.

Закрепив покупки ремнями, я подняла задний борт и села за руль.

Обратная дорога показалась короче. Мысли уже были полностью заняты ремонтом: с чего начать, какие места вскрыть в первую очередь, как не испортить всё в первый же день.

Когда я подъехала к дому, то автоматически сбавила скорость. У самых ворот стоял тёмно-зелёный пикап. Прислонившись плечом к своему борту, у ворот стоял Оуэн. Увидев меня, он выпрямился, оттолкнулся от машины и с лёгкой улыбкой сделал несколько шагов навстречу. Я остановила пикап, заглушила двигатель и вышла.

— Ты что здесь делаешь? — удивлённо спросила я, закрывая дверь.

Оуэн пожал плечами, будто ничего особенного не произошло.

— Домой ехал. Увидел по дороге твой пикап возле строительного магазина, — он кивнул на загруженный кузов. — Подумал, что одной таскать всё это будет не очень весело.

Я невольно посмотрела на свою машину, а потом снова на него.

— И ты вернулся?

— Ну, — он слегка смущённо улыбнулся. — Решил заехать и посмотреть, не нужна ли помощь.

Несколько секунд я молча смотрела на него, потом тихо рассмеялась.

— Ты всегда такой?

— Какой? — нахмурился Оуэн.

— Помогаяшь людям, которых знаешь меньше часа?

Он задумался, потом совершенно серьёзно ответил:

— Не всем. Только тем, кто в одиночку затевает ремонт огромного особняка.

Я покачала головой, пытаюсь сдержать улыбку.

— Звучит так, будто я приняла очень плохое решение.

— Нет, — спокойно возразил он, глядя на дом. — Просто мне кажется, этот дом заслуживает ещё одного шанса.

Я тоже посмотрела на старый особняк, на серый камень, веранду и качели под дубом. Потом улыбнулась.

— Думаю, в этом мы с тобой совершенно согласны.

Я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время не чувствую себя одинокой. Странное ощущение. Ещё вчера этот город был совершенно чужим, а сегодня рядом уже стоял человек, который без лишних вопросов помогал мне спасти старый дом.

— Ну что? Начнём спасать твоё новое владение? — Оуэн кивнул в сторону кузова.

— Если честно, я уже начинаю подозревать, что без тебя банки с краской так и остались бы жить в кузове. — Я тихо рассмеялась.

— Тогда предлагаю первым делом победить именно их. — Оуэн улыбнулся.

Он обошёл машину и легко подхватил две самые тяжёлые банки с краской, будто они почти ничего не весили и поставил возле крыльца, выпрямившись, оглядел фасад дома.

— Ну, — он засунул руки в карманы джинсов. — С чего начнём?

Я подошла к кузову и достала пакет с кистями.

— Джордж сказал, что сначала нужно всё хорошенько очистить.

— Правильно сказал, — кивнул Оуэн. — Если красить поверх старой краски, через год всё облезет снова.

— Значит, хорошо, что ты приехал, — улыбнулась я.

— Я начинаю понимать, что ты купила всё необходимое кроме опыта. — Он тихо рассмеялся.

— Именно так, — театрально развела я руками. — Зато энтузиазма у меня хоть отбавляй.

— Иногда это даже важнее, — ответил он.

Мы одновременно потянулись за лестницей, и наши руки случайно коснулись. Я машинально отдернула ладонь.

— Извини.

— Ничего страшного, — улыбнулся Оуэн. — Значит, лестницу понесу я.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что она тяжелее, — спокойно ответил он.

— Очень убедительный аргумент, — хмыкнула я.

— Я долго его готовил, — подмигнул он.

Я покачала головой, стараясь скрыть улыбку, и принялась раскладывать инструменты, пока Оуэн устанавливал лестницу возле веранды.

Через несколько минут мы уже работали. Я старательно водила наждачной бумагой по старым перилам. Получалось не очень: опилки летели во все стороны, и я недовольно сморщила нос.

— Кажется, дерево побеждает.

— Первые полчаса всегда так. — Сказал Оуэн, не прерывая работу, тихо рассмеялся.

— Ты часто этим занимаешься? — спросила я, не отрываясь от перил.

— Почти постоянно, — ответил он, проводя ладонью по деревянной балясине. — Дом, амбары, заборы, конюшни На ферме всегда найдётся что чинить.

Я удивлённо посмотрела на него.

Оуэн снова посмотрел на меня, продолжая шлифовать перила.

— А чем ты занималась до того, как приехала сюда?

Я сдула с лица рыжую прядь и пожала плечами.

— Жила в Бостоне. Снимала квартиру и работала в книжном магазине.

— Правда? — Он поднял голову.

— Угу, — улыбнулась я. — Поэтому, если когда-нибудь увидишь женщину, которая нюхает новые книги, скорее всего, это буду я.

— Значит, это всё-таки существует? — Оуэн тихо рассмеялся.

— Конечно, — я сделала вид, что возмущена. — Запах новой книги это почти искусство. А старой ещё лучше.

— Никогда бы не подумал, — покачал он головой.

— Потому что не пробовал.

— И не собирался, — признался он.

— Зря, — хитро улыбнулась я. — Как-нибудь дам тебе понюхать.

— Звучит очень странно. — Он громко рассмеялся.

— Только не для любителей книг, — пожала я плечами.

Мы ещё немного посмеялись, после чего он спросил уже серьёзнее:

— А родственники?

Улыбка на моих губах слегка увяла. Я поставила наждачную бумагу и вытерла ладони о джинсы.

— Была тётя Эллен. Именно она оставила мне этот дом. Около года назад её не стало.

— Прости. — Оуэн сразу опустил взгляд.

— Спасибо, — тихо ответила я. — Несколько секунд слушался только шорох наждачной бумаги. Потом я сама нарушила тишину. — Есть ещё двоюродный брат, но мы почти не общаемся. У каждого своя жизнь.

Я снова провела кистью по дереву. Белая краска неожиданно легла слишком толстым слоем.

— Ой..!

— Что? — поднял голову Оуэн.

— Кажется, я только что покрасила не только перила.

Он посмотрел вниз. Белая полоса украшала носок моего кеда. Несколько секунд он молча смотрел, потом не выдержал и рассмеялся.

— Отличное начало.

— Не смейся. — Я навела на него кистью.

— Уже поздно.

Я закатила глаза и тоже рассмеялась. Оуэн понимающе кивнул, а потом улыбнулся.

— Теперь моя очередь. Чем занимается Оуэн Марлоу, кроме спасения незнакомых девушек и борьбы со строительной сеткой?

— Вообще-то, — он немного задумался, — работаю вместе с отцом. Мы занимаемся хозяйством.

— Каким? — заинтересованно спросила я.

— Фермы, виноградники, сады, южные поля — перечислил он.

Я перестала работать и медленно повернулась к нему.

— Подожди Это всё ваше?

Оуэн пожал плечами, будто говорил о чём-то совсем обычном.

— Да.

— Да вы тут миллионеры. — Я удивлённо округлила глаза.

Он звонко рассмеялся.

— Не совсем. Просто земли в Рейвенхолле передаются из поколения в поколение. Для нас это обычная жизнь.

— Ничего себе «обычная», — покачала я головой.

— И потом, — продолжил он, — мы здесь далеко не единственные такие. Есть ещё несколько старых семей. Кто-то занимается лесом, кто-то конюшнями, кто-то садами.

— Кажется, я очень мало знаю об этом городе. — Я задумчиво провела ладонью по перилам.

— Это нормально. Ты здесь всего второй день. У тебя ещё будет время познакомиться с Рейвенхоллом. — Оуэн тепло улыбнулся.

Несколько минут мы молча работали. Слушался только шелест наждачной бумаги по дереву и тихий стук кистей, которые я перекладывала из коробки в коробку.

Оуэн сдул с ладони древесную пыль и, не отрывая взгляда от перил, спросил:

— Можно задать один вопрос?

— Конечно, — ответила я.

Он немного помолчал, словно подбирая слова.

— Что ты собираешься делать дальше? Дом теперь твой. Ты ведь не просто приехала посмотреть и уехать обратно?

Я провела пальцами по дереву.

— Честно? Я пока не думала об этом. Последние недели были слишком тяжёлыми, а всё будущее казалось каким-то размытым. Единственный план, который у меня есть это привести этот дом в порядок. Потом, наверное, займусь садом а дальше посмотрим.

Оуэн задумчиво кивнул.

— Иногда хорошо не знать заранее.

— Ты так думаешь? — спросила я.

— Да. Самые интересные вещи обычно происходят тогда, когда перестаёшь всё планировать.

— Судя по тому, как мы познакомились, в этом что-то действительно есть. — Я усмехнулась.

Он тихо рассмеялся, но голос быстро стал серьёзнее.

— Если честно, мне бы очень хотелось остаться здесь, — тихо произнесла я, глядя на веранду и старый дуб.

— Тогда оставайся. — Оуэн посмотрел на меня.

— Всё так просто? — улыбнулась я.

— Иногда да, — спокойно ответил он. — Рейвенхолл — странное место. Если он принимает человека, тот рано или поздно сам понимает, что больше не хочет уезжать.

— Это была реклама города? — Я покачала головой.

— Скорее честное предупреждение, — улыбнулся он. — Мы снова принялись за работу. Через минуту Оуэн внезапно оглянулся на меня. — А ты вообще умеешь красить?

— Нет, — призналась я без тени смущения.

— Совсем? — Он замер с кистью в руке.

— Совсем. Зато я быстро учусь, — широко улыбнулась я.

— Тогда сегодняшний день обещает быть интересным. — Оуэн громко рассмеялся.

— Главное, чтобы после него дом не пришлось перекрашивать заново, — хмыкнула я.

— Не переживай, — Оуэн окунул кисть в краску и протянул мне. — К концу дня из тебя выйдет вполне приличный маляр.

— А если нет?

— Тогда будем делать вид, что всё так и было задумано, — хитро ответил он.

— Ты, похоже, неисправимый оптимист. — Я взяла кисть и покачала головой.

— Есть немного, — подтвердил он с улыбкой.

Несколько минут никто ничего не говорил.

Иногда молчание оказывается удивительно уютным. Не тяжёлым, не неловким — таким, когда вовсе не обязательно искать тему для разговора.

Я как раз окунула кисть в банку с краской, когда из дома донеслась мелодия телефона.

— Ой Кажется, это мой, — подняла я голову.

— Иди, — улыбнулся Оуэн, не прерывая работу. — Я никуда не денусь.

Я поднялась по ступенькам и вошла в дом. На экране светилось имя «Миа». Я быстро провела пальцем по телефону и приложила его к уху.

— Привет.

— Живая?! — раздался на другом конце голос подруги.

— Вообще-то да, — рассмеялась я.

— А почему не звонишь? Я уже начала думать, что тебя съели местные.

— Миа

— Что «Миа»? Я волнуюсь! Ты приехала в неизвестный город и пропала.

— Прости. Просто всё очень быстро закрутилось. — Я тихо вздохнула.

— Настолько, что даже забыла про лучшую подругу?

— Ты невозможна, — улыбнулась я.

— Знаю. Так, рассказывай. Как ты?

Я медленно выдохнула.

— Лучше. Намного лучше. Дом он красивый. Старый, большой, но в нём уже чувствуется что-то родное. Мне нравится.

Миа на секунду замолчала, а потом раздражённо произнесла:

— Ну всё. Теперь я точно поняла, что ты не вернёшься.

— Почему ты так решила? — удивилась я.

— Потому что именно так всё и начинается. «Поживу недельку» Потом шторы, цветы, ремонт и в итоге ты остаёшься навсегда.

— Пока до штор дело не дошло. — Я рассмеялась.

— Зато до ремонта уже точно дошло, — уверенно заявила Миа.

— Откуда ты знаешь?

— Ровена, я тебя знаю почти десять лет. Если ты увидела облезлую краску, то уже наверняка решила всё исправить сама.

— Иногда мне кажется, ты читаешь мои мысли. — Я обречённо вздохнула.

— Нет. Я просто слишком хорошо тебя знаю.

В этот момент с улицы донёсся голос Оуэна:

— Ровена! Эта краска вообще открывается?

— Сейчас иду! — крикнула я.

На том конце провода воцарилась подозрительная тишина.

— Миа..

— Угу.

— Даже не начинай.

— Это был мужской голос? — спросила она слишком довольным тоном.

— Да, — призналась я.

— Ровена ..

— Мы познакомились всего несколько часов назад, — быстро добавила я. — Он мой сосед. Просто помог с материалами для ремонта.

— Сосед, который уже помогает с ремонтом, — протянула Миа. — Звучит очень мило.
— Не начинай, — предупредила я.
— Ладно, ладно, — тихо рассмеялась она. — Не буду мешать вашему ремонту. Но вечером ты обязана мне всё рассказать. Абсолютно всё.

— Обещаю.

— И, Ровена

— Да?

— Я рада, что ты снова смеёшься.

Я замолчала на секунду, потом тихо улыбнулась.

— Я тоже.

Мы попрощались. Я убрала телефон в карман и ещё несколько секунд постояла в гостиной. Странно после этого разговора дом начал казаться ещё уютнее. Несколько минут никто ничего не говорил.

Иногда молчание оказывается удивительно уютным. Не тяжёлым, не неловким — таким, когда вовсе не обязательно искать тему для разговора.

С улицы снова раздался голос Оуэна:

— Нашёл!

— Что нашёл? — крикнула я, выходя на веранду.

— Как открыть банку с краской!

— Уже иду! — Я не удержалась и рассмеялась.

К тому моменту, когда солнце уже касалось вершушек деревьев, мы успели сделать гораздо больше, чем я рассчитывала. Перила вдоль всей веранды были очищены от старой краски, две ступени сверкали свежим деревом, а первая секция ограждения успела получить новый слой белой краски.

Я отступила на шаг и довольно улыбнулась.

— Слушай, а ведь действительно стало лучше.

— Это только начало. — Оуэн вытер ладони тряпкой и тоже оглянулся на дом.

— Вот умеешь испортить чувство выполненного долга, — тихо рассмеялась я.

— Я реалист, — улыбнулся он. — Но полезный.

— Не спорю.

Мы одновременно рассмеялись. Через несколько минут все инструменты были убраны под навес, кисти замочены, а банки с краской закрыты. Молча опустившись на ступени крыльца, я вытянула уставшие ноги.

— Теперь я точно понимаю, почему вечером будет болеть всё тело.

— Завтра станет ещё хуже, — усмехнулся Оуэн.

— Спасибо, очень поддержал, — хмыкнула я.

Несколько минут мы просто сидели молча. Ветви старого дуба покачивались, где-то неподалёку стрекотали кузнечики, а сад постепенно окрашивался в золотистые цвета заката.

— Красиво, — тихо сказала я.

— Да. Здесь всегда такие вечера, — кивнул Оуэн.

Я помолчала, потом всё-таки решилась.

— Знаешь, мне очень нравятся люди в Рейвенхолле. Джордж вчера помогал мне в магазине, ты приехал помогать, соседи здороваются. Кажется, это хороший город.

Оуэн на секунду опустил взгляд, потом негромко сказал:

— Он действительно хороший. Просто не спеши сразу всем доверять.

— Почему? — Я посмотрела на него.

Он пожал плечами.

— В любом маленьком городе есть вещи, о которых предпочитают не говорить. Старые истории, старые обиды. Просто хочу, чтобы ты была осторожнее с тем, кому решишь доверять.

В его голосе не было веселья. Я нахмурилась.

— Ты меня пугаешь.

— Не хочу, — тихо ответил он. — Именно поэтому ничего больше не объясняю.

— Очень «успокоил». — Я вздохнула.

— Прости. Просто береги себя, Ровена. — Оуэн виновато улыбнулся.

Мне захотелось расспросить его ещё. Что именно он имеет в виду? Почему почти каждый второй житель города словно знает какую-то тайну?

Но по выражению его лица я поняла: сейчас он всё равно ничего не расскажет. Я кивнула, хотя до конца так и не поняла, что именно он имел в виду.

Мы ещё некоторое время сидели молча. Ветер лениво шевелил листья старого дуба, а последние лучи солнца окрашивали веранду в тёплый янтарный цвет. Тишину нарушил короткий сигнал телефона. Оуэн машинально достал телефон из кармана и бросил взгляд на экран. Его спокойная улыбка на секунду стала виноватой.

— Прости, — сказал он, убирая телефон обратно. — Мне пора.

— Что-то случилось? — Я тоже поднялась.

— Нет, — покачал он головой. — Просто отец, наверное, уже решил, что я пропал вместе со строительной сеткой.

— Надеюсь, ты всё-таки её победил. — Я тихо рассмеялась.

— Пока счёт один один, — улыбнулся он.

Мы вместе спустились с крыльца и подошли к его пикапу. Оуэн открыл дверь, но прежде чем сесть, обернулся.

— Если завтра решишь продолжить — он кивнул на веранду, — не начинай без меня.

— Это приглашение или приказ? — Я подняла бровь.

— Скорее попытка спасти дом от твоих строительных талантов, — с улыбкой ответил он.

— Очень смешно. — Я звонко рассмеялась.

— Я серьёзно, — сказал он уже чуть мягче. — После обеда заеду. Только, пожалуйста, не трогай крышу без присмотра.

— Обещаю не трогать, — кивнула я.

— Вот и договорились. — Оуэн сел в машину, завёл двигатель и опустил стекло. — До завтра, Ровена.

— До завтра, Оуэн.

Я стояла у крыльца и смотрела, как тёмно-зелёный пикап разворачивается и медленно выезжает за ворота. Красные огни исчезли за поворотом, и на аллее снова стало тихо.

Я ещё несколько секунд продолжала смотреть на пустую дорогу. Потом неожиданно поймала своё отражение в оконном стекле. Я улыбалась. Наверное, впервые за очень долгое время.

Я глубоко вдохнула и медленно повернулась к дому. Свежевыкрашенные перила ярко выделялись на фоне старого камня. Работы впереди было ещё очень много, но сегодня особняк уже выглядел чуть живее.

— Ну что, — тихо улыбнулась я. — Первый день ремонта можно считать удачным.

Я поднялась по ступенькам, вошла в дом и закрыла за собой дверь. В прихожей сразу стало темно. Я включила свет и медленно поднялась по лестнице.

В спальне уже лежали длинные полосы вечернего света. На комодѣ всё так же лежала небольшая деревянная коробочка. Я подошла к ней, провела пальцами по гладкой крышке и тихо выдохнула. Сердце почему-то забилося сильнее.

— Ну, — тихо произнесла я. — Кажется, больше откладывать нельзя.

В комнате стояла такая тишина, что я слышала собственное дыхание. Даже старые часы на первом этаже будто замедлили ход. Мне вдруг стало страшно. Потому что стоило открыть коробку — и дороги назад уже не будет. Всё, что тѣтя хотела рассказать, наконец станет реальностью.

Я взяла коробку в руки и села на край кровати. Она оказалась неожиданно тяжеловатой. Старое тёмное дерево было гладким от времени, по краям украшено едва заметным резным узором. Я положила её себе на колени и ещё несколько секунд смотрела на неё.

— Интересно, — прошептала я. — Что же ты хотела мне оставить, тётя Эллен?

Затем осторожно поддела пальцами крышку и открыла коробку. Внутри лежала аккуратная стопка пожелтевших конвертов, перевязанных тонкой голубой лентой. Я несколько секунд просто смотрела на неё, потом осторожно взяла в руки. Бумага была плотной и слегка шероховатой. На самом верхнем конверте аккуратным, знакомым почерком было написано всего два слова: «Моей Ровене». Я невольно улыбнулась.

— Ты всё-таки подготовилась, — прошептала я.

Аккуратно развязав ленту, я достала первое письмо. Стоит только было раскрыть конверт, как дом вокруг словно исчез. Остался только тихий шелест бумаги и знакомый голос, который я слышала по строкам.

Я читала медленно. Иногда невольно улыбалась, иногда тихонько качала головой. Несколько раз даже рассмеялась. Но чем дальше, тем реже появлялась улыбка. Грудь больно сжималась, и в какой-то момент я уже не заметила, как поднесла ладонь к губам.

Время потеряло смысл. За окном уже полностью стемнело, в комнате стало темно, но я даже не подумала включить свет. Читала письмо за письмом, пока буквы перед глазами не начали расплываться.

Только тогда я поняла, что плачу.

Слёзы текли тихо и непрерывно, но не от боли. От тоски. Оттого, что этого голоса больше никогда не услышать по-настоящему. Я медленно прижала письмо к груди и тихо, почти шёпотом произнесла:

— Спасибо.. За всё.

Несколько минут я просто сидела неподвижно, прижимая письмо к себе. Потом глубоко вдохнула, аккуратно сложила прочитанные письма обратно в коробку и уже собиралась закрыть её, как вдруг заметила на самом дне ещё один конверт. Он выглядел иначе. Без подписи. Без даты. Без единого слова.

Я осторожно провела пальцами по аккуратно сложенным письмам. Их было много. Наверное, тётя писала их не один вечер. Значит всё это время она знала, что однажды меня здесь уже не будет рядом. И всё равно продолжала писать.

Я нахмурилась. Внутри сразу появилось странное, беспокойное предчувствие. Я осторожно взяла конверт. Пальцы почему-то дрогнули, пока я вскрывала его. Внутри не оказалось письма.

Только старая фотография. Сердце неожиданно сжалось. Почему-то именно отсутствие письма испугало меня сильнее всего. Я медленно вытащила её из конверта.

Глава 3.

Я медленно перевернула фотографию, и замерла.

На старом пожелтевшем снимке были запечатлены четыре огромных, красивых волков. Они стояли на небольшой поляне среди высоких сосен и смотрели прямо в объектив.

Я невольно нахмурилась. Фотография явно была очень старой, по краям бумага уже потемнела, а один уголок оказался слегка надорван. Несмотря на это, сами волки выглядели так чётко, словно снимок сделали совсем недавно.

Я поднесла фотографию ближе к лампе. Один волк был почти чёрным, такого глубокого, насыщенного цвета, что шерсть казалась бархатной. Он стоял чуть впереди остальных, спокойно и уверенно, будто именно он был здесь главным. Рядом находился огромный серебристый волк, чуть дальше рыжевато-серый. Последний был почти белым.

Ни один из них не выглядел испуганным. Никто не скалился и не рычал. Они просто смотрели. И от этого становилось немного не по себе.

— Ну и компания. — Я тихо усмехнулась.

Осторожно перевернув фотографию, я увидела знакомый почерк тёти Эллен. Всего одна строчка:

«Иногда самые страшные звери ходят на двух ногах.»

Я несколько секунд молча перечитывала эти слова, потом снова перевела взгляд на снимок, а затем обратно на надпись.

— И что ты хотела этим сказать?.. — тихо спросила я, хотя ответа, конечно, не последовало.

Я покачала головой.

— Всё-таки ты умела заинтриговать.

Ещё раз внимательно взглянув на волков, я вдруг заметила, что мой взгляд всё чаще возвращается именно к чёрному. Он словно притягивал к себе внимание.

— Странно, — прошептала я. — Наверное, просто потому, что он самый большой.

Я аккуратно убрала фотографию обратно в конверт, положила его поверх остальных писем и закрыла коробку. Несколько секунд сидела неподвижно, потом протянула руку и выключила настольную лампу.

Комната погрузилась в темноту. Только серебристый свет луны мягко ложился на пол возле окна. Я легла в кровать, натянула одеяло до подбородка и закрыла глаза.

Но перед глазами снова возникло то самое изображение — пять неподвижных волков и строчка, написанная рукой тёти Эллен.

«Иногда самые страшные звери ходят на двух ногах.»

— Спокойной ночи, — тихо прошептала я, не зная точно, кому именно. Себе. Дому. Или ей.

Через несколько минут усталость взяла своё, и я уснула.

Утро встретило меня ярким солнцем и громким пением птиц за окном. Я медленно открыла глаза и несколько секунд просто лежала, глядя в потолок. Взгляд сам собой остановился на деревянной коробке, которая по-прежнему стояла на прикроватной тумбочке. Я невольно улыбнулась.

— Доброе утро, — тихо произнесла я, не зная точно, кому именно. Себе или дому.

Я поднялась с кровати, распахнула шторы, и комнату сразу залил мягкий утренний свет. За окном тихо покачивались ветви старого дуба. На веранде, которую мы вчера успели привести в порядок, белая краска уже почти высохла.

— Совсем другое дело, — улыбнулась я.

Сегодня хотелось сделать ещё больше.

После быстрого завтрака я переоделась в старые джинсы и футболку, а волосы собрала в высокий хвост. Несколько упрямых рыжих локонов, как обычно, сразу выбились обратно.

— Ну и ладно, — пробормотала я. — Работать они мне не помешают.

Я вышла на крыльцо и внимательно осмотрела вчерашнюю работу. Перила выглядели аккуратно, ступени тоже. Но взгляд сразу зацепился за вторую сторону веранды.

— Значит, сегодня очередь за вами, — сказала я сама себе.

Я уже собиралась открыть банку с краской, как вдруг вспомнила.

— Кисточка! — хлопнула я себя ладонью по лбу. — Ну конечно

Самой маленькой кисти я вчера так и не купила. Без неё аккуратно прокрасить резные элементы перил было почти невозможно.

— Ладно. Недалеко съезжу и сразу обратно. До города всего пятнадцать минут. — Я тяжело вздохнула.

Я взяла ключи от машины, ещё раз оглянулась на дом и направилась к пикапу. Села в пикап и пристегнула ремень. Двигатель негромко заурчал.

— За кисточкой и сразу обратно, — тихо сказала я, выезжая за ворота.

В зеркале заднего вида дом постепенно скрывался за деревьями. Он уже не казался таким одиноким, как вчера. Наоборот, будто спокойно ждал моего возвращения.

Дорога петляла между широкими лугами и рощами. По обе стороны тянулись бескрайние поля, вдалеке паслись лошади, а чуть дальше виднелись ровные ряды виноградников. Я невольно улыбнулась.

— Красиво, — проговорила я. — Намного красивее, чем я представляла.

Через несколько минут показалась каменная ограда. За высокими деревьями мелькнула крыша большого двухэтажного дома. Дальше тянулись длинные хозяйственные постройки, амбар и несколько тракторов. Рабочие грузили ящики в прицеп, кто-то громко смеялся. Всё здесь жило своей размеренной, деловой жизнью.

— Вот это хозяйство, — тихо пробормотала я. — Теперь понятно, почему он всегда чем-то занят.

Я прибавила скорость. Через несколько минут дорога вывела меня на центральную улицу Рейвенхолла. Город уже окончательно проснулся: возле пекарни выстроилась небольшая очередь, дети с рюкзаками торопились в школу, а пожилые мужчины на лавочке у почты оживлённо обсуждали что-то, постукивая тростью по земле.

Я припарковалась возле хозяйственного магазина. В этот раз всё прошло быстро. Я купила небольшую кисточку, упаковку саморезов и пару защитных очков.

— Вот теперь точно всё, — удовлетворённо сказала я, расплачиваясь.

Выйдя на улицу, я почувствовала, что солнце уже начало по-настоящему припекать. Я положила пакет с покупками на пассажирское сиденье, завела двигатель и медленно выехала из города. Дорога домой уже начала казаться знакомой. Лёгкий ветер колыхал высокую траву по обочинам, а где-то вдалеке лениво кружил ястреб. Я опустила боковое стекло, и в салон сразу потянулся запах нагретой земли и хвои.

— Всё-таки здесь красиво, — невольно улыбнулась я.

Через несколько минут впереди показалась тёмная стена Серебряного леса. Высокие сосны полностью скрывали небо, а под их кронами сразу стало прохладнее. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви тонкими золотыми полосами. Я машинально сбавила скорость — дорога здесь становилась уже и извилистее.

— Неудивительно, что здесь советуют ехать осторожнее — тихо пробормотала я. И в этот момент справа из леса неожиданно выскочил крупный олень.

— Господи! — резко выдохнула я и ударила по тормозам.

Колёса громко взвизгнули. Пикап дёрнуло в сторону. Олень одним прыжком пересёк дорогу и исчез между деревьев. Я изо всех сил попыталась выровнять машину, но гравий под колёсами предательски посыпался. Пикап развернуло боком.

— Нет нет.

Я выкрутила руль в противоположную сторону, но было уже поздно. Из-за поворота вылетел чёрный внедорожник.

Всё случилось мгновенно: ослепительный блеск фар, резкий визг тормозов и глухой удар. Меня сильно бросило вперёд, ремень безопасности больно врезался в плечо. В салоне с грохотом упало что-то тяжёлое. Двигатель продолжал тихо работать, но в самой машине наступила тяжёлая, напряжённая тишина.

Я несколько секунд сидела неподвижно, тяжело дыша. Сердце колотилось так сильно, что отдавалась боль в висках.

— Только этого, — прошептала я дрожащим голосом. — Только этого мне сейчас не хватало.

Дрожащими руками я выключила двигатель и глубоко вдохнула. Потом медленно открыла дверь и вышла из машины. Подняв голову, я увидела, как дверь чёрного внедорожника начала медленно открываться. Я медленно захлопнула дверь пикапа. Под ногами мягко захрустел гравий. Первым делом я осмотрела переднюю часть своей машины. Бампер был заметно помят, одна фара треснула, а по капоту тянулась длинная царапина.

— Вот же, — тихо выдохнула я, проводя ладонью по лбу. — Второй день в Рейвенхолле, а я уже умудрилась попасть в аварию.

Медленно повернувшись к чёрному внедорожнику, я заметила, что на его бампере тоже осталась небольшая вмятина. Дверь машины открылась, и из неё вышел высокий мужчина. Он спокойно закрыл дверь и выпрямился во весь рост.

На мгновение мне показалось, что лес вокруг стал тише. Он был заметно выше меня, с широкими плечами и тёмными волосами, собранными на затылке кожаным ремешком. Несколько прядей свободно падали на лицо. Лёгкая щетина подчёркивала резкие скулы, а взгляд тёмно-карий, почти чёрный был спокойным и непроницаемым.

Я первая отвела глаза и, вспомнив, что виновата, глубоко вздохнула. Сделав несколько шагов навстречу, я виновато сказала:

— Простите.. Олень буквально выскочил из леса. Я резко затормозила, машину занесло. В общем, мне очень жаль.

Мужчина молча выслушал меня, потом перевёл взгляд на следы торможения и отпечатки копыт, уходящие в лес. После этого снова посмотрел на меня.

— Вы не пострадали? — спокойно спросил он.

Я растерянно моргнула. Честно говоря, такого вопроса я ожидала меньше всего.

— Кажется, нет.

— Хорошо. — Он едва заметно кивнул.

В наступившей тишине я снова почувствовала себя виноватой.

— Машину жалко, — тихо пробормотала я.

Он бросил взгляд сначала на свой внедорожник, потом на мой старый пикап.

— Железо ремонтируется. Главное, что никто не пострадал.

Я вдруг поймала себя на том, что продолжаю смотреть на него. В открытую. Странно. Обычно мужчины после подобных ситуаций начинали раздражаться почти сразу. Кто-то повышал голос, кто-то принимался искать виноватого, кто-то первым делом хватался за телефон, чтобы вызвать полицию или страховую компанию.

Этот же стоял совершенно спокойно. Словно помятый металл действительно ничего для него не значил. И почему-то именно это выбивало меня из равновесия сильнее всего.

— Вы вообще не злитесь? — Я машинально потерла ладони друг о друга.

— А должен? — Он посмотрел на меня так спокойно, словно вопрос показался ему неожиданным.

— Ну.. — Я неловко пожала плечами. — Вообще-то это я в вас въехала.

— Вы въехали не в меня. — Он посмотрел на машины. — В машину.

— Обычно мужчины делают между этими двумя вещами огромную разницу. — Я невольно усмехнулась.

— Обычно. — Он слегка наклонил голову. — Но машины созданы для того, чтобы однажды ломаться.

. — Интересная философия. — Я улыбнулась

— Практичная.

Несколько секунд мы снова молчали. Почему-то рядом с ним тишина не казалась неловой. Наоборот, на была спокойной.

Его голос оказался низким и ровным, без раздражения и недовольства. Именно это почему-то смущало меня ещё сильнее.

— Всё равно, — виновато улыбнулась я. — Простите.

Он сделал несколько шагов ближе. Теперь между нами было совсем немного расстояния. От него едва заметно пахло лесом и чем-то древесным. Он смотрел на меня так, будто изучая, и после паузы спокойно протянул руку:

— Конрад Вейрхарт.

Я вложила свою ладонь в его и назвала своё имя:

— Ровена Харт. — Сказала я.

На долю секунды его взгляд изменился настолько кратко, что я едва успела это заметить. Словно он узнал эту фамилию. Но уже в следующее мгновение его лицо снова стало совершенно спокойным.

— Приятно познакомиться, мисс Харт, — сказал он тихо.

Почему-то от этих простых слова по моей спине пробежал лёгкий холодок. Не от страха. От смутного ощущения, что для него эта встреча была далеко не такой случайной, какой она казалась мне.

Его ладонь оказалась неожиданно теплой. Большой и сильной. Но он совсем не сжал мои пальцы так, как иногда делают мужчины, пытаясь продемонстрировать силу. Наоборот, очень аккуратно. Будто боялся причинить боль. Странная мелочь, но именно такие вещи почему-то запоминаются сильнее всего.

Я первой отпустила его руку. И почти сразу поймала себя на мысли, что сделала это слишком быстро. Что с тобой происходит, Ровена? Я мысленно одернула себя. Ты только что познакомилась с человеком.

— Боюсь, ремонт дома теперь ненадолго откладывается. — Я невольно посмотрела на свой пикап.

. — Не думаю. — Конрад перевёл взгляд на помятый бампер.

— Почему? — удивилась я.

— Машина на ходу, — спокойно ответил он. Он обошёл пикап, присел возле переднего колеса и внимательно осмотрел подвеску, а потом выпрямился. — Повезло. Кроме бампера и фары ничего серьёзного не вижу.

Я молча наблюдала, как он обходит машину. Его движения были спокойными и уверенными. Он явно понимал, что делает. Присел возле колеса. Провел ладонью по рычагу подвески. Наклонился чуть ниже.

Несколько секунд внимательно рассматривал что-то снизу. Потом легко поднялся. Без единого лишнего движения. Странно.. Я неожиданно подумала, что он совсем не похож на человека, который носит дорогие часы и ездит на дорогом внедорожнике. Слишком спокойно и просто. Без желания показать собственную значимость.

— Правда? — Я облегчённо выдохнула.

— Правда. — Он коротко кивнул.

— Хоть одна хорошая новость за последние пять минут. — Я слабо улыбнулась.

Конрад ещё раз взглянул на мою машину, затем перевёл взгляд на дорогу.

— Если бы вы не затормозили, — он на секунду замолчал, — олень оказался бы на капоте.

— Звучит так, будто я должна сказать ему спасибо. — Я тихо усмехнулась.

— Не стоит, — в его голосе наконец появились едва заметные нотки юмора. — Он всё равно не оценит.

Я рассмеялась. Странно Я ожидала увидеть раздражённого владельца дорогого внедорожника, а передо мной стоял совершенно спокойный человек.

— Вы всегда так реагируете после аварии? — спросила я с интересом.

— Как? — Конрад слегка приподнял бровь.

— Не кричите. Не злитесь. Не спрашивайте, кто виноват.

Он несколько секунд молчал, потом спокойно ответил:

— Я сначала убеждаюсь, что человек жив. А всё остальное можно решить позже.

Почему-то эта фраза зацепила меня. Она прозвучала настолько естественно, словно для него существовал только один правильный порядок вещей. Сначала человек а потом всё остальное.

Я вдруг вспомнила своего отца в детстве. Он всегда говорил почти так же. «Железо можно купить новое.» На секунду внутри неприятно кольнуло. Я давно перестала вспоминать родителей настолько отчетливо. И всё же..

От Конрада исходило такое же странное чувство надежности. Будто рядом с ним ничего по-настоящему плохого случиться уже не может. Прекрати. Я мысленно оборвала себя. Ты вообще его не знаешь.

— Спасибо, — Я неожиданно смутилась.

Он едва заметно кивнул, будто не считал это чем-то особенным.

Несколько секунд мы просто стояли посреди дороги. Конрад первым нарушил молчание.

— Вы живёте в доме Харт?

— Да. Получила его в наследство от тёти Эллен. — Я удивлённо посмотрела на него.

Он медленно кивнул, будто именно такого ответа и ждал.

— Красивый дом.

— Уже успели посмотреть? — улыбнулась я.

— Не раз. — Он перевёл взгляд на лес. — Я часто езжу этой дорогой. Дом хорошо видно с холма.

Я невольно посмотрела туда же.

— Правда, работы там ещё очень много.

— Это заметно.

— Вчера начала красить веранду. Сегодня поехала за одной маленькой кисточкой и вместо этого познакомилась с вашим бампером. — Я тихо вздохнула.

В уголках губ Конрада снова дрогнула едва заметная улыбка.

— Бывает.

— Нет. Со мной такое впервые. — Я покачала головой.

Он ещё раз посмотрел на мою машину, потом спокойно произнёс:

— Я провожу вас до дома.

— Что? — Я удивлённо подняла голову.

— На всякий случай, — спокойно ответил он, бросив взгляд на треснувшую фару. — Вдруг машина всё-таки поведёт себя иначе в дороге.

— Нет, что вы, не нужно. Я прекрасно доеду сама. — Я быстро замахала рукой.

Конрад не стал спорить. Он лишь коротко кивнул.

— Хорошо. Если так будет спокойнее вам. Но если почувствуете, что с машиной что-то не так остановитесь.

Почему-то от его слов сразу стало понятно: это не приказ и не попытка произвести впечатление. Он действительно говорил так, словно отвечал за каждого человека рядом. Это было непривычно.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Я справлюсь.

— Не сомневаюсь. — Конрад коротко кивнул.

Я улыбнулась и машинально убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

— Что ж, — Я посмотрела сначала на свой помятый пикап, потом на его внедорожник.

— Пожалуй, это самое необычное знакомство в моей жизни.

Конрад перевёл на меня взгляд.

— Надеюсь, в следующий раз мы встретимся при более спокойных обстоятельствах.

— Очень на это надеюсь, — невольно рассмеялась я. — Хотя теперь я точно буду осторожнее ездить через лес.

— Это хорошая мысль, — спокойно сказал он и на секунду поднял взгляд на деревья. — Здесь животные часто выходят на дорогу, особенно утром и вечером.

— Теперь буду знать. — Я кивнула.

Наступило короткое молчание. Конрад сделал шаг назад и кивнул.

— Тогда не буду вас больше задерживать.

— Спасибо ещё раз, — улыбнулась я. — И простите за машину.

— Не извиняйтесь. Это была случайность, — спокойно ответил он. Потом, уже открывая дверь своего внедорожника, добавил: — Всего доброго, мисс Харт.

— До свидания мистер Вейрхарт.

Я ещё долго смотрела на дорогу. Хотя внедорожника уже не было видно. Почему-то казалось, что стоит подождать ещё немного, и он снова появится из-за поворота. Глупая мысль. Я тихо усмехнулась самой себе.

— Соберись, Ровена. — Я легонько хлопнула ладонями по бедру. — Ты только что попала в аварию.

Вот о чем сейчас действительно нужно думать. А не о незнакомце с почти черными глазами. Я глубоко вдохнула но не помогло.

Перед глазами снова возникло его спокойное лицо.

— Господи.. — Я покачала головой. — Это просто стресс. Да. Именно стресс.

Другого объяснения быть не могло. Я вернулась к своему пикапу. Сев за руль, ещё несколько секунд сидела, глядя перед собой. Глубоко вдохнула и завела двигатель. Осторожно тронулась с места. В зеркале заднего вида было видно, что Конрад пока не двигается. Он просто стоял и ждал. Только когда мой пикап уверенно проехал вперёд, его внедорожник медленно выехал следом.

— Всё-таки проводил. — Я невольно улыбнулась.

Хотя я и отказалась от сопровождения, он всё равно держался на расстоянии. Не приближался, не сигнализировал, не пытался меня обогнать, просто ехал позади на безопасном расстоянии.

Когда впереди показались старые кованые ворота дома Харт, чёрный внедорожник замедлился. Конрад включил левый поворотник и плавно свернул на другую дорогу, уходящую глубже в лес.

Я проводила машину взглядом.

— Даже не попрощался, — тихо произнесла я с лёгкой улыбкой. — Станный человек. Покачивая головой, я перевела взгляд на кованые ворота. До дома оставалось совсем недалеко. Я свернула на подъездную аллею, и колёса тихо зашуршали по гравию. Клёны по обе стороны дороги уже начали окрашиваться в золотистые и багряные цвета, а сквозь ветви показалась крыша особняка.

— Дом. — Я невольно улыбнулась.

Почему-то всего за два дня это слово перестало казаться чужим.

Пикап остановился возле крыльца. Я выключила двигатель и несколько секунд сидела молча, глядя на помятый бампер.

— Ладно. Могло быть и хуже, — тихо произнесла я.

Выйдя из машины, я взяла пакет с покупками и захлопнула дверь. И вдруг замерла.

На свежевыкрашенных перилах сидел маленький рыжий котёнок. Совсем крошечный и худой, с одним белым носочком на передней лапке. Увидев меня, он поднял голову и настороженно посмотрел.

— Ну, привет. — Я медленно присела на корточки.

Котёнок не убежал, а лишь продолжал внимательно смотреть на меня янтарными глазами.

— Ты откуда здесь взялся? — Он тихо мяукнул. — Я улыбнулась. — Нет, я, конечно, очень люблю животных. Но если ты планируешь здесь поселиться, должен знать, что хозяйка пока сама не очень понимает, что делает.

Котёнок снова мяукнул, будто совершенно не впечатлился моими словами. Я рассмеялась.

— Вот наглец.

Достав из пакета бутылку воды, я налила немного в старое блюдце возле двери. Котёнок осторожно подошёл, понюхал и жадно принялся лакать.

— Похоже, мы оба сегодня пережили не самый спокойный день, — тихо сказала я, поднимаясь на веранду.

Взгляд сам собой остановился на свежей белой краске. Вчера это казалось самым важным событием. А сегодня всё изменилось.

Перед глазами неожиданно возникло лицо Конрада — спокойное, с почти чёрными глазами. «Я сначала убеждаюсь, что человек жив». Я поймала себя на том, что улыбаюсь.

— Станный человек, — прошептала я. — Очень странный.

И тут же покачала головой.

— Нет. Хватит. У тебя ремонт, помятый бампер и полдома, который ещё нужно привести в порядок. Не время думать о незнакомцах.

Я взяла кисть, открыла банку с краской и провела первую ровную полосу по деревянным перилам. Работа всегда помогала привести мысли в порядок. По крайней мере, сегодня я очень на это надеялась. Белая полоса легла ровно.

Я всегда любила подобную работу. Когда результат появляется прямо на глазах. Когда старое дерево постепенно становится светлым. Будто дом медленно начинает дышать заново. Я отошла на шаг и пищурилась. Потом заметила небольшой непрокрашенный уголок.

— Нет. — Вернулась обратно. Подправила. Снова отошла. — Теперь идеально.

И только после этого поняла, что улыбаюсь. Наверное, именно этого мне и не хватало последние год.

Простой работы руками. Без дедлайнов. Без бесконечных звонков. Без людей. Только я и дом. И запах свежей краски.

— Уже лучше, — тихо сказала я.

Работа действительно помогала. Стоило сосредоточиться на дереве, как мысли постепенно переставали возвращаться к аварии. Почти переставали. Потому что время от времени перед глазами всё равно возникали почти чёрные глаза Конрада.

«Я сначала убеждаюсь, что человек жив».

— Господи, — тихо усмехнулась я. — Хватит. — Я легонько постучала кисточкой по краю банки. — Ты видела человека ровно десять минут. Не сходи с ума.

В ответ только тишина. Я продолжила красить.

Через сорок минут солнце заметно пригрело. Я вытерла лоб тыльной стороной ладони.

— Перерыв.

Положив кисть на газету, я вошла в дом. Открыв холодильник, я достала бутылку воды и сделала несколько больших глотков. Потом прислонилась бедром к столешнице и посмотрела в окно. Отсюда хорошо просматривалась подъездная аллея. Пустая.

— Значит, Оуэн сегодня всё-таки занят, — тихонько произнесла я, и сама удивилась этой мысли. Ещё вчера мы были совершенно незнакомы, а сегодня я уже невольно ожидала увидеть его машину.

Телефон, лежавший на столе, коротко завибрировал. Я взяла его и посмотрела на экран.

Оуэн: Сегодня не приеду. Отец загрузил с самого утра. Но обещание помню. Завтра помогу закончить веранду.

Я невольно улыбнулась и быстро ответила:

Ровена: Договорились. Только не забудь победить строительную сетку.

Ответ пришёл почти сразу.

Оуэн: Она взяла реванш.

— Бедняга. — Я рассмеялась вслух.

И невольно задержала взгляд на переписке. Всего несколько сообщений. Но почему-то настроение стало заметно легче. Оуэн обладал удивительной способностью разговаривать так, будто мы знакомы уже много лет. Хотя прошло всего два дня.

Я несколько секунд держала телефон в руках. Потом хотела написать что-нибудь еще. Например: «Спасибо.» Или: «Береги себя.» Но передумала. Пусть останется как есть. Иногда короткие разговоры оказываются самыми правильными. Убрав телефон в карман, я вернулась на улицу. Работа никуда не делась.

К полудню солнце уже вовсю припекало. Я отступила на шаг и критически оглядела свою работу. Перила стали заметно белее, чем утром. Я как раз собиралась взять свежую кисть, когда сквозь пение птиц услышала низкий гул тяжёлого двигателя.

Я подняла голову. Из-за поворота аллеи показался большой белый эвакуатор. Машина медленно катилась по гравию прямо к дому.

— Странно, — тихо сказала я и машинально положила кисть на банку с краской.

Эвакуатор остановился рядом с моим пикапом. Двигатель заглох. Дверь открылась, и на землю прыгнул мужчина лет сорока в тёмно-синем комбинезоне. Поправив бейсболку, он познакомился со мной взглядом и дружелюбно кивнул.

— Добрый день. Ровена Харт? — Спросил он.

— Да, это я, — ответила я. — Но, кажется, вы ошиблись адресом. Я никого не вызывала. Мужчина посмотрел в планшет и ещё раз сверился с экраном.

— Заявка пришла сегодня утром. Передний бампер, левая фара, осмотр ходовой. Полная оплата уже внесена.

— Полная? Кто оформил заявку? — Я нахмурилась.

Он пролистал несколько строк и ответил спокойно:

— Конрад Вейрхарт.

На несколько секунд я потеряла дар речи. Перед глазами сразу встала картина утренней лесной дороги, помятый бампер и его спокойный голос: «Если почувствуете, что с машиной что-то не так, остановитесь».

— Вот же, — тихо выдохнула я.

— Вы его знаете? — Мужчина вопросительно посмотрел на меня.

Я невольно улыбнулась, хотя и с лёгким раздражением.

— Если честно, мы познакомились сегодня. Минут на пятнадцать.

— Тогда этот человек очень быстро принимает решения, — с уважением заметил мастер.

Я покачала головой и ещё раз посмотрела на свой несчастный пикап.

— Ладно, — тихо сказала я. — Забирайте.

Мужчина кивнул, будто именно этого ответа и ждал.

— Машина будет готова через два-три дня. Если понадобится что-то заказывать, сообщим.

— Спасибо, — ответила я, хотя благодарность была адресована не ему. Мужчина уже собрался открыть дверь эвакуатора, когда я окликнула его:

— Подождите!

— Да? — Он обернулся.

Я подошла ближе, взглянув на планшет в его руках.

— Здесь точно нет ошибки?

— Абсолютно, — спокойно ответил он. — Заявка оформлена сегодня утром. Просьба забрать автомобиль, провести диагностику и устранить все повреждения.

Я покачала головой, всё ещё не веря услышанному.

— Но мы с ним виделись лишь несколько минут. Я никого не просила.

Мужчина пожал плечами с добродушной улыбкой.

— Видимо, этого времени ему хватило.

Я на несколько секунд задумалась. Чувство было странным, смесь лёгкой растерянности и лёгкого раздражения.

— Нет так не пойдёт, — тихо сказала я.

— Что именно? — спросил мастер.

— Я не могу принять такой подарок от человека, которого едва знаю.

Мужчина понимающе кивнул.

— Тогда обсудите это напрямую с ним. А пока позвольте мне сделать свою работу.

Я смотрела на свой старый пикап ещё несколько секунд, потом тяжело вздохнула и достала из кармана ключи.

— Ладно. Только пожалуйста, аккуратно.

— Обещаю, — улыбнулся он.

Мастер ловко загнал пикап на платформу, закрепил ремнями и через несколько минут уже готов был уезжать. Перед тем как сесть в эвакуатор, он обернулся.

— Через пару дней будет как новый. А если потребуются заказывать запчасти — мы сразу свяжемся.

— Спасибо, — тихо ответила я.

Когда эвакуатор начал разворачиваться, я осталась стоять на месте, провожая взглядом свою машину. Через минуту она уже исчезла за поворотом аллеи.

В дворе внезапно стало очень тихо. Я медленно поднялась на веранду и остановилась у перил. Место, где ещё недавно стоял пикап, теперь пустовало, остались только следы шин на гравии.

Я невольно улыбнулась, хотя и с лёгкой горечью.

— Ну что же, мистер Вейрхарт, — тихо произнесла я, скрестив руки на груди. — Похоже, нам действительно предстоит ещё один разговор.

Потом я посмотрела на воткнутую в банку кисточку и тихо усмехнулась.

— И как теперь, интересно, я буду ездить в город, если мне что-нибудь понадобится?

Вопрос повис в воздухе без ответа. Лишь лёгкий ветер тихонько шелестел листьями старых клёнов, словно дом сам находил это забавным.

— Ну что ж, — тихо сказала я. — Похоже, сегодня действительно выходной. — Я глубоко вдохнула.

Продолжать красить веранду уже не хотелось, да и руки после нескольких часов работы приятно ныли. Я поднялась по ступенькам, вошла в дом и закрыла за собой дверь. Внутри было прохладно и тихо. Я прошла в гостиную, села на большой диван и, вытянув ноги, устало откинулась на спинку.

— Хорошо, — прошептала я.

Несколько минут я просто сидела, наслаждаясь тишиной. Потом машинально взяла телефон и открыла ленту новостей. Пролистала несколько постов, рецепты, отпуск бывшей одноклассницы, видео с котом, реклама. В конце концов тяжело вздохнула и заблокировала экран.

— Скучно, — тихо произнесла я, кладя телефон рядом.

Медленно огляделась по сторонам. Большая гостиная, высокие окна, старый камин и журнальный столик и совершенно пустая стена напротив дивана. Я несколько секунд смотрела на неё, прежде чем тихо сказала:

— Телевизор.

Разумеется, никто не ответил. Я хлопнула себя ладонью по колену.

— Ну конечно. У меня же даже телевизора нет.

снова взяла телефон и открыла магазин. Через минуту уже сравнивала модели, прикусив губу.

— Шестидесят пять дюймов. Нет, это перебор. Будет ощущение, что в гостиной кинотеатр открыли.

Выбор занял минут десять. В конце концов я довольно улыбнулась и оформила заказ.

— Вот и отлично. Хотя бы вечером будет чем заняться.

Убрав телефон, я снова оглядела комнату. На этот раз недостатков показалось гораздо больше.

— Так.. Шторы нужно менять. Ковёр сюда просится. Новый торшер бы тоже не помешал. Я задумалась, потом тихо рассмеялась.

— Спокойно, Ровена. Ещё вчера ты здесь вообще не жила. Не стоит превращать дом в идеальную картинку за одну неделю.

Я поднялась с дивана и медленно прошла по гостиной. Провела ладонью по каминной полке, взглянула на пустые книжные шкафы и вдруг остановилась.

— Книги. — Все мои книги до сих пор лежали в коробках. Я улыбнулась. — А вот этим как раз можно заняться.

Подхватив первую тяжёлую коробку из прихожей, я неторопливо понесла её в гостиную.

— Хоть кто-то сегодня наконец займёт своё место.

Я присела возле первой коробки и разрежала упаковочный скотч. Крышка открылась с тихим шелестом. Сверху лежало несколько книг, и при виде знакомых обложек я невольно улыбнулась.

— Ну вот кажется, теперь вы наконец-то дома.

Я начала расставлять книги на полках. Иногда останавливалась, проводила ладонью по обложке и вспоминала, где и когда купила ту или иную книгу. Из одной неожиданно выпала старая закладка — небольшой билет в кино. Я подняла его с пола и тихо рассмеялась.

— Надо же.. Сколько ему лет? Не меньше пяти.

Из другой книги выпала тонкая открытка. На обороте размашистым почерком Миа было написано: «Если однажды перестанешь читать книги, знай — тебя подменили». Я громко расмеялась.

— Это очень на тебя похоже.

Когда последняя книга заняла своё место, я отступила на шаг и оглядела шкаф. Большая часть полок уже была заполнена. Гостиная сразу стала заметно уютнее. Словно дом наконец-то начал оживать.

Я опустилась на диван и обвела взглядом комнату. За окном тихонько шелестел ветер. Посмотрев на часы, я заметила, что уже почти четыре.

— Надо бы что-нибудь приготовить, — тихо сказала я сама себе. — Жить на яичнице долго не получится.

Поднявшись, я направилась на кухню и открыла холодильник. Там лежали яйца, сыр, овощи, куриное филе и немного сливок. Я задумчиво посмотрела на пустую столешницу.

— Похоже, сегодня у нас паста. Правда. — Я открыла несколько ящиков. — у меня почти нет кухонной утвари.

В одном из ящиков нашёлся аккуратно сложенный льняной фартук с вышитыми веточками лаванды. Я невольно улыбнулась.

— Ну хотя бы фартук есть.

Через несколько минут, завязав фартук, я уже нарезала овощи, тихонько напевая под нос. Дом наполнился ароматом жареного чеснока, сливочного масла и свежих трав. Я неожиданно поймала себя на мысли, что впервые за долгое время чувствую себя по-настоящему спокойно.

Именно в этот момент в дверь постучали. Я замерла с деревянной ложкой в руке. Стук повторился, на этот раз чуть настойчивее. Я вытерла руки полотенцем и медленно направилась в прихожую. Положив ладонь на ручку, я на секунду задержалась, а потом, не торопясь, открыла дверь.

На крыльце стоял молодой парень лет двадцати двух. Высокий. Светловолосый. Одетый в тёмные рабочие джинсы и клетчатую рубашку с закатанными рукавами. Увидев меня, он приветливо кивнул и снял бейсболку.

— Добрый вечер. Мисс Ровена Харт?

— Да, это я, — ответила я, удивлённо глядя на него. — Чем могу помочь?

Парень наклонился, взял с земли плетёную корзину и протянул её мне.

— Это вам. От мисс Эвелин Марлоу.

Я растерянно посмотрела сначала на корзину, потом на него.

— Простите, но мы с ней не знакомы. Я ничего не заказывала.

— Это не заказ, — мягко улыбнулся парень. — Мисс Эвелин узнала, что вы приехали, и попросила передать ужин. Сказала, что после такого дня вам вряд ли захочется готовить.

Я на мгновение замерла, потом взяла корзину. Она оказалась неожиданно тяжёлой и тёплой.

— Это очень мило с её стороны.

— Мисс Эвелин всегда такая, — пожал плечами парень. — Особенно когда считает, что человеку нужна поддержка.

Я смотрела на него, всё ещё пытаясь осмыслить произошедшее.

— А как она узнала про аварию?

— В долине новости распространяются очень быстро. Думаю, об этом уже говорят во всех поместьях. — Парень виновато усмехнулся.

— Только не говорите, что весь Рейвенхолл обсуждает, как я познакомилась с мистером Вейрхартом. — Я тихо застонала.

— Боюсь, именно это сейчас и обсуждают, — честно признался он.

— Потрясающая скорость — Я закрыла глаза и покачала головой.

— Не переживайте, — улыбнулся парень. — Завтра появится что-то новое, и все про это забудут.

— Буду на это надеяться. — Я не удержалась и тихо рассмеялась.

Парень уже направился к машине, но, прежде чем сесть, обернулся.

— Ещё мисс Эвелин просила передать, чтобы вы не торопились возвращать корзину. Пусть сначала наполнится чем-нибудь вашим.

— Хорошо. Обязательно передайте, что я очень благодарна. — Я улыбнулась.

— Передам, — коротко кивнул он. — Хорошего вечера, мисс Харт.

— И вам.

Когда машина уехал, я ещё некоторое время стояла на крыльце, глядя на корзину в руках. Потом тихо усмехнулась.

— Похоже, жить в Рейвенхолле будет куда интереснее, чем я предполагала.

Я осторожно достала из корзины ещё тёплый хлеб и вдохнула его аромат.

— М-м.. Кажется, я уже люблю эту долину, — тихо улыбнулась я.

Поставив ужин на стол, я налила себе стакан холодной воды. Дом снова наполнился тишиной, но теперь она была совсем другой, не пустой, а уютной.

Я медленно подошла к окну. За стеклом солнце уже клонилось к горизонту, длинные тени ложились на подъездную аллею, а ветер тихо шелестел ветвями старого дуба. Где-то далеко прокричала птица. Я невольно вспомнила сегодняшний день: аварию, спокойный взгляд Конрада, весёлые сообщения от Оуэна, эвакуатор и неожиданную корзину с ужином от незнакомой девушки. Тихо усмехнувшись, я прошептала:

— Кажется, за два дня моя жизнь изменилась сильнее, чем за последние два года.

Некоторое время я просто стояла у окна, глядя на угасающий день. Потом задвинула занавеску, поставила чайник и, впервые за долгое время, ощутила странное, но приятное спокойствие. Словно этот старый дом действительно начинал становиться моим.

Телефон, оставленный на краю стола, неожиданно коротко завибрировал.

Я машинально потянулась к нему, решив, что Оуэн снова прислал очередную жалобу на свою многострадальную строительную сетку. Но на экране высветился незнакомый номер.

Незнакомый номер: *Приложите холод к плечу. К утру синяк станет заметнее.*

Я несколько секунд молча смотрела на сообщение.

Потом невольно опустила взгляд на левое плечо. После аварии оно действительно неприятно ныло в том месте, где ремень безопасности резко врезался в кожу. Но я никому об этом не говорила.

Медленно нахмурившись, я напечатала:

Ровена: *Простите, а вы кто?*

Сообщение было прочитано почти сразу. Ответа не последовало. Я подождала минуту. Потом ещё одну. Экран оставался пустым.

Ровена: *Откуда вы знаете про моё плечо?*

Снова появилась отметка о прочтении. Над строкой на несколько секунд возникло слово «печатает», но почти сразу исчезло.

— Очень содержательный разговор, — пробормотала я, продолжая смотреть на телефон.

Наконец пришёл короткий ответ:

Незнакомый номер: *Я был рядом.*

Я медленно выпрямилась. Первой мыслью оказался водитель эвакуатора. Возможно, он заметил, как я несколько раз невольно потирала плечо. Но откуда у него мой личный номер? Хотя он был указан в заявке на ремонт Я быстро написала:

Ровена: *Вы из мастерской?*

На этот раз неизвестный ответил почти сразу:

Незнакомый номер: *Нет.*

— Прекрасно, — тихо произнесла я. — Стало намного понятнее. Я задумчиво прикусила губу, а потом набрала:

Ровена: *Тогда назовитесь.*

Несколько долгих секунд ничего не происходило. Затем экран снова загорелся.

Незнакомый номер: *Когда-нибудь.*

Я недоверчиво усмехнулась.

Ровена: *Очень загадочно. Но я не разговариваю с людьми, которые скрывают своё имя.*

Ответ пришёл лишь через минуту:

Незнакомый номер: *Однако продолжаете отвечать.*

Я уставилась на эту фразу, чувствуя, как уголки губ против воли начинают подниматься.

— Самоуверенный какой.

Я уже хотела написать что-нибудь колкое, но передумала. Заблокировала телефон и демонстративно положила его экраном вниз. Прошло не больше тридцати секунд. Телефон снова завибрировал. Я заставила себя не брать его сразу. Медленно налила в кружку кипятка, опустила чайный пакетик и только потом посмотрела на экран.

Незнакомый номер: *И всё-таки приложите холод.*

Я тихо фыркнула.

Ровена: *Это приказ?*

На этот раз неизвестный ответил без задержки:

Незнакомый номер: *Совет.*

Ровена: *А вы всегда раздаёте советы незнакомым женщинам?*

Пауза.

Незнакомый номер: *Только тем, кто едва не убил оленя.*

Я замерла с телефоном в руке. Перед глазами мгновенно возникла лесная дорога, взвизгнувшие тормоза и огромный олень, исчезающий среди сосен. Значит, этот человек действительно находился там. Может быть, проезжал следом и видел аварию издалика?

Ровена: *Вы видели, что случилось?*

Сообщение долго оставалось непрочитанным. Затем на экране появился последний ответ:

Незнакомый номер: *Спокойной ночи, Ровена.*

Я несколько секунд смотрела на собственное имя. Мне не понравилось, что незнакомец его знал. И всё же настоящее беспокойство почему-то так и не пришло. В этих коротких фразах не чувствовалось ни угрозы, ни желания напугать. Скорее странная, почти раздражающая уверенность человека, привыкшего говорить мало и ожидать, что его всё равно послушают. Я открыла информацию о контакте и вместо номера ввела:

Незнакомец.

Палец на мгновение завис над клавиатурой. Потом я всё-таки дописала: *Незнакомец с советами.*

— До тех пор, пока не научишься нормально представляться, — сообщила я погасшему экрану.

Достав из морозильной камеры пакет замороженных овощей, я завернула его в полотенце и осторожно приложила к плечу. Почти сразу телефон снова коротко завибрировал. Я резко посмотрела на него, но это оказалось всего лишь уведомление из магазина о доставке телевизора. Почему-то я почувствовала лёгкое разочарование.

— Нет, — строго сказала я самой себе. — Даже не начинай.

Я выключила свет на кухне и направилась наверх, не подозревая, что уже завтра снова буду ждать сообщения от человека, имени которого пока не знала.

Глава 4.

Я проснулась от странного звука. Несколько секунд лежала неподвижно, уткнувшись щекой в подушку, и пыталась сообразить, где я и почему в доме кто-то жалобно пищит.

Звук повторился.

— Мяу-у..

Я резко открыла глаза.

— Котёнок.

Вчера вечером, когда я уже собиралась спать, совесть всё-таки победила здравый смысл. Я впустила рыжего комка шерсти в дом, поставила ему блюдце с водой и старое полотенце у камина. Но в спальню брать не стала. Сначала его нужно было помыть, осмотреть и понять, откуда он вообще взялся.

Правда, для этого требовался шампунь для животных. А машины у меня не было.

— Отлично, Ровена, — пробормотала я хриплым со сна голосом. — третий день в доме, а ты уже без машины и с котом.

Котёнок снова мяукнул где-то внизу. Я нащупала телефон на тумбочке. Экран показал 10:15.

— Ой, — выдохнула я. — Ну и поспать я, конечно.

Я несколько секунд сидела на кровати, пытаясь окончательно проснуться. Дом был непривычно тихим. Настолько тихим, что я слышала собственное дыхание. Странное чувство.

В квартире в Бостоне утро всегда начиналось одинаково: шум машин, гул голосов за окном, хлопающие двери соседей, чей-то лай, сирены где-то вдали. Здесь же. Ничего. Только старые деревянные стены тихо потрескивали, словно сам дом лениво просыпался вместе со мной.

Я глубоко вдохнула. Воздух пах деревом и немного пылью. И чем-то ещё чем невозможно было пахнуть в городе. Наверное, лесом.

— Привыкай, — пробормотала я самой себе. — Потом вспомнила вчерашний день. — Господи.

Такое чувство, будто прошла неделя, а не один день. Я взяла телефон с прикроватной тумбочки. Под временем висело одно непрочитанное сообщение, пришедшее почти два часа назад.

Незнакомец с советами: *Как плечо?*

Сон мгновенно отступил. Я медленно села на кровати и машинально коснулась места, куда вчера врезался ремень безопасности. Под тонкой тканью ночной рубашки кожа ощутимо ныла, но холод действительно помог: боль стала слабее, чем я ожидала. Я открыла переписку и несколько секунд смотрела на короткий вопрос.

Ровена: *Доброе утро вам тоже.*

Ответ появился почти сразу, словно неизвестный всё это время держал телефон рядом.

Незнакомец с советами: *Уже почти день.*

Я недоверчиво посмотрела на время.

Ровена: *Вы всегда начинаете утро с критики чужого режима?*

Над строкой ненадолго появилось слово «печатает».

Незнакомец с советами: *Только когда человек после аварии спит до десяти.*

Я невольно улыбнулась.

Ровена: *Со мной всё хорошо. Плечо ещё болит, но ваш совет помог.*

На этот раз он ответил не сразу.

Незнакомец с советами: *Хорошо.*

Я ещё несколько секунд смотрела на экран. Такое ощущение, будто этот человек говорил ровно столько слов, сколько считал необходимым. Ни больше ни меньше. Это раздражало. И одновременно почему-то заставляло ждать следующего сообщения.

— Очень странно. Я ведь даже не знаю, сколько ему лет. Может, это вообще пожилой доктор. Или студент-медик. Или.. Я усмехнулась. — Или маньяк. — После чего тут же закатила глаза. — Отлично. Теперь сама себя пугаю. — Я нахмурилась и напечатала.?

Ровена: *И это всё?*

Незнакомец с советами: *А чего вы ждали?*

Я открыла рот, собираясь возмутиться, хотя разговаривала всего лишь с экраном.

Ровена: *Например, имени.*

Сообщение было прочитано. Ответа не последовало. — Разумеется, — пробормотала я. — Стоило задать нормальный вопрос, и человек снова исчез. Из гостиной донеслось протяжное:

— Мяу-у..

Я резко подняла голову. Телефон снова завибрировал.

Незнакомец с советами: *Кажется, вас уже зовут.*

Я замерла, всматриваясь в сообщение.

Ровена: *Откуда вы знаете?*

Но неизвестный больше не отвечал.

Я быстро села на кровати, сбросила одеяло и провела ладонью по лицу. Волосы наверняка торчали во все стороны, но сейчас это было меньшей из проблем.

— Иду, иду, — громче сказала я, хотя котёнок вряд ли оценил мою оперативность.

Я поднялась, накинула халат и босыми ногами спустилась вниз. Дом был подозрительно тихим, слишком тихим для того, чтобы где-то внизу не происходила маленькая катастрофа. На лестнице я снова услышала жалобное: Мяу!

Пока я спускалась по лестнице, взгляд невольно цеплялся за детали, которые вчера почти не замечала. Утреннее солнце проникало через высокие окна, ложась длинными золотистыми полосами на деревянный пол. На стенах висели пейзажи, написанные маслом. Тёмные леса. Озеро. Заснеженные холмы. Дом казался живым. Не пустым. Просто очень долго ждавшим хозяина.

— Да поняла я, поняла, — пробормотала я, ускоряя шаг. — Только, пожалуйста, не говори мне, что ты уже что-нибудь разбил.

Спустившись вниз, я свернула в гостиную и остановилась на пороге. Котёнок сидел посреди ковра. Маленький, рыжий, взъерошенный и абсолютно несчастный. Один белый носочек на лапке выглядел особенно трогательно. Увидев меня, он поднял голову и возмущённо мяукнул, будто всю ночь терпел страшную несправедливость.

— Ну что? — Я скрестила руки на груди. — Ты голодный? Одинокий? Или просто решил, что хозяйке пора вставать?

Котёнок сделал шаг ко мне и снова мяукнул.

— Понятно. Всё сразу, — вздохнула я, но улыбку всё-таки сдержать не смогла.

Котёнок потёрся о мою ногу и тихо замурлыкал. Я наклонилась, осторожно подняла его на руки и почесала за ушком.

— Ну что мне с тобой делать, а? Он сразу довольно прищурился и уткнулся мордочкой мне в ладонь.

— Вот хитрец.

В этот момент в дверь раздался короткий, но громкий звонок. Я вздохнула.

— Ну уже почти обед. — Я невольно улыбнулась. — Значит, это точно Оуэн.

Опустив котёнка на пол, я поправила пояс халата и направилась в прихожую. По дороге машинально пригладила растрёпанные волосы, хотя толку от этого было мало. Я открыла

дверь. На крыльце стоял Оуэн. В одной руке он держал бумажный стаканчик с кофе, в другой небольшой бумажный пакет. Увидев меня, он широко улыбнулся.

Он выглядел совсем иначе, чем вчера. Сегодня на нём были тёмные джинсы, светлая футболка и старая зелёная рубашка с закатанными рукавами. Волосы были чуть влажными, будто он совсем недавно вышел из душа. В солнечном свете его серые глаза казались почти серебристыми.

И впервые я поймала себя на мысли, что он действительно красив. Не броской красотой. А какой-то спокойной. Настоящей.

— Привет. — Сказал он подняв руку и помахал ею.

— Привет, — ответила я, смущённо проведя ладонью по волосам. — Прости за вид. Сегодня я неожиданно долго проспала.

Оуэн окинул меня взглядом и усмехнулся.

— После последних двух дней это даже не удивительно. — Он приподнял пакет. — Я решил приехать пораньше. Обещал ведь помочь с верандой.

— Проходи. Только у меня тут — я обернулась в сторону гостиной, — гость появился. — Я отступила в сторону.

Оуэн вопросительно посмотрел на меня, и именно в этот момент маленький рыжий котёнок важно вышел в прихожую. Увидев незнакомца, он громко и требовательно заявил:

— Мяу!

Оуэн удивлённо опустил взгляд, и на его лице появилась искренняя улыбка.

— Красивый.

— Правда красивый, — согласилась я, беспомощно разведя руками. — Только я понятия не имею, что с ним делать. Может, он чей-то.

Оуэн присел на корточки и осторожно протянул котёнку руку. Тот сначала недоверчиво понюхал пальцы, а потом без стеснения боднул ладонь головой. Оуэн тихо усмехнулся.

— Нет, — ответил он, выпрямляясь. — Не думаю, что он чей-то.

— Почему ты так уверен? — Я удивлённо подняла брови.

— Потому что в поместьях кошек почти не держат, — спокойно объяснил Оуэн. — Их можно встретить в самом Рейвенхолле, возле магазинов или в городе. Но здесь, среди поместий, они встречаются крайне редко.

— А почему?

— Волки.

— Кошки их боятся? — Я непонимающе посмотрела на него.

— Скорее наоборот. — Он усмехнулся. — Волкам обычно всё равно. Но кошки редко заходят настолько далеко в лес. Они чувствуют, что территория им не принадлежит.

Я машинально посмотрела на котёнка. Тот в этот момент самым наглым образом пытался забраться на обувную полку.

— Похоже.. Этот ничего не чувствует?

— Именно.

Мы одновременно рассмеялись. Я снова посмотрела на рыжего котёнка, который теперь совершенно по-хозяйски уселся на коврик и принялся вылизывать лапку.

— Значит он не местный?

— Скорее всего, его кто-то оставил. Такое иногда бывает. Люди думают, что возле больших поместий животное обязательно подберут. — Оуэн чуть нахмурился.

От этих слов улыбка медленно исчезла с моего лица. Я снова перевела взгляд на котёнка. Тот посмотрел на меня своими большими янтарными глазами и тихо мяукнул, будто уже всё решил за меня.

— Похоже, он уже считает это своим домом. — Я тяжело вздохнула.

— Честно? Мне кажется, он принял это решение ещё вчера вечером. — Оуэн улыбнулся уголком губ.

— Нет уж. Не смотри на меня такими глазами. Я пока ничего не обещала. — Я тихо рассмеялась и покачала головой.

Котёнок, словно прекрасно понимая мои слова, снова громко мяукнул. Оуэн лишь усмехнулся.

— Видишь? Он уже считает, что победил.

— Даже спорить не буду. Похоже, именно так всё и есть. — Я тяжело вздохнула.

Котёнок, будто доволен результатом разговора, гордо прошёл мимо нас и исчез в гостиной. Мы оба проводили его взглядами. Через секунду из комнаты донеслось довольное мурлыканье.

— Ну всё, — тихо рассмеялся Оуэн. — Обживается.

— Кофе будешь? — Я закрыла входную дверь и повернулась к нему.

— Уже купил по дороге. И тебе тоже. — Он поднял бумажный стаканчик.

Он протянул мне второй стакан. Я удивлённо посмотрела сначала на него, потом на кофе.

— Оуэн Не стоило.

— Стоило, — просто пожал он плечами. — Подумал, что ты наверняка ещё ничего не ела.

— Вообще-то только проснулась. — Я смущённо отвела взгляд.

— Я так и понял. Ты обычно гостей встречаешь босиком и в халате? — Оуэн тихо рассмеялся.

Я машинально посмотрела на свои босые ноги и тихо застонала.

— Господи Совсем забыла.

— Не переживай, — улыбнулся Оуэн. — Поверь, я видел людей и в гораздо более странном виде.

— Это сейчас был очень завуалированный способ сказать, что я выгляжу ужасно? — Я прищурилась.

— Нет, — он поднял ладони. — Наоборот. Ты выглядишь как человек, которого наконец перестали будить будильники.

— Ладно. Это звучит даже приятно. — Я неожиданно рассмеялась.

— Вот именно. — Он кивнул.

Я сделала небольшой глоток кофе. Он оказался тёплым и с лёгким ароматом ванили.

— М-м.. Откуда?

— Из кофейни в городе.

— Очень вкусный, — благодарно улыбнулась я. — Всё-таки придётся снова ехать в город.

— Зачем? — Оуэн вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнула в сторону гостиной, откуда доносилось тихое мурлыканье.

— Этому рыжему безобразию нужен шампунь для котят. Да и миски, корм В общем, список покупок снова увеличился.

— Значит, всё-таки оставляешь его? — Оуэн усмехнулся.

— Похоже, он сам всё решил за меня. — Я тяжело вздохнула, но улыбнулась.

Мы одновременно посмотрели в гостиную. Котёнок в этот момент с важным видом устроился на диване, словно жил здесь всю свою жизнь.

— Ну да Теперь попробуй его выставить. — Оуэн тихо рассмеялся.

Я покачала головой.

— Не получится. — Наступила короткая пауза. Я задумчиво покрутила в руках стаканчик с кофе. — Кстати — тихо начала я, поднимая на него взгляд. — Вся долина уже знает про вчерашнюю аварию? — тихо спросила я.

— Скорее всего. — Оуэн усмехнулся уголком губ.

— Так быстро? — Я удивлённо посмотрела на него.

— Долина большая, но семьи, которые живут здесь уже несколько поколений, очень тесно связаны между собой. Кто-то увидел, кому-то рассказал, и к вечеру об этом уже обсуждали за ужином. — Он пожал плечами, будто ответ был очевиден.

— То есть у меня не было ни единого шанса сохранить хоть какую-то приватность? — Я тихо рассмеялась.

— Почти никакой, — честно ответил Оуэн. Он улыбнулся, но в глазах всё ещё оставалась лёгкая доля серьёзности. — Особенно если учесть, с кем именно ты столкнулась.

— Почему именно с ним? — Я нахмурилась.

Оуэн на секунду задумался, прежде чем ответить.

— Потому что Вейрхарты очень редко попадают в такие ситуации. А когда это всё-таки происходит люди начинают обсуждать это гораздо активнее, чем обычно. — Оуэн усмехнулся. — Ну что? Едем в город?

— Ты меня свозишь? — Я вопросительно подняла брови.

— Конечно, — пожал он плечами, будто это было само собой разумеющимся. — Всё равно собирался туда заехать. — Потом внимательно посмотрел на меня с головы до ног — на халат, босые ноги и растрёпанные рыжие волосы. В уголках его губ появилась лёгкая улыбка. — Только — он едва заметно приподнял бровь, — кому-то всё-таки стоит сначала переодеться.

Я опустила взгляд на себя и несколько секунд молчала. Потом негромко рассмеялась.

— Честно? Хорошо, что ты не приехал на полчаса раньше.

— Почему? — Оуэн тихо засмеялся.

— Тогда картина была бы ещё печальнее.

— Не торопись. Я подожду. — Он покачал головой. — Пять минут.

— Не верю, — проворчал я театрально.

— Ладно, — он поднял ладони, сдаваясь. — Десять.

— Уже лучше.

Я улыбнулась, развернулась и быстро поднялась по лестнице. Наверху я первым делом забежала в ванную. Холодная вода окончательно прогнала остатки сна. Я быстро умылась, почистила зубы и внимательно посмотрела на своё отражение в зеркале.

— Так.. Уже гораздо лучше.

Рыжие кудри привычно рассыпались по плечам почти до самой талии. Я попыталась собрать их в высокий хвост, но через несколько секунд половина локонов снова выбилась наружу.

— Упрямые, — пробормотала я своему отражению.

Натянув светло-голубые джинсы, белую майку и лёгкую клетчатую рубашку, которую оставила расстёгнутой, я быстро сбежала вниз.

В прихожей никого не было.

— Оуэн?

Ответа не последовало.

Я открыла входную дверь и вышла на крыльцо. Оуэн стоял возле своего тёмно-зелёного пикапа, прислонившись бедром к водительской двери. На руках у него совершенно спокойно устроился рыжий котёнок. Маленький предатель довольно мурлыкал, пока Оуэн чесал его под подбородком.

— Вот это поворот. — Я остановилась на верхней ступеньке и скрестила руки на груди.

Оуэн поднял голову. Увидев меня, он улыбнулся.

— Ну наконец-то.

— А мне казалось, что мы с ним уже нашли общий язык. — Я кивнула на котёнка.

— Похоже, он решил не ограничивать круг знакомств. — Оуэн перевёл взгляд на своего пушистого пассажира.

Котёнок довольно потянулся и снова громко замурлыкал.

— Ну всё.. Теперь вас уже двое против меня. — Я театрально вздохнула.

— Пока только двое, — улыбнулся Оуэн. — Но, чувствую, скоро он окончательно станет хозяином этого дома.

— Не говори ему этого. А то он и правда поверит. — Я рассмеялась, спускаясь с крыльца.

Котёнок, словно услышав мои слова, довольно мяукнул и с важным видом посмотрел прямо на меня.

— Нет, ну ты только посмотри на него Уже командует. — Я покачала головой. Оуэн открыл пассажирскую дверь и, придерживая её одной рукой, осторожно передал мне котёнка. Я улыбнулась и бережно взяла его на руки. Рыжий комочек сразу переступил лапками по моим джинсам, устраиваясь поудобнее, а потом свернулся клубочком и почти сразу закрыл глаза. — Вот это доверие, — тихо сказала я, поглаживая его по спинке.

Оуэн уселся за руль и, прежде чем завести двигатель, бросил на котёнка короткий взгляд.

— Кажется, ему всё равно, где спать, — усмехнулся он.

— Лишь бы тепло, — ответила я.

Оуэн завёл мотор. Когда автоматические ворота полностью открылись, он плавно выехал на дорогу. В зеркале заднего вида постепенно исчезала моя усадьба.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в окно, где дорога петляла между высокими соснами. Когда лес чуть расступился, Оуэн один жестом указал вперёд.

— Если ехать дальше по этой дороге, первым будет наше поместье.

— Марлоу? — Я повернулась к нему.

— Да. Мы ближе всех к вашей усадьбе. После нас уже начинается прямая дорога в город.

— Хорошо, что именно ты оказался первым человеком, которого я здесь встретила. — Я задумчиво посмотрела вперёд. — Ты всегда такой спокойный?

— Почему спрашиваешь? — Он удивлённо посмотрел на меня.

— Не знаю! После всего, что произошло вчера.. Ты ни разу не выглядел растерянным.

Он ненадолго задумался.

— Наверное, потому что паника редко помогает.

— А помогает что?

— Действовать.

Я несколько секунд молчала.

— Красивый ответ.

— Это ответ человека, который слишком часто попадал в неприятности.

— Правда?

— Когда-нибудь расскажу. — Он улыбнулся.

Но я заметила, что улыбка на секунду стала совсем другой. Более грустной. Будто за этими словами действительно скрывалось что-то важное.

На секунду он перевёл на меня взгляд, и в уголках его губ снова появилась неловкая, но приятная улыбка.

— Мне тоже повезло, — тихо ответил он.

— А остальные? — Я задала вопрос, не отрывая взгляда от дороги.

Оуэн немного сбавил скорость перед плавным поворотом и спокойно ответил:

— Если смотреть по сторонам долины, то на севере живут Вейрхарты.

— Те самые? — Я невольно улыбнулась.

Он коротко посмотрел на меня, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

— Да. Именно те самые.

— Кажется, с ними мне уже «повезло» познакомиться. — Я тихо усмехнулась.

— Не самый плохой вариант знакомства, — спокойно ответил Оуэн.

— Даже если это закончилось разбитым бампером? — уточнила я.

— Даже так. — Ответил он.

Я покачала головой и снова посмотрела в окно.

— Кто ещё живёт здесь?

Оуэн ненадолго задумался, прежде чем ответить.

— К западу от города, — земли Кроуфордов. — Он на секунду поднял руку от руля и неопределённо указал в сторону леса. — А юго-западнее расположено поместье Блэквудов.

— Красивые фамилии, — задумчиво произнесла я. — Они все живут здесь уже давно?

— Очень давно, — ответил Оуэн. — Некоторые семьи появились в долине задолго до того, как возник сам город.

— Серьёзно? — Я удивлённо повернулась к нему.

— Да. — Он коротко кивнул.

— Такое ощущение, будто я попала в какой-то старый английский роман. — Я снова посмотрела вперёд.

— Иногда мне тоже кажется точно так же. — Оуэн негромко рассмеялся.

Некоторое время мы ехали молча. Котёнок мирно спал у меня на коленях, слегка подёргивая ушами во сне. Я осторожно гладила его по спинке и невольно улыбалась.

— Кажется, он уже решил, что это его машина, — тихо сказала я.

— По-моему, он вообще решил, что всё здесь принадлежит ему. — Оуэн негромко усмехнулся.

— Есть такое. — Я рассмеялась.

Лес постепенно начал редеть, уступая место полям и фермерским домам. Через несколько минут впереди показались первые здания города. Оуэн свернул на соседнюю улицу, притормозил и остановил пикап.

— Мы уже приехали? — Я удивлённо посмотрела на него.

— Сначала покажем его врачу. Потом уже поедem в зоомагазин. — Он кивнул в сторону небольшой клиники за стеклянной дверью.

— Ты прав Я даже не знаю, здоров ли он. — Я опустила взгляд на рыжего котёнка.

— Именно поэтому здесь и оказались, — спокойно ответил Оуэн.

Мы вышли из машины. Я бережно взяла котёнка на руки и вошла в клинику. За стойкой регистрации сидела девушка в светло-зелёном костюме. Увидев нас, она тепло улыбнулась.

— Добрый день. Первичный осмотр? — Спросила она.

— Да, — ответила я. — Мы нашли его совсем недавно.

Девушка быстро сделала пометку в компьютере.

— Хорошо. Тогда мне понадобится имя вашего питомца.

Я растерянно замолчала. Несколько секунд смотрела то на неё, то на котёнка, который уже снова крепко спал у меня на руках.

— Если честно — я улыбнулась неловко, — пока не знаю.

— Значит, пока запишем как рыжий найденыш? — Девушка тихо рассмеялась.

— Похоже, что пока да. — Я тоже не удержалась от улыбки.

Оуэн, стоявший рядом, тихо усмехнулся.

— Только, по-моему, он уже чувствует себя полноправным хозяином дома Хартов.

— Не подсказывай ему. А то ещё возгордится. — Я покосилась на него.

Котёнок сонно приоткрыл глаза, негромко мяукнул и снова уютно устроился у меня на руках, словно и вправду уже решил, кому теперь принадлежит.

— Ничего страшного, — с улыбкой сказала девушка за стойкой. — Имя всегда можно добавить позже. — Она быстро что-то отметила в компьютере. — Присаживайтесь, пожалуйста. Доктор освободится через минуту.

Мы с Оуэном отошли к дивану у окна. Я осторожно села, не выпуская котёнка из рук. Он недовольно пошевелился, открыл один глаз, как будто хотел возмутиться, а потом снова уютно свернулся.

— Похоже, ему вообще всё равно, что с ним делают. — Оуэн тихо усмехнулся.

Из коридора вышла женщина в медицинском халате. Светлые волосы были собраны в аккуратный хвост, а на лице — доброжелательная улыбка.

— Добрый день. Меня зовут доктор Сара Миллер.

— Ровена Харт. — Я поднялась и пожала ей руку.

Доктор перевела взгляд на рыжего котёнка.

— Ну что, малыш, пойдёмте посмотрим вас. — Она пригласила нас в кабинет. Кабинет оказался светлым и просторным. Доктор аккуратно расстелила на столе одноразовую пелёнку. — Положите его сюда.

Я бережно уложила котёнка. Он сонно заморгал и тихо пискнул.

— Всё хорошо, малыш, — тихо сказала я, поглаживая его по голове.

Доктор Миллер начала осмотр, внимательно проверила глаза, ушки, осмотрела лапки и животик. Она двигалась спокойно и уверенно, стараясь не напугать животное. Котёнок сначала настороженно следил за её руками, но постепенно расслабился и начал мурлыкать.

— Кажется, вы ему понравились. — Оуэн, прислонившись плечом к стене, тихо усмехнулся.

Доктор улыбнулась.

— Это хороший знак. — Она закончила осмотр и удовлетворённо кивнула. — В целом малыш чувствует себя неплохо. Немного худоват, есть лёгкое обезвоживание и, конечно, блохи — обычное дело для уличного котёнка.

— Я так и думала. — Я нервно поморщилась.

— Ничего страшного, — мягко успокоила доктор. — Переломов и серьёзных проблем нет. Нужно будет обработать от паразитов, через несколько недель начать вакцинацию — и при нормальном кормлении всё будет хорошо.

— То есть с ним всё будет в порядке? — Я облегчённо выдохнула.

— Думаю, да, — уверенно ответила доктор Миллер. Она ещё раз посмотрела на котёнка и улыбнулась. — Особенно учитывая, как быстро он к вам привязался.

— Похоже, он уже решил, что остаётся со мной. — Я невольно улыбнулась.

Доктор тихо рассмеялась.

— Обычно они сами выбирают себе людей. Не наоборот. — Она аккуратно вернула котёнка мне на руки и сделала последние пометки в карте. — Остался последний вопрос, — подняла она голову. — Как мы всё-таки его назовём?

Я опустила взгляд на рыжую мордочку. Котёнок широко зевнул, потянулся и посмотрел на меня своими большими янтарными глазами, как будто тоже ждал ответа.

— Кажется, пришло время придумать тебе кличку. — Я улыбнулась.

Доктор Миллер ещё раз улыбнулась и аккуратно вернула котёнка мне на руки.

— Ну вот и всё, — сказала она, снимая перчатки. — Сейчас медсестра обработает его от блох. Остальное можно будет сделать уже дома, когда малыш немного освоится.

— Спасибо большое. — Я облегчённо выдохнула.

— Берегите его, — доброжелательно кивнула доктор. — Он очень быстро привыкнет к новому дому.

— Мне кажется, он уже привык. — Я улыбнулась, опустив взгляд на рыжего котёнка.

— Тогда поздравляю. Кажется, вас выбрали. — Доктор тихо рассмеялась.

Я переглянулась с Оуэном. Он лишь слегка пожал плечами, словно ничего другого и не ожидал.

Через несколько минут медсестра закончила обработку, дала рекомендации по кормлению и протянула мне памятку.

— Если будут вопросы звоните в любое время.

— Обязательно. Спасибо.

Мы попрощались с доктором и вышли из клиники. Тёплый осенний воздух сразу обволок нас. Я сделала глубокий вдох.

— Ну вот, — тихо произнесла я. — Одной проблемой меньше.

— Теперь можно спокойно ехать дальше. — Оуэн открыл передо мной пассажирскую дверь.

Я села в машину, устраивая котёнка у себя на коленях. Тот сонно приоткрыл глаза, нехотя посмотрел вокруг и снова свернулся клубочком. Когда мы выехали со стоянки и поехали по городу, я повернулась к Оуэну.

— Слушай, а доктор Миллер это ведь жена Джорджа? Того, из строительного магазина?

— Верно. Сара и Джордж Миллеры. Они уже давно вместе. — Оуэн коротко кивнул.

— Теперь понятно, почему они чем-то похожи. — Я улыбнулась.

— В каком смысле? — спросил Оуэн.

— Оба такие спокойные. Без суеты.

— Это ты ещё не видела их дома. У них трое детей, два лабрадора и попугай, который каждое утро поднимает на ноги всю семью. — Он негромко усмехнулся.

— Тогда спокойствие это действительно их суперспособность. — Я звонко рассмеялась.

Оуэн тоже улыбнулся.

— Именно так. — Он свернул на соседнюю улицу, впереди уже показались витрины магазинов. — Ну что, — сказал он, кивнув вперёд, — теперь можно ехать за покупками.

— Думаю, кое-кто даже не подозревает, сколько всего мы сейчас ему купим. — Я посмотрела на мирно спящего котёнка и тихо улыбнулась.

Котёнок сонно дёрнул ухом, будто услышал наш разговор. Мы с Оуэном одновременно рассмеялись.

Следующие полчаса пролетели незаметно. Мы неспешно гуляли по зоомагазину, постепенно наполняя тележку всем необходимым: двумя мисками, лотком, наполнителем, переноской, игрушками, лежанкой, шампунем и кормом, который рекомендовала доктор.

— Кажется, он теперь поселился у меня всерьёз. — Я посмотрела на всё это и тихо рассмеялась.

— По-моему, это было понятно ещё вчера. — Оуэн, толкая тележку, улыбнулся.

Я не стала спорить. Расплатившись, мы вынесли покупки к машине и вскоре уже ехали обратно из города. Котёнок сначала с любопытством разглядывал дорогу, но вскоре решил, что приборная панель идеальное место для прогулки. Я осторожно вернула его на место.

— Эй, путешественник, не так быстро, — улыбнулась я. — Котёнок обиженно мяукнул и попытался взобраться снова. Я посмотрела на Оуэна. — Слушай Наверное, я сегодня сильно тебя задержала со всеми своими проблемами.

— Нет. Если бы мне это мешало, меня бы здесь не было. — Он коротко покачал головой, не отрывая взгляда от дороги.

— Всё равно спасибо, — тихо ответила я.

Несколько секунд в машине было тихо. Потом Оуэн вдруг спросил:

— Уже придумала имя?

Я посмотрела на рыжего непоседу, который снова пытался добраться до приборной панели, и тихо рассмеялась.

— Пока нет. Я даже не знаю это мальчик или девочка.

Оуэн протянул руку.

— Дай сюда. — Я передала ему котёнка. Он уверенно, но очень аккуратно проверил и улыбнулся. — Поздравляю. Это мальчишка.

Я посмотрела на рыжего малыша, который совершенно спокойно устроился у меня на руках, словно ничего необычного не произошло.

— Значит, мальчишка — тихо повторила я.

Оуэн снова взялся за руль.

— Теперь осталось только придумать имя. — Сказал он смотря на дорогу.

Я задумчиво почесала котёнка за ушком. Тот довольно замурлыкал и прикрыл глаза.

— Нуу.. — медленно сказала я, глядя в окно. — Кажется, с именем не стоит торопиться.

Пусть само появится.

— Правильно. — Оуэн понимающе улыбнулся.

Впереди уже показались кованые ворота моей усадьбы, и мне вдруг показалось, что маленький рыжий котёнок уже стал ещё одним полноправным жителем этого дома.

Оуэн остановил пикап возле крыльца и заглушил двигатель. Я вышла из машины, осторожно опуская котёнка на землю. Он тут же стремглав помчался через двор, остановился возле клумбы, обнюхал её и, высоко задрав хвост, направился к старому дубу.

— Смотри-ка, уже важные дела нашлись. — Я рассмеялась.

Оуэн, закрывая дверь, проследил за котёнком взглядом и улыбнулся.

— Не мешай. Он сейчас инспектирует свои владения.

— Уже свои? — Я с улыбкой покачала головой. — По-моему, мы оба слишком быстро сдались.

— Не мы, — поправил Оуэн. — Ты.

— Предатель. — Я тихо фыркнула.

Мы оба рассмеялись. Когда смех стих, я посмотрела на него и кивнула в сторону дома.

— Слушай.. Раз уж мы вернулись, может, перекусим?

Оуэн ненадолго задумался, потом улыбнулся.

— С удовольствием.

— Тогда проходи. Сегодня готовлю я.

— Надеюсь, — театрально вздохнул он. — Потому что мои кулинарные способности заканчиваются на яичнице.

— Отлично. Значит, конкуренции у меня не будет, — ответила я, и мы вошли в дом.

Через полчаса мы уже сидели за кухонным столом. Ничего особенного, простая паста, овощной салат и чай. Но после насыщенного дня всё казалось особенно вкусным. Мы разговаривали обо всём подряд: о городе, об устройстве дома, о детстве Оуэна. Иногда смеялись так громко, что котёнок, задремавший на соседнем стуле, недовольно открывал один глаз и снова засыпал.

После обеда мы вернулись на веранду. Работа спорилась легко, мы почти не замечали времени, разговаривали, шутили, а иногда просто молчали. И это молчание совершенно не казалось неловким. Только тихий скрип кистей по дереву нарушал тишину. Иногда разговаривали обо всём подряд. О любимых фильмах, путешествиях. О том, что Оуэн терпеть не может брокколи. О том, что я однажды случайно заблудилась в метро Лондона почти на четыре часа. Он смеялся. И рядом с этим смехом почему-то становилось очень спокойно.

В какой-то момент я поймала себя на мысли Что уже давно не чувствовала себя настолько расслабленной рядом с почти незнакомым человеком. И какой-то момент я поняла, что украдкой смотрю на Оуэна. Он стоял на стремянке, сосредоточенно прокрашивая верхнюю часть перил. На лбу у него появилась тонкая полоска белой краски. Я невольно улыбнулась.

Странно Мы знакомы всего второй день, а рядом с ним было так спокойно, будто мы дружили уже много лет.

— Что? — спросил Оуэн, заметив мой взгляд.

Я моргнула.

— Ничего. Просто задумалась.

— О чём?

Я покачала головой, всё ещё улыбаясь.

— О том, что мы знакомы всего второй день, а такое ощущение, будто знаем друг друга уже очень давно.

Оуэн на несколько секунд замолчал, потом тепло улыбнулся.

— Знаешь Мне кажется, хорошая дружба именно так и начинается.

От этих слов почему-то стало очень тепло.

Ближе к вечеру работа наконец была закончена. Мы сидели рядом на деревянных качелях под старым дубом и смотрели на обновлённую веранду. Я довольно выдохнула.

— Всё-таки вместе получилось намного быстрее.

— Я же говорил, — улыбнулся Оуэн, откинувшись на спинку качелей. Несколько секунд мы молча любовались результатом. Потом Оуэн словно что-то вспомнил и повернулся ко мне.

— Кстати, тебя сегодня приглашают к нам на ужин.

— Сегодня? — Я удивлённо подняла брови.

— Да. — Ответил Оуэн.

— Не могу. — Я виновато улыбнулась и покачала головой.

— Почему? — нахмурился Оуэн.

— Потому что корзина, — серьёзно ответила я. — Та, которую вчера прислала Эвелин. Она ведь сказала наполнить её чем-нибудь своим. А я ещё ничего не успела сделать.

Оуэн несколько секунд молча смотрел на меня, потом внезапно громко рассмеялся.

— Так вот из-за чего!

— А что? — удивилась я.

— Когда я рассказал сестре о тебе, она сразу заявила, что нельзя оставлять новую соседку одну, и отправила с этой корзиной Бена.

— Честно говоря, я была очень удивлена. Такой жест это было невероятно приятно. — Я тихо рассмеялась.

— Это в духе моей сестры. Если она решила о ком-то позаботиться, спорить бесполезно. — Оуэн улыбнулся.

— Всё равно сегодня неудобно. Сначала наполню корзину, а потом приеду. — Я покачала головой.

Оуэн посмотрел на меня с улыбкой, в которой уже читалось понимание, что спорить бесполезно.

— Я передам Эвелин. Но сразу предупреждаю — он слегка прищурился, — она очень упрямая.

— Правда? — рассмеялась я.

— Даже не представляешь насколько. — Он поднялся с качелей, стряхивая с джинсов опилки. — Так что отказ, скорее всего, всё равно не примут. Ладно, — с улыбкой сказал он. — Но предупреждаю сразу: Эвелин умеет добиваться своего.

— Настолько? — Я рассмеялась.

— Намного хуже.

— Даже боюсь представить.

— Правильно боишься.

Мы оба засмеялись. В этот момент котёнок внезапно выскочил из-за клумбы и, не считав прыжок, повис на качелях, отчаянно перебирая лапками.

— Ой! — Я тут же наклонилась и подняла его. — Ну ты герой

Котёнок недовольно мяукнул, словно во всём виноваты качели.

— Характер у него уже есть. — Оуэн тихо рассмеялся.

— Это я заметила, — улыбнулась я, глядя рыжего по голове. — Осталось только имя подобрать.

Котёнок довольно замурлыкал и удобно устроился у меня на коленях. Мы ещё немного посидели молча, глядя на дом. Солнце уже почти коснулось верхушек деревьев, а свежая белая веранда в мягком вечернем свете выглядела совсем иначе.

Я медленно окинула взглядом особняк. Ещё вчера он казался мне огромным, пустым и чужим. Сегодня же на крыльце стояли банки с краской, на перилах сохла эмаль, по двору бегал рыжий котёнок, а рядом сидел человек, которого я знала всего два дня.

И почему-то впервые с момента приезда поймала себя на мысли, что этот дом перестаёт быть просто наследством. Он понемногу становился моим.

— О чём задумалась? — Оуэн проследил за моим взглядом.

— Знаешь ещё вчера мне казалось, что я здесь совсем одна. А сейчас мне кажется, что всё обязательно получится. — Я улыбнулась, не отрывая глаз от дома.

— Не «кажется». Получится. — Оуэн тепло улыбнулся.

Я тихо кивнула.

— Спасибо тебе. — тоже встала и улыбнулась.

Он отмахнулся.

— Не за что. — Мы медленно дошли до его пикапа. Котёнок, словно понимая, что гость уезжает, увязался следом, смешно перебирая короткими лапками. Оуэн наклонился и почесал его за ушком. — Не обижай хозяйку.

Рыжий тихо мяукнул в ответ.

— Кажется, пообещал, — рассмеялась я.

— Тогда до завтра. — Оуэн открыл дверь машины.

— До завтра.

Он сел за руль, помахал мне рукой и медленно выехал за ворота. Я проводила взглядом удаляющийся пикап Оуэна и уже собиралась закрыть дверь, когда телефон тихо завибрировал. Я машинально достала его из кармана.

Незнакомец с советами: *Значит, котёнок всё-таки остаётся?*

Я удивлённо нахмурилась.

Ровена: *Откуда вы знаете?*

Ответ появился почти сразу.

Незнакомец с советами: *Это было неизбежно.*

Я невольно улыбнулась.

Ровена: *Почему вы так решили?*

Над сообщением несколько секунд висело «печатает».

Незнакомец с советами: *Он вчера уже выглядел хозяином дома.*

— Похоже, не только я это заметила. — Я тихо рассмеялась. Пальцы сами легли на клавиатуру.

Ровена: *Сегодня выяснилось, что он ещё и хозяин машины друга.*

Ответ пришёл спустя пару секунд.

Незнакомец с советами: *Нет.*

Я удивлённо моргнула.

Ровена: *Что «нет»?*

Незнакомец с советами: *Теперь это вы живёте в его доме.*

— Господи Да вы с Оуэном случайно не сговорились? — Я не выдержала и рассмеялась уже вслух. На этот раз ответа пришлось ждать чуть дольше.

Незнакомец с советами: *Нет. Но, кажется, мы одинаково хорошо понимаем котов.*

Я покачала головой, всё ещё улыбаясь.

Ровена: *Вы вообще всегда такой немногословный?*

Сообщение было прочитано почти сразу. Но ответа не последовало. Я ещё несколько секунд смотрела на экран, потом тихо усмехнулась.

— Вот ведь Странный человек. — Убрав телефон в карман, я открыла дверь дома. Из глубины гостиной тут же раздалось довольное: Мяу!

— Только ничего не переверни — предупредила я. — Ответом мне стало тихое: Мяу! — Уже поздно просить, да? — Я улыбнулась.

Поднявшись на второй этаж, я зашла в ванную, тщательно вымыла руки и вошла в спальню. На прикроватной тумбочке всё ещё лежал конверт. Несколько секунд я просто смотрела на него, потом села на край кровати и достала фотографию.

Четыре огромных волка. Старый пожелтевший снимок. И короткая фраза на обратной стороне: «Иногда самые страшные звери ходят на двух ногах». Я медленно провела большим пальцем по краю фотографии.

— Что это значит, тётя?.. — тихо спросила я. Ответом была тишина.

Я подняла взгляд к окну. Солнце уже почти скрылось за верхушками деревьев, комната погружалась в сумерки. Я включила настольную лампу и аккуратно положила фотографию обратно в конверт.

— Завтра — тихо сказала я. — Может быть, завтра я пойму немного больше.

Отложив конверт, я направилась в душ.

Горячая вода приятно расслабила уставшие мышцы. За сегодняшний день произошло столько всего, что мысли путались. Оуэн. Конрад. Рыжий котёнок. Фотография со странной надписью.

Я несколько раз ловила себя на том, что снова начинаю думать о волках, и каждый раз одёргивала себя.

— Хватит. Это всего лишь старая фотография.

После душа я надела мягкий халат, спустилась вниз и поставила чайник. Пока вода закипала, котёнок важно ходил вокруг моих ног, надеясь получить что-нибудь вкусное.

— Нет уж, — сказала я. — Ты сегодня своё уже получил.

Через несколько минут я стояла у окна с большой кружкой горячего чая. За окном уже стемнело, лишь фонари у ворот мягко освещали дорожку. Дом казался удивительно спокойным. Телефон в кармане халата неожиданно завибрировал. Я достала его и улыбнулась, увидев имя на экране.

Миа.

— Привет, — ответила я.

— Ну наконец-то! — раздался весёлый голос подруги. — Я уже начала думать, что тебя похитили эти ваши леса.

— Нет. Пока только дом, котёнок и новые знакомые. — Я тихо рассмеялась.

— Подожди, — Миа сразу оживилась. — Какой ещё котёнок?

— Долгая история, — улыбнулась я. — Нашла вчера вечером. И теперь, кажется, он решил, что живёт у меня.

— Конечно решил, — рассмеялась Миа. — А новые знакомые?

Я поставила кружку в раковину.

— Один очень хороший сосед и один очень странный человек.

— Ровена, — протянула Миа многозначительно. — Ты сейчас специально так сказала.

— Может быть, — рассмеялась я. — Всё расскажу, но не сегодня. Я слишком устала.

— По голосу слышно, — уже тише сказала подруга. — Тогда иди отдыхай.

— Именно этим сейчас и займусь, — ответила я, поднимаясь по лестнице.

Зайдя в спальню, я почти без сил упала спиной на кровать. Телефон остался лежать рядом. Я даже не заметила, как улыбнулась.

— Миа.. — Протянула я.

— М?

— Кажется, я сейчас усну прямо во время разговора.

— Тогда не мучай себя. Спокойной ночи. — Подруга тихонько засмеялась.

— Спокойной. И спасибо, что позвонила.— До завтра.

Я отключила звонок. Телефон мягко опустился рядом на тумбочку. Я забралась под одеяло, даже не выключив настольную лампу.

За дверью спальни послышалось тихое:

— Мяу!

— Спокойной ночи, малыш. — Я сонно улыбнулась.

Котёнок ещё раз тихонько мяукнул и, судя по едва слышному шороху, устроился где-то совсем рядом с кроватью. Я закрыла глаза.

Через несколько секунд усталость окончательно взяла своё, и дом снова погрузился в тишину.

Глава 5.

Со двора донёлся протяжный гудок грузовика. Я подняла голову от кухонного стола, где раскладывала покупки, и подошла к окну. Через открытые ворота медленно въезжал большой белый грузовик службы доставки.

— Наконец-то. — На лице появилась улыбка.

Рыжий котёнок, который до этого гонял по полу бумажный шарик, мгновенно насторожился. Он замер, наострил ушки, а потом первым помчался к входной двери.

— Даже не думай мешать людям работать, — предупредила я, поспешая следом.

Когда я открыла дверь, на крыльце стоял мужчина лет сорока в серой рабочей форме. Он вежливо снял бейсболку.

— Доброе утро, мисс Харт. Доставка для вас.

— Доброе утро, — улыбнулась я. — Всё верно, заходите, пожалуйста.

Через несколько минут началась разгрузка. Двое грузчиков аккуратно внесли большой светло-серый диван, журнальный столик и свёрнутый ковёр. Пока двое расстилали ковёр посреди гостиной, третий осторожно устанавливал телевизор. Котёнок ходил вокруг, обнюхивая всё подряд и несколько раз пытаясь залезть в коробки.

Один из грузчиков, заметив рыжего «инспектора», улыбнулся.

— Хороший помощник.

— Очень ответственный, — ответила я. — Всё лично проверяет.

— И правильно делает, — сказал мужчина. — Дом теперь его.

— По-моему, он уже так и считает. — Я покачала головой.

Через час в гостиной уже стоял новый диван, перед ним новый журнальный столик, а на полу лежал большой светлый ковёр. Комната сразу стала заметно уютнее. Телевизор установили напротив дивана, а на кухне своё место заняла кофемашина. Последней внесли стиральную машину — один из грузчиков сразу подключил её.

Когда всё было закончено, мужчина подал мне планшет на подпись.

— Всё на месте. Если что-то нужно доработать — звоните.

— Спасибо большое, — искренне сказала я.

Когда грузовик выехал за ворота, в доме внезапно стало очень тихо. Я несколько секунд просто стояла посреди гостиной, медленно оглядывая комнату. Новый диван, мягкий светлый ковёр, тёплые шторы, телевизор и кофемашина, всё это сделало пространство гораздо более жилым.

— Вот теперь совсем другое дело. — Я тихо улыбнулась.

Я медленно обошла гостиную, словно видела её впервые. Ещё несколько дней назад здесь царила почти музейная пустота. Старые стены, тяжёлые шторы, потёртый пол и ощущение, будто дом давно перестал ждать людей. Теперь всё выглядело иначе.

Светлый ковёр смягчил тёмные доски пола. Новый диван словно сразу стал центром комнаты. На журнальном столике ещё пахло свежим деревом, а экран телевизора отражал большое окно, за которым медленно покачивались верхушки сосен. Дом будто ожил. Не из-за мебели. Из-за ощущения, что здесь снова кто-то действительно живёт.

Я вдруг поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне не хочется уезжать отсюда. Совсем.

В этот момент из-за дивана показалась рыжая мордочка. Котёнок осторожно выбрался на ковёр, несколько раз подпрыгнул, проверяя его на прочность, а потом с довольным видом растянулся прямо в центре комнаты.

— Ну конечно. Первым обновку оценил именно ты. — Я рассмеялась.

Котёнок лениво приоткрыл один глаз, удовлетворённо мурлыкнул и снова улёгся поудобнее, будто окончательно решил, что этот дом принадлежит ему ничуть не меньше, чем мне. Я ещё раз медленно оглядела гостиную. Улыбка сама собой появилась на лице. Потом я негромко хлопнула в ладоши.

— Ну вот, — сказала я. — Осталось самое важное. — Котёнок лениво приоткрыл один глаз. Я присела рядом и погладила его между ушками. — А ты пока охраняй дом.

Он довольно замурлыкал и снова улёгся на ковёр. Я улыбнулась и направилась на кухню. Новая кофемашина блестела на столешнице.

— Посмотрим, стоила ли ты своих денег, — прошептала я, засыпая кофе.

Дом почти сразу наполнился насыщенным ароматом свежемолотых зёрен. Именно в этот момент в кармане шорт завибрировал телефон. Я достала его и улыбнулась, увидев имя на экране. Миа.

— Привет, — ответила я.

— Ну что, хозяйка особняка, — весело произнесла подруга. — Как проходит освоение новых владений?

— Продуктивно. Сегодня мне привезли почти всё, что я заказала. Теперь у меня есть нормальный диван, телевизор, кофемашина — я бросила взгляд на машину, — и, кажется, лучшая чашка кофе за последние несколько недель. — Я тихо рассмеялась, прислонившись к столешнице.

— Всё. Я уже завидую, — заявила Миа.

— Приезжай. Дом большой, места хватит, — предложила я.

— Осторожнее с такими предложениями. Я ведь могу согласиться, — рассмеялась она.

— Буду только рада, — честно ответила я.

Мы немного поговорили, после чего Миа спросила:

— А как твой найденыш?

Я посмотрела вниз. Котёнок как раз появился в дверях кухни и важно направлялся ко мне.

— Живёт лучше меня, — улыбнулась я.

— Даже не сомневалась, — рассмеялась Миа.

Разговор с Мией закончился, но я ещё несколько секунд держала телефон в руке, улыбаясь её последней шутке. Экран почти сразу снова загорелся. На этот раз писал Незнакомец с советами.

Незнакомец с советами: *Как плечо?*

Я машинально коснулась ушибленного места. Синяк всё-таки появился — тёмный, некрасивый, но боль почти прошла.

Ровена: *Намного лучше. Можете официально считать свой совет полезным.*

Ответ пришёл почти сразу.

Незнакомец с советами: *Я и не сомневался.*

Я тихо фыркнула.

Ровена: *Вы всегда настолько уверены в собственной правоте?*

Пауза оказалась чуть длиннее обычного.

Незнакомец с советами: *Почти всегда.*

Ровена: *Должно быть, окружающим с вами очень тяжело.*

Незнакомец с советами: *Они привыкли.*

Я рассмеялась, представив совершенно невыносимого мужчину, раздающего всем короткие указания и искренне не понимающего, почему кто-то может с ним спорить.

Ровена: *Бедные люди.*

Над строкой ненадолго появилось слово «печатает».

Незнакомец с советами: *Вы бы не привыкли.*

Я замерла, перечитав сообщение. В этой короткой фразе почему-то послышался не вопрос, а уверенное заключение. Я ещё раз перечитала сообщение. Странно.

Мы ведь практически не знали друг друга. Почему тогда эта короткая фраза прозвучала так лично? Будто человек видел меня намного лучше, чем должен был. Или ему просто очень нравилось делать выводы.

— Самоуверенный, — пробормотала я. Но телефон почему-то не убрала.

Ровена: *Это комплимент или очередной диагноз?*

Незнакомец с советами: *Наблюдение.*

Я уже собиралась спросить, откуда незнакомец успел так хорошо меня изучить, когда телефон зазвонил. На экране появился неизвестный местный номер.

— Вовремя ты исчез, — пробормотала я и приняла вызов.

— Алло?

На другом конце почти сразу раздался спокойный мужской голос.

— Добрый день. Мисс Ровена Харт?

— Да, это я.

— Меня зовут Дэниел Хьюз. Я помощник нотариуса мистера Карсона. Мы уже встречались несколько дней назад при оформлении наследства вашей тёти.

— Да, конечно, помню, — напрыглась я. — Что-то случилось?

Несколько секунд в трубке было тихо.

— Нет, не волнуйтесь. С домом всё в порядке, — спокойно ответил мужчина. — Просто сегодня при разборе архивных документов мы обнаружили ещё несколько бумаг, относящихся к наследству мисс Эллен Харт.

— Ещё документы? — Я удивлённо нахмурилась.

— Да. К сожалению, обсуждать их содержание по телефону мы не можем. Необходимо ваше личное присутствие.

— Сегодня? — Я машинально посмотрела в окно.

— Если вам будет удобно. Это не займёт много времени.

Я уже было согласилась, но тут же вспомнила про разбитый пикап и машинально хлопнула себя по лбу.

— Такси, — тихо пробормотала я. — Я же не в глухом лесу живу. — Одну минуту, — сказала я уже в трубку. — Через час полтора я буду у вас.

— Отлично. Мы будем ждать.

— Спасибо. До свидания.

Связь оборвалась. Я ещё несколько секунд смотрела на экран телефона, потом медленно опустила его на столик. Я ещё раз медленно прошла по дому. Я автоматически поправила подушку. Закрыла окно на кухне. Проверила воду у котёнка. Потом снова вернулась в гостиную.

— Нервничаешь? — спросила я сама у себя. — Наверное. Хотя причин вроде бы не было. Это ведь просто документы.

Но почему-то внутри жило странное ощущение, что сегодняшний день снова всё изменит.

— Но какие?.. — тихо произнесла я.

В голове сразу начали возникать разные мысли, но я одёрнула себя. Лучше не гадать заранее. Я взяла телефон, нашла в интернете номер такси и заказала машину. Котёнок сонно открыл один глаз, посмотрел на меня, будто не понимал, зачем люди постоянно куда-то торопятся, и снова закрыл глаза.

— А вот тебе точно никуда не нужно. — Я улыбнулась.

Через несколько минут приложение нашло свободную машину. Я удивлённо подняла брови.

— Надо же Не ожидала, что здесь всё настолько просто.

На экране появилось сообщение: «Водитель прибудет через двадцать три минуты».

— Отлично, — сказала я себе, быстро допила остывающий кофе и поднялась с дивана.

— Котёнок тут же проснулся и вопросительно посмотрел на меня. — Не смотри так. Я скоро вернусь.

Он коротко мяукнул в ответ, а я невольно улыбнулась. Поднявшись наверх, я быстро переоделась в светлые джинсы, бежевый свитер и любимые коричневые ботинки. Волосы собрала в высокий хвост, хотя несколько рыжих кудрей, как обычно, сразу выбились наружу.

— Ну конечно Без вас никуда, — пробормотала я, глядя на своё отражение.

Спустившись вниз, я проверила, выключён ли телевизор, поправила плед на диване и насыпала котёнку корм в миску.

— Вот так. Теперь можешь хозяйничать, — сказала я, поставив рядом свежую воду.

Снаружи раздался короткий автомобильный сигнал. Я выглянула в окно: возле ворот остановился серебристый седан с шашечками такси.

— Как раз вовремя.

Закрыв дверь, я ещё раз проверила замок и подошла к машине. Водитель, мужчина лет пятидесяти с добродушным лицом, вышел навстречу.

— Мисс Харт? — Спросил о.

— Да. — Ответила я.

— Добрый день. До нотариальной конторы?

— Уже знаете? — Я удивлённо посмотрела на него.

— У нас в городе обычно вызывают такси либо к врачу, либо к нотариусу. Других дальних маршрутов почти не бывает. — Он улыбнулся.

— Тогда вы угадали. — Я тихо рассмеялась.

Он открыл передо мной заднюю дверь. Я села в машину, и мы медленно покатали по дороге. За окном проплывали уже знакомые пейзажи, высокие сосны, каменные ограды поместий, широкие луга. Когда машина выехала на центральную улицу Рейвенхолла, впереди показалось двухэтажное кирпичное здание нотариальной конторы.

Таксист плавно остановился у входа. Я расплатилась, поблагодарила его и вышла. Подняв взгляд на вывеску, глубоко вдохнула.

— Ну что ж, — тихо произнесла я. — Посмотрим, какие ещё сюрпризы ты мне приготовила, тётя Эллен.

Я поднялась по каменным ступеням и толкнула тяжёлую дубовую дверь. Колокольчик над дверью тихо звякнул. Внутри конторы почти ничего не изменилось с моего первого визита: те же высокие деревянные шкафы, заставленные папками, тяжёлый запах старой бумаги, размеренное тиканье настенных часов и абсолютная тишина.

Девушка за стойкой сразу подняла голову. Увидев меня, она приветливо улыбнулась.

— Добрый день, мисс Харт.

— Добрый день.

— Мистер Карсон уже ждёт вас.

— Спасибо.

— Проходите. — Она кивнула в сторону знакомой двери.

Я постучала.

— Войдите, — раздался голос изнутри.

Я толкнула дверь и вошла. Нотариус поднялся из-за стола.

— Добрый день, мисс Харт.

— Здравствуйте.

Мы обменялись рукопожатием.

— Присаживайтесь, пожалуйста. — Я села в кресло напротив него. Мистер Карсон снял очки, аккуратно положил их на стол и несколько секунд молча смотрел на папку перед собой. — Прежде всего хочу извиниться, — наконец сказал он.

— За что? — Я вопросительно посмотрела на него.

— За то, что вам пришлось приехать повторно. К сожалению, при разборе старого архива произошла ошибка. — Нотариус осторожно достал из папки ещё один потемневший от времени конверт и положил его передо мной. — После оформления наследства мисс Эллен сотрудники продолжили разбирать семейный архив Хартов. Именно тогда и был найден этот пакет документов.

Я посмотрела на конверт, на обороте которого стояла старая печать нотариальной конторы.

— Что в нём? — тихо спросила я.

Мистер Карсон на несколько секунд замолчал.

— Документы, которые по ошибке почти двадцать лет находились в другом деле. Они относятся не к мисс Эллен, а к наследству ваших родителей. — Сказал он.

Я почувствовала, как внутри всё замерло.

— Моих родителей?.. — повторила я растерянно.

Нотариус тяжело вздохнул.

— После их гибели вы были несовершеннолетней. По закону всё имущество семьи временно перешло под управление вашей тёти Эллен, которая стала вашим опекуном. Она должна была сохранить его, пока вы не сможете самостоятельно вступить в права наследования.

Я смотрела на конверт, не в силах произнести ни слова.

— Но почему я ничего об этом не знала? — наконец спросила я.

— Потому что так решила сама мисс Эллен, — спокойно ответил нотариус. — Она считала, что сначала вы должны закончить учёбу, устроить свою жизнь, а уже потом принимать решения, связанные с семейным наследием. К сожалению, она не успела рассказать вам об этом лично.

— Значит она просто берегла это для меня? — Я медленно провела пальцами по старому конверту.

— Именно так.

Мистер Карсон раскрыл папку и развернул первый документ. На самом верху крупными буквами значилось: «Семейное предприятие Харт». Ниже шло описание: «Товары для охоты, рыбалки, туризма и лесного промысла».

Я смотрела на лист бумаги так долго, что буквы начали расплываться. Наш магазин. Не просто какая-то недвижимость. Не счёт в банке и участок земли. А что-то настоящее, живое. То, во что мои родители когда-то приходили каждое утро. Где смеялись, работали, и строили планы. Я никогда раньше не задумывалась, что у них вообще могла быть такая жизнь. Для меня они всегда существовали только на нескольких фотографиях. И в чужих воспоминаниях.

А сейчас вдруг оказалось, что их следы до сих пор существуют. И все эти годы ждали меня.

— Это наш магазин? — Я медленно подняла глаза.

— Да, — кивнул нотариус. — Его основали ещё ваши прадед и прабабушка. Позже дело продолжил ваш дед, а затем — отец. Семья Харт многие поколения была хранителем восточной части долины: охотничьих угодий, лесных троп и зимовий. Магазин обеспечивал всем необходимым тех, кто работал в лесу. — Я внимательно слушала, будто заново узнавала историю своей семьи. — После смерти родителей, — продолжил мистер Карсон, — мисс Эллен не стала продавать предприятие. Она сохранила его, назначила управляющего и все эти годы следила за тем, чтобы семейное дело продолжало существовать.

— Я даже представить не могла. — Я медленно качала головой.

— Думаю, именно поэтому она ничего вам не рассказывала, — мягко сказал нотариус.
— Она хотела, чтобы однажды вы сами решили, готовы ли продолжить дело своей семьи.

— Здесь находятся документы на магазин, договор управления, финансовые отчёты, а также бумаги, подтверждающие ваше право собственности на охотничьи угодья семьи Харт.
— Он подвинул ко мне ещё одну папку.

— То есть угодья тоже принадлежат мне? — Я подняла голову.

— Да. Так же, как они принадлежали вашим родителям и деду.

На несколько секунд в кабинете повисла тишина. Я смотрела на лежащие передо мной документы, не в силах до конца осознать услышанное.

Ещё недавно я думала, что получила в наследство только старый дом. Теперь же оказалось, что вместе с ним мне досталась целая история. И ответственность, о которой я даже не подозревала.

— И что теперь? — тихо спросила я.

Нотариус спокойно улыбнулся.

— Теперь всё это официально переходит вам. — Он достал из папки ещё несколько листов и положил их передо мной. — Здесь необходимо поставить подпись.

Я внимательно прочитала документы, дважды перечитав самые важные пункты. Потом взяла ручку.

— Никогда не думала, что одна подпись может столько изменить, — сказала я, ставя очередную подпись.

— Иногда именно так и происходит. — Мистер Карсон слегка улыбнулся.

Я поставила последнюю подпись и вернула ему документы. Он быстро просмотрел их и удовлетворённо кивнул.

— Поздравляю, мисс Харт. С этого момента вы являетесь единственной владелицей семейного предприятия «Харт» и всех охотничьих угодий, принадлежащих вашему роду.

— До сих пор не верится. — Я тихо выдохнула.

— Это совершенно нормально, — мягко сказал он. Он закрыл папку и продолжил: — Думаю, вам стоит познакомиться ещё с одним человеком.

— С кем? — Я вопросительно посмотрела на него.

— С управляющим. Он руководит магазином уже почти двадцать лет. После смерти ваших родителей он работал вместе с мисс Эллен и, насколько я знаю, очень ждал дня, когда сможет передать всё законной хозяйке.

— Он сейчас в магазине? — спросила я.

— Да. Если у вас есть время, советую зайти к нему сегодня. Он наверняка будет рад познакомиться лично.

Я ненадолго задумалась, потом кивнула.

— Думаю, так будет правильно. — Я поднялась с кресла, аккуратно убрала документы в сумку и искренне сказала. — Спасибо вам. За всё.

Мистер Карсон тоже встал.

— Это моя работа. — Он протянул мне руку. — И думаю, мисс Эллен была бы спокойна, зная, что всё наконец оказалось в ваших руках.

— Мне бы очень хотелось в это верить. — Я тепло улыбнулась.

Мы пожали друг другу руки. Я вышла из кабинета, тихо закрыв за собой дверь, и осталась в коридоре. Положив ладонь на сумку с документами, тихо произнесла:

— Магазин.

Затем, развернувшись, направилась к выходу из нотариальной конторы. Я уже сделала несколько шагов к выходу, когда вдруг остановилась.

— Подожди. Я ведь даже не знаю, где находится этот магазин.

Достав телефон из сумки, я открыла навигатор и набрала в поиске: «Магазин Харт». Через секунду на экране появилась красная отметка. Я удивлённо подняла брови.

— Да ладно. До него всего пять минут пешком.

— А я уже собралась снова вызывать такси. — Я невольно улыбнулась.

Убрав телефон, я спустилась по широким каменным ступеням нотариальной конторы. На улице стоял тёплый полдень. Люди неспешно прогуливались по центральной улице, кто-то сидел за столиками кафе, а из пекарни доносился запах свежего хлеба. Я неторопливо пошла вперёд, время от времени поглядывая в телефон. Улица постепенно стала уже: административные здания сменились небольшими семейными магазинами с деревянными вывесками.

Свернув за угол, я невольно замедлила шаг. Прямо напротив меня стояло двухэтажное здание из тёмного дерева и светлого камня. Над входом висела большая, хорошо сохранившаяся деревянная вывеска:

Харт. Товары для охоты, рыбалки и путешествий

Я остановилась. Несколько секунд молча смотрела на вывеску. Странное, тёплое чувство медленно разлилось внутри. Я никогда раньше не была здесь, но почему-то казалось, будто этот магазин ждал именно меня.

Ровно в этот момент дверь магазина открылась, и над ней негромко звякнул колокольчик. Половицы негромко поскрипывали под ногами. Где-то тихо тикали старые часы. Из дальнего угла доносился запах свежей древесины. На полках аккуратными рядами стояли компасы, туристические кружки, коробки с патронами, термосы, мотки верёвок, походные топоры.

Каждая вещь лежала именно там, где ей положено. Не было ощущения магазина. Скорее мастерской. Или дома, где десятилетиями всё создавалось с любовью.

Изнутри вышел мужчина лет шестидесяти — высокий, плотного телосложения, с густой седеющей бородой и добрыми серыми глазами. На нём была зелёная рабочая жилетка поверх клетчатой рубашки, а руки выдавали человека, всю жизнь привыкшего к физическому труду. Он уже собирался запереть дверь, но, заметив меня, остановился. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Потом мужчина слегка улыбнулся.

— Чем могу помочь? — Спросил он.

Я машинально оглянулась на вывеску, а затем снова перевела взгляд на него.

— Если честно сама ещё не совсем понимаю.

Он вопросительно приподнял бровь, а я неловко улыбнулась.

— Меня зовут Ровена Харт.

Улыбка на его лице исчезла. Он застыл на месте, словно не сразу сумел осознать услышанное.

— Простите что вы сказали?

— Ровена Харт.

Мужчина медленно выдохнул, и в его взгляде отразилось удивление, быстро сменившееся чем-то тёплым и взволнованным.

— Ровена, дочь Дэвида и Кэтрин?

— Да. — Я удивлённо кивнула.

Он отрицательно покачал головой, но на губах уже появилась улыбка.

— Не может быть. Я ждал этого дня почти двадцать лет.

— Простите мы знакомы? — Я растерянно посмотрела на него.

— Томас. Управляющий этого магазина. Когда-то я работал вместе с вашим отцом. —

Он протянул мне руку.

— Очень приятно познакомиться. — Я осторожно пожала его ладонь.

Томас несколько секунд внимательно смотрел на меня, потом негромко усмехнулся.

— Удивительно Вы очень похожи на мать. А волосы — прямо как у отца.

Он улыбался так искренне, словно перед ним стояла не незнакомая девушка, а кто-то очень давно потерянный.

Я вдруг поняла, что он смотрит вовсе не на меня. Он словно видел сразу троих. Меня. Маму. И папу. И от этой мысли неожиданно зашипало глаза.

— Спасибо наверное. — Я невольно улыбнулась.

Он тепло рассмеялся.

— Заходите. Не будем же мы знакомиться на пороге собственного магазина.

Я бросила взгляд на старую деревянную вывеску и глубоко вдохнула. Слова «собственного магазина» всё ещё звучали непривычно. Переступив порог, я вошла внутрь.

Там пахло деревом, кожей, машинным маслом и свежим кофе. Высокие деревянные стеллажи были заставлены фонарями, термосами, снастями, ножами и туристическим снаряжением. Под потолком висели старые вёсла и потускневшие фотографии.

— Красиво. — Я медленно огляделась по сторонам.

Томас заметил мой взгляд и тепло улыбнулся.

— Добро пожаловать домой, мисс Харт.

Я медленно прошла между стеллажами, проводя пальцами по тёплому дереву.

— Здесь? — спросила я.

Томас шёл рядом.

— Почти. Ассортимент менялся, конечно, но мы старались сохранять дух места. — Он остановился у старого деревянного прилавка. — Этот прилавок сделал ваш дед своими руками.

— Серьёзно? — Я машинально коснулась потемневшей столешницы.

— Да. Потом за ним работал ваш отец. Мисс Эллен запрещала менять здесь что-либо без крайней необходимости. Она говорила: «Пока стоит этот прилавок, Харты всё ещё дома».

— Она никогда мне об этом не рассказывала — Я невольно улыбнулась.

Томас понимающе кивнул.

— Она вообще редко говорила о семье. Ей было слишком больно. — Мы несколько секунд помолчали. Затем Томас открыл небольшую дверцу за прилавком. — Пройдите сюда. — Я обошла стойку. Томас указал на пространство за прилавком. — Вот здесь обычно стоял ваш отец.

Я подняла взгляд. Передо мной был весь магазин — высокие стеллажи, большие витрины, входная дверь с маленьким бронзовым колокольчиком. Я вдруг представила молодого мужчину за этим прилавком, улыбающегося покупателям и внезапно осознала, что пытаюсь вспомнить лицо собственного отца, которого почти не помнила.

— Простите, — тихо сказала я. — У меня почти не осталось воспоминаний о них.

Томас посмотрел на меня долгим, спокойным взглядом, потом медленно улыбнулся.

— Тогда, может быть, самое время их вернуть.

Я вопросительно посмотрела на него. Томас наклонился, открыл нижний ящик прилавка и достал толстый фотоальбом в потёртой кожаной обложке. Бережно положив его передо мной, он провёл ладонью по обложке.

— Здесь история семьи Харт. Ваш дед, ваши родители, этот магазин, ваше детство — Он поднял на меня глаза. — Мисс Эллен наказала отдать вам этот альбом, только когда вы сами переступите порог этого магазина.

Я осторожно положила ладонь на потрёпанную обложку. В груди вновь неприятно сжалось.

— Она и об этом подумала?

— Обо всём, — тепло ответил Томас. — Мисс Эллен никогда не делала ничего случайно.

Томас ещё несколько секунд молча смотрел на меня, а потом неожиданно улыбнулся. Не говоря ни слова, он медленно снял с шеи кожаный фартук, аккуратно сложил его и положил

на прилавок. Следом достал из кармана большую связку старых латунных ключей с потёртым деревянным брелоком, на котором была выжжена буква «Х».

Я удивлённо наблюдала за его действиями. Когда он положил ключи рядом с фартуком, я наконец нашла голос.

— Что вы делаете? — Спросила я.

— Передаю магазин, — спокойно ответил он. — Двадцать лет я лишь присматривал за ним. Но он никогда не был моим. Он всегда принадлежал семье Харт. А теперь семья наконец вернулась.

Я осторожно взяла тяжёлую связку. Металл оказался неожиданно холодным. Ключи тихо звякнули друг о друга. Наверное, именно этим звуком десятки лет открывался магазин. Этими же ключами пользовался дед. Потом отец. Потом тётя Эллен. А теперь.. Я.

Почему-то именно сейчас окончательно пришло понимание, что всё происходящее — не сон.

— Подождите. Нет-нет.. Вы что, хотите уйти? — Я округлила глаза.

— Разве вы меня не увольняете? — Томас добродушно улыбнулся.

— Что? — Я уставилась на него, словно он сказал что-то абсурдное. — Увольнять вас? Даже мысли такой не было, честное слово. — Я тихо рассмеялась и развела руками. — Да я сама понятия не имею, как здесь всё устроено. Какое увольнение? Я вчера ещё красила перила в своём доме, а сегодня узнаю, что у меня есть магазин.

Томас тихо засмеялся. Я подошла ближе к прилавку и выдохнула:

— Если честно мне сейчас намного спокойнее от мысли, что здесь есть человек, который знает абсолютно всё. Потому что я не знаю почти ничего. Ни про поставщиков, ни про документы, ни про ассортимент.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Поэтому если вы согласитесь остаться, мне бы очень этого хотелось. Я буду приезжать, учиться и помогать вам во всём, в чём смогу. Я быстро учусь, правда.

Томас несколько секунд молчал, внимательно глядя на меня. Потом медленно улыбнулся — тёплой, искренней улыбкой человека, который наконец услышал именно то, чего так долго ждал.

— Значит, вы настаиваете? — негромко спросил он.

— Очень, — ответила я.

Он тихо усмехнулся, взял связку ключей и, вместо того чтобы убрать её назад, вложил мне в ладонь. Холодный металл приятно коснулся кожи.

— Они всё равно должны быть у вас. Теперь вы хозяйка. — Я посмотрела на ключи, потом снова на него. Томас улыбнулся ещё шире. — А я просто человек, который поможет вам вспомнить, что значит быть Харт.

Я посмотрела на связку ключей в своей ладони, потом перевела взгляд на Томаса и улыбнулась.

— Нет. Пусть пока останутся у вас.

— Уверены? — Он вопросительно приподнял брови.

— Более чем, — ответила я и осторожно положила ключи обратно на прилавок. — Я ведь сейчас даже машину не могу забрать из сервиса, не то что каждый день приезжать сюда.

— Логично. — Томас понимающе кивнул.

— Так будет удобнее для всех, — добавила я. — А как только мне вернут пикап, я приеду, сделаю дубликат ключей, и тогда один комплект останется у вас, второй у меня.

— Хорошее решение. — Он одобительно улыбнулся.

— Вот и договорились. — Я облегчённо выдохнула.

В этот момент над входной дверью негромко звякнул колокольчик. В магазин вошла пожилая супружеская пара. Мужчина сразу направился к стеллажу с рыболовными снастями, а женщина с улыбкой поздоровалась:

— Добрый день, Томас.

— Добрый день, миссис Беннет, — приветливо ответил он. — Чем могу сегодня помочь?

— Кажется, мне пора перестать вас отвлекать. — Я сразу сделала шаг в сторону.

Томас повернулся ко мне.

— Вы меня совсем не отвлекали. — Ответил он..

— Всё равно, — улыбнулась я. — Думаю, у нас ещё будет много времени для разговоров.

— Безусловно. — Он кивнул.

— Тогда до встречи. На днях обязательно заеду, как только машину вернут из ремонта.

— Я поправила ремешок сумки на плече.

— Буду ждать.

— И тогда уже сделаю дубликат ключей.

— Хорошо, мисс Харт. — Томас тепло улыбнулся.

Я направилась к двери. Уже схватившись за ручку, обернулась и ещё раз посмотрела на него. Он стоял за старым деревянным прилавком и что-то объяснял покупателям.

Я улыбнулась про себя и толкнула дверь. Колокольчик снова тихо звякнул, и тёплый дневной воздух сразу окутал меня. На крыльце я остановилась и ещё раз подняла глаза на старую деревянную вывеску. Харт.

Несколько минут назад это была просто фамилия. Теперь же это была история моей семьи. И, кажется, она только начинала открываться передо мной.

Я медленно спустилась с крыльца магазина, оставив деревянную вывеску за спиной. Несколько секунд я ещё смотрела на неё, а потом глубоко вдохнула.

— Надо же, — тихо усмехнулась я. — Кто бы мог подумать. — Утром у меня был только старый особняк, а к вечеру..

Достав телефон, я вызвала такси. Минут через десять я уже сидела на заднем сиденье серебристого седана. Водитель приветливо кивнул:

— Домой, мисс Харт?

— Домой, — улыбнулась я.

По дороге я почти не смотрела по сторонам. Мысли были заняты происходящим: магазином, родителями, охотничьими угодами и семейным делом. Кажется, за последние два часа я узнала о своей семье больше, чем за предыдущие десять лет.

Когда такси остановилось у ворот усадьбы, солнце уже заметно клонилось к горизонту. Я расплатилась и медленно пошла к дому. Едва открыв дверь, услышала громкое: Мяу!

Рыжий комочек шерсти стрелой примчался из гостиной и начал тереться о мои ноги.

— Я тоже рада тебя видеть. — Я рассмеялась. — Присев на корточки, я погладила котёнка. — Сейчас Дай только сумку поставить.

Котёнок, конечно, до самой кухни. Как только я насыпала ему корм, он с довольным видом принялся за ужин.

Я же поднялась на второй этаж, поставила сумку на кровать и достала папку с документами. На самом дне лежала старая сложенная карта. Я осторожно развернула её на покрывале. Плотная пожелтевшая бумага негромко зашуршала. По ней были нанесены тонкие линии старых лесных дорог, троп и границ земель семьи Харт. Я медленно провела пальцем по одной из троп. Она начиналась совсем недалеко от дома.

— Значит вот где ты ходил, — тихо прошептала я, сама не заметив, что обращаюсь к отцу.

Я ещё несколько секунд смотрела на карту, потом неожиданно улыбнулась.

— До темноты ещё далеко. Я ведь не собираюсь уходить глубоко в лес просто посмотрю, где начинается старая тропа.

Сложив карту обратно, я быстро спустилась вниз, взяла лёгкую ветровку и бутылку воды и вышла во двор. Я медленно спустилась по ступеням и направилась по широкой дорожке к воротам. Они, как обычно, были распахнуты настежь. Я остановилась всего на секунду, обернулась и посмотрела на старый особняк.

В свете заходящего солнца он выглядел особенно красиво. Белые стены приобрели тёплый золотистый оттенок, а новые светлые шторы мягко колыхались в открытом окне гостиной.

— Красиво. — тихо произнесла я и улыбнулась. — Кажется за эти дни слишком много этого красиво.

Затем я вышла за ворота и пошла по дороге. Дорога плавно огибала поля и старые деревья, а где-то впереди уже темнела стена Серебряного леса. Вокруг стояла почти идеальная тишина. Минут через десять впереди показался старый деревянный указатель. Время и дожди почти полностью стёрли надпись, но её всё ещё можно было прочесть: «Лесная тропа Хартов».

— Значит, она всё-таки существует. — Я невольно улыбнулась.

Я подошла ближе. Узкая тропинка уходила между высокими соснами, за которыми уже становилось заметно темнее. Я сделала первый шаг, потом второй. Под ногами тихо захрустела хвоя, а воздух сразу стал прохладнее и наполнился густым ароматом сосны и влажной земли.

— Вот о каком месте говорил Томас. — Я глубоко вдохнула.

И, сама того не замечая, медленно пошла дальше по старой тропе семьи Харт.

Я медленно шла по тропе, наслаждаясь тишиной леса. Она была не пугающей, а, наоборот, успокаивающей. Высокие сосны тянулись вверх, пропуская сквозь кроны тонкие полосы вечернего солнца. Где-то рядом негромко стучал дятел, а ветер тихо колыхал ветви, наполняя воздух свежим запахом хвои.

Под ногами иногда попадались старые камни, когда-то аккуратно уложенные вдоль дороги, а кое-где стояли полусгнившие деревянные столбики.

— Значит здесь когда-то часто ходили, — тихо сказала я, невольно улыбнувшись.

Почему-то именно здесь мне было спокойно. Будто лес совсем не был чужим. Я провела ладонью по шершавой коре старой сосны и пошла дальше. Через несколько минут впереди послышался тихий шум воды. Тропа вывела меня к небольшому ручью, где прозрачная вода лениво перекатывалась по гладким камням.

— Красота, — прошептала я. — Никто не говорил, что здесь есть ручей.

Я уже собиралась сделать несколько шагов вперёд, как за спиной неожиданно раздался спокойный мужской голос:

— Дальше лучше не ходить.

Я резко обернулась. Сердце невольно пропустило удар. В нескольких метрах от меня, прислонившись плечом к стволу высокой сосны, стоял Конрад Вейрхарт. На нём была тёмная куртка, джинсы и высокие походные ботинки. Руки спокойно лежали в карманах, будто он стоял здесь уже давно.

— Вы. — Я нахмурилась.

— Добрый вечер, мисс Харт. — Он чуть заметно кивнул.

Несколько секунд я просто смотрела на него, потом тихо усмехнулась.

— Мне уже начинает казаться, что вы появляетесь каждый раз, когда я оказываюсь рядом с лесом.

В уголках его губ едва заметно дрогнула улыбка.

— Скорее наоборот. Вы почему-то каждый раз оказываетесь там, где нахожусь я.

— Очень смешно. — Я скрестила руки на груди.

Он спокойно перевёл взгляд на тропу, уходящую глубже в лес, а потом снова посмотрел на меня.

— Я серьёзно. Дальше не ходите.

— Почему? — Я удивлённо приподняла брови.

— Потому что уже поздно.

Я оглянулась. Солнце действительно начинало опускаться, но до темноты было ещё довольно далеко.

— Мне кажется, я сама могу решить, когда мне возвращаться домой, — сказала я.

Конрад несколько секунд молчал, затем спокойно произнёс:

— Обычно — да. Но не здесь.

Я почувствовала, как внутри начинает подниматься раздражение.

— Простите. Это мои семейные земли. Сегодня я только узнала об этом.

Его лицо осталось таким же спокойным, будто мои слова его совершенно не задели.

— Я знаю, — спокойно ответил он.

— Тогда тем более не понимаю, почему вы взяли на себя право мне что-то запрещать.

— Я нахмурилась.

Конрад медленно перевёл взгляд на тропу, а потом снова посмотрел на меня.

— Потому что эта тропа давно перестала быть безопасной.

— И поэтому вы решили стать её охранником? — Я невольно усмехнулась.

Он опять ничего не ответил. Эта невозмутимость начала меня раздражать ещё сильнее.

— Послушайте, мистер Вейрхарт, — я сделала шаг вперёд, — я благодарна вам за помощь после аварии. Правда. Но это уже переходит все границы. — Он молчал. — Сегодня утром я узнаю, что у моей семьи есть охотничьи угодья. Потом узнаю, что отец всю жизнь ходил по этим тропам. А теперь вы говорите, что я не могу пройти по собственному лесу?

— Я сказал совсем другое. — Конрад спокойно ответил.

— Да? — Я приподняла брови. — И что же именно?

— Я сказал, чтобы вы не ходили сюда одна. И особенно не заходили дальше этого ручья.

— Он кивнул в сторону воды.

— Почему? — спросила я.

— Я не могу ответить. — Сказал он.

Я заметила, что за всё время разговора он ни разу не повысил голос. Ни разу не сделал резкого движения. Даже когда я почти кричала. От этого хотелось злиться ещё сильнее.

— Или не хотите?

Он выдержал короткую паузу.

— И то, и другое.

Я тихо рассмеялась, но смех получился сухим и без радости.

— Знаете теперь я начинаю понимать, почему о вас столько говорят.

На его лице впервые появилось удивление.

— И что же говорят?

Я пожала плечами.

— Пока ничего. Но, кажется, скоро начнут. Потому что вы производите впечатление человека, который привык, чтобы все вокруг беспрекословно выполняли его указания. — Я посмотрела ему прямо в глаза. — Только я к таким людям не отношусь.

Конрад молчал. В его темно-карих почти черных глазах на секунду мелькнула едва заметная усталость.

— Возможно, — тихо сказал он. Я всё равно повторяю, — спокойно сказал Конрад. — Не приходите сюда одна.

— Спасибо за совет. — Я шумно выдохнула.

Последнее слово прозвучало куда резче, чем я планировала. Я развернулась и быстрым шагом пошла обратно по тропе. Пройдя несколько метров, я вдруг остановилась, вспомнив

эвакуатор и слова механика: «За ремонт уже заплатили». Я медленно обернулась. Конрад по-прежнему стоял у ручья всё так же спокойный и неподвижный.

— Это ведь были вы? — громко спросила я. — Вы оплатили ремонт моего пикапа? — Он молчал, и этого молчания оказалось достаточно. — Серьёзно? — Я сделала несколько шагов обратно. — Почему?

— Потому что авария произошла из-за оленя, — спокойно ответил он.

— Но не по моей вине! — возмутилась я. — Почему вы принимаете такие решения за меня? Сначала оплачиваете ремонт, теперь запрещаете ходить по собственному лесу. Что дальше? Будете решать, когда мне ложиться спать?

Конрад не сводил с меня взгляда.

— Если бы это могло уберечь вас, — начал он.

— Вот именно! — перебила я. — Вы даже не замечаете, что распорядитесь чужой жизнью! Вам кажется это совершенно нормальным! — Несколько секунд мы молчали, глядя друг на друга. Ветер тихо шелестел верхушками сосен. Наконец я покачала головой. — Знаете я ошиблась. После нашей первой встречи мне показалось, что вы просто спокойный человек. А теперь понимаю, вы просто привыкли, что все делают так, как скажете вы. — Я развернулась. — И спасибо за машину. Но в следующий раз сначала спросите.

Я быстрым шагом пошла обратно по тропе, и уже через пару десятков метров деревья скрыли меня из виду.

Конрад остался стоять у ручья. Он не двинулся с места. Его пальцы медленно сжались в кулаки. Внутри, где обычно жил его волк, было непривычно тихо. Зверь не злится, не рычит и не рвётся в погоню. Он просто замер.

И впервые за долгие годы он был спокоен. Конрад медленно закрыл глаза. Дыхание стало глубже. Волк, который никогда никому не доверял и всегда оставался настороже, внезапно затих. Не как рядом с врагом. Не как рядом с чужим. А так, словно после многих лет одиночества наконец почувствовал: здесь можно не быть напряжённым.

Конрад резко открыл глаза.

— Нет, — тихо произнёс он.

Он ещё раз посмотрел в сторону, куда ушла Ровена. Его волк впервые в жизни не хотел отпускать её запах.

Я быстро шла по лесной тропе, всё ещё ощущая, как внутри всё кипит.

— Надо же, — тихо пробормотала я. — Нашёлся командир.

Сначала оплатил ремонт машины, а теперь ещё и решает, куда мне можно ходить. Самоуверенный хам. Лес уже не казался таким спокойным, как несколько минут назад. Сама тропа тут ни при чём, просто настроение окончательно испортилось.

Минут через десять впереди показалась дорога. Я вышла из-под деревьев и невольно оглянулась. За спиной было пусто. Конрад так и не пошёл следом.

— И хорошо, — тихо сказала я и поправила ветровку.

Когда впереди показались открытые ворота усадьбы, солнце уже почти касалось горизонта. Тёплый вечерний свет золотил стены дома, а из открытого окна гостиной доносился негромкий звук телевизора, который я так и не выключила.

— Вот это уже больше похоже на дом. — Я невольно улыбнулась.

Едва я поднялась на крыльцо, дверь распахнулась. Рыжий котёнок стрелой выскочил навстречу и с громким мяуканьем принялся тереться о мои ноги.

— Эй! — Я быстро подхватила его на руки. — Ты куда собрался?

Он замурлыкал и ткнулся холодным носом мне в подбородок. Вся злость, которую я принесла с собой из леса, почему-то сразу стала меньше.

— Вот хитрец, — тихо проговорила я, поглаживая его по спинке, и вошла в дом.

Закрыв дверь, я поставила котёнка на пол. Он важно направился на кухню, даже не сомневаясь, что сейчас получит еду.

— Конечно, — усмехнулась я. — Ужин по расписанию.

Перед тем, как пойти за ним, я ещё раз посмотрела в окно. В отдалении темнела стена Серебряного леса. Того самого леса, куда какой-то странный мужчина запретил мне ходить.

— Не дождёшься, — тихо сказала я, задёргивая штору. — Это тоже мои земли.

Телефон в кармане коротко завибрировал. Я достала его, всё ещё раздражённая недавним разговором.

Незнакомец с советами: *Вы дома?*

Я нахмурилась.

Ровена: *Да. А почему спрашиваете?*

Незнакомец с советами: *Уже темнеет.*

Я с недоверием посмотрела на экран.

Ровена: *Сегодня вы уже второй человек, который решил напомнить мне, что я не умею определять время суток.*

Над строкой ненадолго появилось слово «печатает».

Незнакомец с советами: *Второй?*

Я с шумным выдохом опустилась на край дивана. Котёнок тут же подбежал ко мне и попытался забраться на колени.

Ровена: *В лесу встретила мужчину, который решил, что имеет право указывать, куда мне можно ходить на моей собственной земле.*

Ответа не было почти минуту.

Незнакомец с советами: *Возможно, он пытался предупредить вас об опасности.*

Я возмущённо вскинула брови.

Ровена: *Предупредить можно словами. А не заявлять: «Дальше лучше не ходить», будто я обязана сразу развернуться.*

Незнакомец с советами: *Он объяснил причину?*

Ровена: *Нет. Сказал, что не может ответить. Или не хочет. И то и другое.*

После этой фразы неизвестный долго молчал.

Незнакомец с советами: *Тогда он плохо объяснил.*

Я удивлённо моргнула.

Ровена: *Плохо? Он вообще ничего не объяснил.*

Незнакомец с советами: *Значит, должен был.*

Злость внутри немного ослабла. Я провела ладонью по мягкой шерсти котёнка, который уже устроился у меня на коленях.

Ровена: *Наконец-то хоть один разумный человек.*

Незнакомец с советами: *Не торопитесь с выводами.*

Я невольно усмехнулась.

Ровена: *Вы сейчас его защищаете или соглашаетесь со мной?*

Пауза.

Незнакомец с советами: *Соглашаюсь, что решения за вас принимать нельзя.*

Я несколько секунд молча смотрела на экран.

Ровена: *А вы умеете признавать чужую правоту. Неожиданно.*

Незнакомец с советами: *Иногда.*

Ровена: *Тогда передайте этому самоуверенному человеку, если вдруг встретите: ему действительно стоит научиться нормально разговаривать.*

Над строкой появилось «печатает», исчезло, затем возникло снова.

Незнакомец с советами: *Учту.*

Я нахмурилась, перечитала ответ и быстро написала:

Ровена: *Что именно вы учтёте?*

Сообщение было прочитано. Но ответа не последовало.

— Опять исчез, — пробормотала я, откладывая телефон. — Причём именно тогда, когда становится подозрительно. Я даже не заметила, что далеко между деревьями, почти слившись с вечерними тенями, стояла высокая фигура.

Конрад неподвижно стоял среди высоких сосен. Лес уже медленно погружался в вечерние сумерки. Между стволами тонкими полосами тянулся золотистый свет заходящего солнца, а где-то совсем рядом негромко журчал ручей. Ветер осторожно перебирал верхушки деревьев, принося с собой знакомый запах.

Её.

Конрад медленно перевёл взгляд в сторону старого особняка Хартов. Отсюда, сквозь редкие деревья, были хорошо видны освещённые окна второго этажа. Дом выглядел удивительно тёплым. Совсем не так, как много лет назад, когда после смерти Эллен он стоял тёмный, пустой и безжизненный.

Теперь там снова горел свет. Он знал, что Ровена вернулась. Знал, что она дома. И только после этого позволил себе выдохнуть. Карман куртки едва заметно завибрировал. Конрад достал телефон.

Экран на несколько секунд осветил его лицо холодным белым светом. Он молча прочитал короткое сообщение. Ни одна мышца на его лице не дрогнула. Через мгновение экран погас.

Он не ответил.

Только ещё несколько секунд смотрел на потемневшее стекло, словно видел там вовсе не буквы. Потом медленно поднял голову. Его взгляд снова остановился на одном из окон второго этажа. Там горел мягкий жёлтый свет. Она не задвинула шторы до конца.

Внутри дома время от времени мелькала тонкая женская тень. Наверное, ходила по комнате. Или разговаривала по телефону. Отсюда невозможно было понять.

И почему-то Конрад поймал себя на мысли, что просто стоит и смотрит. Без причины и необходимости. Слишком долго. Он резко отвёл взгляд.

— Что ты делаешь?.. — тихо произнёс он самому себе.

Ответа не последовало. Внутри него было непривычно тихо. Обычно волк болезненно реагировал на любое неповиновение. Любой спор. Любую угрозу. Он требовал действовать, давить, защищать свою территорию.

Сейчас ничего этого не было. Зверь молчал. Не потому, что уснул. Наоборот. Он словно впервые за долгие годы позволил себе расслабиться. Конрад медленно закрыл глаза.

Ветер снова донёс до него едва уловимый запах — хвоя, осенние листья и что-то ещё. Её.

Волк внутри даже не шелохнулся. Он не просил догнать. Не требовал остановить. Не пытался доказать своё превосходство. Он просто спокойно слушал.

Конрад почувствовал, как по спине пробежал холод. Такого не было никогда. За двадцать восемь лет ни разу. Он резко открыл глаза.

— Кто же ты такая, Ровена Харт?.. — почти шёпотом произнёс он.

Лес ничего не ответил. Только ветер снова качнул верхушки сосен. Конрад ещё несколько секунд смотрел на освещённые окна старого дома. Потом медленно убрал телефон в карман, развернулся и бесшумно растворился среди деревьев.

Глава 6.

Меня разбудило настойчивое щекотание у щеки. Я сонно поморщилась и, приоткрыв один глаз, увидела прямо перед собой рыжего котёнка. Он с самым серьёзным видом пытался лапой дотянуться до моего лица.

— Ах вот кто, — улыбнулась я. — Решил, что хозяйке пора вставать?

Котёнок тихо мяукнул, а потом неожиданно плюхнулся мне прямо на грудь и громко замурлыкал. Я тихо рассмеялась, достала телефон и посмотрела на время.

7:15.

— Даже странно, — пробормотала я. — Обычно я никогда не просыпаюсь так рано без будильника.

Я отложила телефон и ещё несколько минут просто лежала, лениво играя с котёнком. Он хватал мой палец лапками, переворачивался на спину и подставлял мягкий животик.

— Какой же ты всё-таки хулиган, — тихо сказала я, почесав его за ушком.

Странно, но несмотря на вчерашний неприятный разговор с Конрадом, настроение было неожиданно хорошим. Дом уже не казался таким чужим. В гостиной стоял новый диван, телевизор занял своё место над камином, а на окнах висели светлые шторы. Всё это постепенно создавало ощущение, что огромный старый особняк начинает оживать вместе со мной.

— Ладно, — улыбнувшись, я села на кровати. — Хватит валяться.

Котёнок сразу прыгнул на пол и деловито побежал к двери, будто именно он руководил нашим утренним распорядком.

После душа я быстро оделась в светлую футболку и удобные шорты, а волосы оставила распущенными. Спустившись вниз, первым делом включила телевизор, поставив его на музыкальный канал. По гостиной сразу разлилась бодрая утренняя мелодия.

— Вот так уже гораздо лучше, — сказала я и направилась на кухню.

Пока кофемашина жужжала, заполняя дом ароматом кофе, я поставила на плиту сковороду. Котёнок сидел посреди кухни и с интересом наблюдал за мной, а потом внезапно решил, что мои ноги — отличная игрушка.

— Эй! — рассмеялась я. — Не путай хозяйку.

После завтрака я налила себе кофе и, устроившись за столом, задумчиво постучала пальцами по кружке. Денег у меня теперь было более чем достаточно, а дом был огромным. Привести его в порядок одной заняло бы не недели, а месяцы.

— А ведь — тихо произнесла я. — Можно просто нанять рабочих.

Мысль показалась настолько очевидной, что я даже улыбнулась.

— Отличная идея, Ровена. Сегодня этим и займусь.

Телефон, лежавший на столе, коротко завибрировал. Я машинально потянулась к нему и улыбнулась, увидев уже привычное имя. Незвестный с советами. Я до сих пор не знала, кто скрывается за этим номером. За последние несколько дней он написал всего несколько сообщений, но почему-то всегда появлялся именно тогда, когда день выдавался особенно странным. Я открыла переписку.

Незнакомец с советами: *Доброе утро. Надеюсь, сегодняшний день начался спокойнее.*

Я тихо усмехнулась.

Ровена: *Пока без аварий.*

Ответ пришёл почти сразу.

Незнакомец с советами: *Это уже хороший прогресс.*

Я не удержалась от улыбки.

Ровена: *Удивительно. Вы, оказывается, умеете шутить.*

Несколько секунд экран оставался неподвижным. Потом появилось новое сообщение. Незнакомец с советами: *Иногда.*

Я перечитала короткий ответ ещё раз.

— Загадочный человек — тихо пробормотала я. — Котёнок вопросительно поднял голову, словно решил, что эти слова относятся к нему. — Нет, не ты.

Я улыбнулась, убрала телефон в карман и снова посмотрела на огромный дом.

Позавтракав, я взяла кружку с горячим кофе и вышла на крыльцо. Свежий осенний воздух приятно коснулся лица. Я глубоко вдохнула и сладко потянулась, чувствуя приятный хруст в плечах.

Утро выдалось удивительно тёплым. Солнце уже поднялось над деревьями, золотя листву вокруг дома. Лёгкий ветер почти не ощущался, а небо было таким чистым, что ни одного облака на нём не было.

— Похоже, сегодня будет жарко, — тихо сказала я самой себе.

Допив кофе, я машинально оглядела двор. Моего пикапа, как и вчера, на привычном месте не было. Я невольно улыбнулась.

— Наконец-то, — прошептала я. — Если верить словам водителя эвакуатора, сегодня его уже должны привезти.

Я вернулась в дом и закрыла за собой дверь. Гостиная уже совсем не походила на ту пустую комнату, которую я увидела несколько дней назад. Здесь стояли новый диван, телевизор над камином, а у окон висели светлые шторы. Дом постепенно становился уютнее. Мой взгляд упал на лестницу. На ступеньках всё ещё лежало несколько неразобранных коробок.

— Точно, — хлопнула я себя ладонью по бедру. — Всё. Сегодня никаких поездок. Буду приводить дом в порядок. — Котёнок лениво поднял голову с дивана и сонно посмотрел на меня. — А ты можешь руководить процессом, — улыбнулась я ему. — Он широко зевнул и снова улёгся клубочком. — Вот и отлично, — сказала я и прошла в гостиную. — Я переключала каналы, пока не наткнулась на знакомую заставку. — «Гравити Фолз» — тихо обрадовалась я. — Ну, одну серию я точно заслужила.

Я устроилась поудобнее на диване, поджав ноги, и с улыбкой наблюдая за приключениями близнецов. Котёнок запрыгнул рядом и сразу свернулся возле меня, громко мурлыкая. Так, незаметно и с комфортом, прошёл почти час.

За это время я успела полистать интернет-магазин, добавить в корзину несколько мелочей для дома и немного переписать с Мией. Отложив телефон, я посмотрела на шкаф с неразобранными коробками, потом снова на лестницу.

— Ладно — с улыбкой вздохнула я, поднимаясь с дивана. — Пора перестать делать вид, что они сами себя разберут.

Я поправила волосы и направилась к лестнице.

— Ну что, — сказала самой себе, глядя на коробки, — посмотрим, какие ещё секреты хранит этот дом.

Я поднялась по лестнице и остановилась возле первых коробок. Присев на корточки, подтянула к себе ближайшую.

— Ну что Посмотрим, что ты скрываешь, — тихо сказала я.

Открыв коробку, я невольно улыбнулась. Сверху лежали аккуратно сложенные льняные скатерти, а под ними — несколько вышитых салфеток. Рядом находились старые подсвечники, хрустальная ваза и фарфоровый чайный сервиз с тонким золотистым узором. Я осторожно подняла одну чашку.

— Да уж.. Таким явно не пользовались каждый день.

Отнеся сервиз в кухонный шкаф, я вернулась за следующей коробкой. В ней оказались рамки для фотографий, несколько старинных настольных часов, серебряные подсвечники и

небольшая музыкальная шкатулка. Я машинально открыла её — в комнату сразу полилась тихая, немного печальная мелодия.

Котёнок, который всё это время наблюдал за мной, насторожил ушки и осторожно подошёл ближе.

— Тебе тоже интересно? — улыбнулась я. — Он обнюхал шкатулку, чихнул и тут же потерял к ней интерес. Я тихо рассмеялась. — Понятно. Не ценитель прекрасного.

Закрыв крышку, я поставила шкатулку на комод в коридоре. Она удивительно хорошо вписалась в интерьер.

Оставалась последняя большая коробка, самая тяжёлая. Я села прямо на пол, подтянула её к себе и разрешила широкий слой скотча. Крышка открылась с тихим скрипом. Сверху лежал толстый шерстяной плед, под ним несколько старых фотоальбомов. А ещё ниже находилась деревянная коробка из тёмного дуба, перевязанная выцветшей бордовой лентой. Я замерла.

— Что это?.. — прошептала я.

Почему-то сердце забилося чуть быстрее. Осторожно сняв ленту, я положила коробку себе на колени и медленно подняла крышку. Сверху лежали аккуратно перевязанные стопки старых писем. Пожелтевшие конверты были сложены так бережно, будто их открывали совсем недавно. На некоторых я сразу узнала почерк мамы. Я невольно улыбнулась.

— Мам.. — тихо произнесла я.

Я осторожно провела пальцами по знакомому почерку. Почти забыла его. Столько лет прошло.

Когда мама писала записки на холодильнике, мне казалось, что этот почерк останется рядом навсегда. А теперь.. Теперь каждое слово словно стало маленьким кусочком прошлого.

Я медленно провела большим пальцем по выцветшим чернилам. Словно могла снова почувствовать тепло её рук.

— Как же мне вас не хватает — Голос прозвучал совсем тихо. Почти шёпотом.

Но в пустой комнате эти слова показались удивительно громкими. Я ненадолго закрыла глаза. Передо мной сразу всплыли лица родителей. Мамина улыбка. Папин спокойный голос. Смех за большим семейным столом. И всё исчезло так же быстро, как появилось.

— Нет. Сегодня нельзя. Не сейчас. — Я глубоко вдохнула, стараясь прогнать подступившие слёзы.

Дрожащими пальцами достала первый конверт. На нём было написано: «Эллен». Так звали мою тётю. Я медленно развернула письмо.

«Дорогая Эллен Ровена сегодня сделала свои первые шаги. Ты бы видела, как гордо она улыбалась, когда дошла до папы»

Я почувствовала, как уголки губ сами собой поднялись. Следующее письмо оказалось уже от папы.

«Эллен, если вдруг с нами что-нибудь случится, пообещай, что расскажешь ей не всё сразу. Пусть сначала научится жить спокойно»

Я нахмурилась.

— Не всё сразу?.. — тихо повторила я. Странная фраза.

Я отложила письмо и продолжила разбирать коробку. Там лежали десятки конвертов — некоторые подписаны мамой, некоторые папой, а некоторые самой тётёй. Но, пролистывая их один за другим, я вдруг остановилась. Что-то было не так. Я ещё раз внимательно посмотрела внутрь коробки. Между двумя аккуратными стопками оставалось пустое место, слишком ровное, будто оттуда что-то забрали.

Я осторожно провела пальцами по деревянному дну. Пыли на этом месте почти не было. Словно конверты забрали совсем недавно.

— Странно, — прошептала я.

Я начала пересчитывать письма, потом сделала это ещё раз. Нет, это точно не ошибка. Нескольких конвертов явно не хватало. Их не потеряли и не забыли — их кто-то намеренно вынул.

— Кто мог это сделать?.. — Я медленно выдохнула.

В комнате повисла тишина. Только котёнок, которому наскучило наблюдать за мной, запрыгнул в коробку и тут же удобно устроился прямо на письмах. Я тихо усмехнулась.

— Спасибо за помощь, — сказала я, глядя на рыжего помощника. Он довольно замурлыкал, будто действительно считал, что внёс большой вклад в расследование.

Но, глядя на пустое место между старыми конвертами, я уже не могла избавиться от ощущения, что именно этих нескольких писем мне сейчас не хватало больше всего. Я ещё раз оглядела содержимое коробки, аккуратно сложила письма обратно, перевязала их бордовой лентой и закрыла крышку.

— Потом, — тихо сказала я. — Обязательно прочитаю всё потом.

Коробку я поставила на комод в своей комнате, решив, что ей не место среди остальных вещей. После этого взялась за остальные коробки.

Следующие два часа пролетели незаметно. Одна за другой коробки пустели: что-то отправилось в шкафы и на полки, а старые или ненужные вещи я перенесла в кладовую на первом этаже. Оказавшись там, решила заодно и её привести в порядок. Передвинула старые стеллажи, расставила коробки вдоль стены и разложила садовый инвентарь и инструменты по разным углам.

Когда всё было закончено, кладовая выглядела так, будто давно ждала, когда её наконец приведут в порядок. Я выпрямилась, вытерла руки о джинсы и довольно оглядела результат. Именно в этот момент с улицы донёсся гудок грузовика. Я замерла. Через секунду раздался ещё один звук, более короткий. Улыбка сама появилась на лице.

— Неужели..

Я быстро прошла через гостиную и вышла на крыльцо. У ворот стоял белый эвакуатор. А позади него мой пикап. Машина выглядела чистой и целой, словно с ней никогда ничего и не было.

Водитель, заметив меня, вышел из кабины и приветливо кивнул.

— Добрый день, мисс Харт! Как и обещал, вернули вашу красавицу домой.

Я медленно спустилась с крыльца, не сводя глаз с пикапа. Он стоял на своём месте у дома, будто никогда и не уезжал. Я поймала себя на мысли, что скучала по нему гораздо сильнее, чем была готова признать.

— Спасибо большое, — искренне сказала я, спускаясь с крыльца.

— Вот, держите. — Водитель улыбнулся и протянул мне ключи.

Я взяла их и привычно покрутила брелок на пальце. Как же приятно было снова ощущать их в руке.

— Машину проверили полностью, — продолжил мужчина. — Всё, что было указано в заявке, сделали. Можете не переживать.

— Спасибо. Даже не знаю, как вас благодарить. — Я благодарно кивнула.

Он только махнул рукой.

— Благодарите не меня. — Я вопросительно посмотрела на него. — Конрад Вейрхарт попросил сделать всё как можно быстрее.

Я тихо вздохнула. Ну конечно. Кто же ещё.

— Он ещё утром звонил, — добавил водитель. — Уточнял, всё ли готово. Просил сразу доставить машину домой.

Я на несколько секунд замолчала. Станный человек. То разговаривает как будто отдаёт приказы, то оплачивает ремонт, то ещё и контролирует, чтобы машину вернули как можно быстрее.

— Передайте ему спасибо, если увидите раньше меня, — сказала я наконец.

— Обязательно. — Водитель снова сел в кабину эвакуатора. — Хорошего дня, мисс Харт.

— И вам. — Я дождалась, пока эвакуатор выедет за ворота и скроется за поворотом дороги. Только после этого перевела взгляд на свой пикап. — Ну что — подошла я ближе и провела ладонью по капоту. — С возвращением.

Я уже собиралась звать за ручку машины, когда телефон снова тихо завибрировал. Я достала его почти машинально. На экране снова высветилось знакомое имя. Незнакомый с советами. Сердце почему-то чуть сильнее ударилось о рёбра.

Незнакомец с советами: *Машины уже вернули?*

Я удивлённо нахмурилась. Откуда он мог знать? Или Нет. Совпадение наверное. Я быстро напечатала ответ.

Ровена: *Да. Только что.*

Сообщение было прочитано почти мгновенно. Через несколько секунд пришёл ответ.

Незнакомец с советами : *Хорошо.*

Всего одно слово. Как всегда. Никаких объяснений и лишних вопросов. Я ещё несколько секунд смотрела на экран.

— Очень странный человек.

Улыбнувшись самой себе, я убрала телефон в карман. Открыла дверь, я села за руль. В салоне всё осталось точно таким же, каким я его помнила. На зеркале по-прежнему висел маленький брелок в виде листочка клёна, а на пассажирском сиденье лежала моя ветровка.

— Вот теперь всё на своих местах. — Заведя двигатель, я прислушалась. Мотор работал ровно и тихо. — Идеально.

Я заглушила машину и вышла обратно на улицу. Поднявшись на крыльцо, невольно посмотрела в сторону Серебряного леса. В памяти сразу всплыл вчерашний разговор. «Не ходите туда одна.»

— Самоуверенный. — Я хмыкнула.

Покачивая головой, я уже собиралась войти в дом, как вдруг вспомнила утренний разговор с самой собой. Рабочие. Точно. Я достала телефон из кармана шорт.

— Надо найти бригаду, пока не забыла. — Пролистав список контактов, я ненадолго задумалась. — Хотя Наверняка Оуэн знает, к кому здесь лучше обратиться.

Я быстро набрала его номер и приложила телефон к уху, одновременно ещё раз любуясь стоявшим возле дома пикапом. После второго гудка он ответил.

— Привет, Ровена.

— Привет. — Я улыбнулась, прислонившись плечом к деревянному столбу крыльца. — Не отвлекаю?

— Меня? Нет. Что случилось?

— Хотела спросить. Помнишь, мы с тобой красили веранду? — Я перевела взгляд на особняк.

— Конечно. — В его голосе слышалась улыбка. — Надеюсь, ты не решила перекрасить ещё и весь дом самостоятельно?

— Нет. Как раз наоборот. Пока разбирала последние коробки, поняла, что одной мне этот дом приводить в порядок можно до следующей осени. — Я тихо рассмеялась.

— Вот это уже больше похоже на здравую мысль, — усмехнулся он.

— Мне нужны люди, которые помогут. Уборка, мелкий ремонт, привести участок в порядок. В общем, работы много.

Оуэн ненадолго задумался.

— Есть такие. — Ответил он.

— Правда?

— Конечно. В Долине почти все друг друга знают. Позвоню одному человеку, он соберёт небольшую бригаду. Работают хорошо, лишнего не берут.

— Было бы здорово.

— Думаю, уже завтра смогут приехать и посмотреть объём работы.

— Спасибо, Оуэн. — Я облегчённо выдохнула.

— Не за что. Ты теперь Харт. Поместье не должно стоять запущенным.

— Знаешь Уже начинает становиться похожим на настоящий дом. — Я улыбнулась.

— Я заметил ещё в тот день, когда приезжал. Ты многое успела сделать.

Я невольно посмотрела на свежавыкрашенную веранду. Совсем недавно мы вместе стояли здесь с кисточками в руках, смеялись, спорили, с какой стороны удобнее красить перила, а теперь казалось, будто это было уже давно.

— Спасибо, что тогда помог.

— Да брось, — спокойно ответил Оуэн. — Мне самому было приятно. Да и одному красить такую веранду ты бы точно устала.

— Это правда. — Я тихо усмехнулась.

— Ладно, тогда я сейчас созвонюсь с ребятами, — сказал Оуэн. — Думаю, уже завтра они смогут приехать, посмотреть объём работы и сразу сказать, сколько человек понадобится.

— Было бы замечательно, — искренне ответила я.

— Не переживай. Быстро приведём поместье в порядок.

— Спасибо. — Я улыбнулась.

— Не за что. — На несколько секунд повисло молчание. Мне показалось, что Оуэн хотел сказать что-то ещё, но не решился.

— Кстати, — наконец произнёс он.

— Что? — Я вопросительно подняла брови.

— Сегодня вечером городской ужин.

— Ужин? — удивилась я.

— Да. Мы собираемся несколько раз в год. Без особого повода. Просто встречаемся, разговариваем, ужинаем, — объяснил он, а затем добавил: — Практически все будут.

— Все? — нахмурилась я.

— Семьи поместий. — Я невольно нахмурилась. Честно говоря, после вчерашнего мне совсем не хотелось снова встречаться с одним очень самоуверенным человеком. Оуэн тихо усмехнулся, будто без труда понял, о ком именно я подумала. — Ровена.

— Что?

— Ты теперь живёшь здесь. Рано или поздно всё равно познакомишься со всеми. Лучше сделать это сейчас.

Я прислонилась к перилам крыльца и задумчиво посмотрела на свой пикап.

— Не люблю такие мероприятия.

— Знаю.

— Откуда? — удивилась я.

— Потому что ты уже пытаешься придумать причину отказаться.

— Возможно. — Я рассмеялась.

— Не получится.

— Почему?

— Потому что ты обязана приехать.

— Даже так? — Я театрально вздохнула.

— Именно так, — ответил Оуэн, и в его голосе прозвучала улыбка. — Поверь мне. Всё будет гораздо спокойнее, чем ты сейчас себе представляешь.

Я несколько секунд молчала. В конце концов, он был прав. Если я действительно собиралась жить в Рейвенхолле, рано или поздно мне пришлось бы познакомиться со всеми соседями.

— Ладно, — тихо сказала я. — Уговорил.

— Вот и отлично.

— Во сколько? — Спросила я.

— Я заеду за тобой около шести. — Ответил Оуэн.

— Хорошо.

— Тогда до вечера.

— До вечера, Оуэн.

Я убрала телефон в карман и ещё раз посмотрела на дом. Похоже, сегодня меня ждал ещё один совершенно новый этап жизни.

Я уже собиралась убрать телефон в карман, как вдруг остановилась.

— Стоп. — Я удивлённо посмотрела на экран. — Я же даже не спросила, во что там принято приходить. — Представив, как заявлюсь на ужин в джинсах и кроссовках, пока остальные будут в вечерних нарядах, я тихо застонала. — Молодец, Ровена

Быстро открыв переписку с Оуэном, я напечатала сообщение.

Ровена: И ещё один очень важный вопрос. Во что обычно одеваются на такие ужины? Не хочу оказаться единственной, кто пришёл не туда и не так.

Я нажала «Отправить». Ответ пришёл почти сразу.

Оуэн: Не переживай. Это не бал и не официальный приём.

Через секунду появилось ещё одно сообщение.

Оуэн: Платье будет в самый раз. Без вечерних нарядов. Просто красиво и удобно.

Я облегчённо выдохнула.

Ровена: Спасибо. А то я уже представила, как приеду в джинсах.

На экране тут же высветилось:

Оуэн: Тогда ты была бы не одна. Конрад наверняка снова приедет в джинсах.

— Хоть в чём-то он обычный человек. — Я невольно рассмеялась.

Телефон снова тихо завибрировал.

Оуэн: Кстати, сестра уже предупредила, что не отпустит тебя без комплиментов. Так что морально готовься.

Я улыбнулась ещё шире.

Ровена: Теперь мне стало немного страшно.

Оуэн: Не бойся. Тебе понравится.

Я убрала телефон в карман и подняла взгляд на окна второго этажа.

— Значит.. Платье. Надеюсь, у меня найдётся что-нибудь подходящее.

С этими мыслями я поднялась по ступеням крыльца и вошла в дом. До вечера оставалось ещё несколько часов, а значит, можно было не спеша привести себя в порядок и наконец решить, что надеть на своё первое знакомство со всеми семьями Рейвенхолла.

Котёнок сразу выбежал мне навстречу, важно задрал хвост.

— Нет, — улыбнулась я, наклоняясь и поглаживая его по голове. — До вечера ещё очень далеко. — Он тихо замурлыкал и принялся тереться о мою ногу. — У нас ещё полно времени.

Я поднялась на второй этаж и открыла дверцы шкафа. Несколько секунд просто рассматривала одежду. Джинсы. Свитеры. Футболки. Несколько рубашек. И

— Вот оно. — Я улыбнулась.

Я осторожно сняла платье с плечиков и приложила к себе перед большим зеркалом. Несколько секунд внимательно рассматривала отражение. Потом снова повесила его обратно.

— Нет.

Открыла соседнюю дверцу шкафа. Достала другое платье. Покрутилась перед зеркалом.

— Тоже нет. — Поморщилась.

Через пару минут на кровати уже лежали три разных платья.

— Господи — Я тяжело вздохнула. — Когда это вообще стало для меня такой проблемой?

Я снова посмотрела на зеркало.

— Главное, — не выглядеть так, будто слишком старалась.

И тут же тихо рассмеялась.

— Перед кем?

В голове совершенно неожиданно всплыло спокойное лицо Конрада. Почти чёрные глаза.
«Не ходите туда одна.»

— Даже не мечтай, мистер Вейрхарт. — Я мгновенно нахмурилась.

Решительно убрав остальные платья обратно в шкаф, я снова взяла первое.

— Всё. Оно идеально. И точка.

Повесив платье на дверцу шкафа, чтобы не забыть о нём вечером, я ещё раз посмотрела на часы. До приезда Оуэна оставалось больше четырёх часов.

— Ну Чем бы ещё заняться?

В этот момент взгляд снова упал на деревянную коробку с письмами. Она стояла на комодике именно там, где я её оставила. Я медленно подошла. Несколько секунд смотрела на неё, потом осторожно коснулась пальцами крышки.

— Нет. Не сейчас. Если я снова открою её, то точно забуду про время.

Я улыбнулась самой себе и отвернулась. Вместо этого подошла к окну. Во дворе мирно стоял мой пикап. Солнце уже поднялось высоко. Лучи ярко освещали свежеевыкрашенную веранду. Участок, который ещё несколько дней назад казался заброшенным, постепенно начал преобразоваться. И почему-то именно сейчас мне впервые пришла в голову простая мысль. Я действительно начала чувствовать себя здесь дома.

— Папа. Мама. — Я тихо выдохнула. — Надеюсь, вам бы понравилось то, что у меня получается.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. А потом снизу донеслось громкое: Мяу!

— Иду! — Я невольно рассмеялась.

Спустившись вниз, я обнаружила своего рыжего помощника возле пустой миски. Он посмотрел на меня с таким видом, словно не ел как минимум неделю.

— Нет уж. Не смотри на меня так. Я совсем недавно тебя кормила.

Котёнок тихо мяукнул. Потом сел. И продолжил смотреть. Я покачала головой.

— Ты ещё тот актёр. — Он моргнул. Я не выдержала и рассмеялась. — Ладно пойдём. Проверим, не закончилась ли у тебя вода.

Я наполнила миску свежей водой, а потом, прихватив книгу с журнального столика, устроилась на диване. Телевизор негромко работал фоном. Котёнок свернулся клубочком рядом.

За окнами медленно тянулся тёплый осенний день. Книга так и осталась лежать раскрытой на моих коленях. Я честно пыталась читать, даже перевернула пару страниц, но каждые несколько минут ловила себя на том, что смотрю не в текст, а в окно. Мысли то и дело возвращались к письмам, к маминому почерку, к папиной странной фразе и к пустому месту в деревянной коробке.

— Кто же забрал эти письма?.. — тихо пробормотала я. — Котёнок приподнял голову, будто решил, что вопрос адресован ему. — Нет, ты точно не знаешь, — улыбнулась я.

Он широко зевнул и снова устроился поудобнее. Я закрыла книгу и положила её на журнальный столик.

— Всё. Хватит думать. Иначе к вечеру я сама себе напридумываю столько, что потом не усну.

Поднявшись с дивана, я решила немного пройтись по дому. Теперь, когда почти все коробки были разобраны, особняк выглядел совсем иначе. Я медленно прошла через гостиную, провела ладонью по спинке нового дивана, остановилась возле камина, а затем направилась в столовую. Большой деревянный стол занимал почти всю комнату.

— Здесь человек десять спокойно поместятся, — улыбнулась я. — Хотя пока нас всего двое. — Котёнок, будто услышав это, важно вошёл в столовую и сел посреди комнаты. — Да-да, — посмотрела я на него. — Не забыла про тебя.

Он довольно мурлыкнул, а я тихо рассмеялась. Подойдя к окну, я посмотрела во двор. Там лениво покачивались ветви старого клёна, солнечные лучи скользили по свежевывкрашенной веранде, а мой пикап по-прежнему стоял у дома.

Почему-то именно в этот момент на меня вдруг нахлынуло странное чувство спокойствия. Будто жизнь наконец перестала нестись сломя голову. Я могла просто стоять, дышать, смотреть в окно и никуда не торопиться.

Когда я в следующий раз взглянула на часы, стрелки уже приближались к пяти.

— Что?! — удивлённо округлила я глаза. — Да как так-то? — Казалось, прошло всего полчаса. Я быстро поставила кружку в раковину. — Так Если Оуэн приедет к шести, времени осталось совсем немного. — Я посмотрела на свою футболку и домашние шорты. — Пожалуй, в этом на городской ужин всё-таки не ходят.

Котёнок проводил меня заинтересованным взглядом, когда я поднялась по лестнице.

— Не скучай, — сказала я. — В спальне на дверце шкафа по-прежнему висело приготовленное бежевое платье. Я улыбнулась. — Хорошо, что хотя бы об этом позаботилась заранее.

Взяв платье, я направилась в ванную. Горячий душ оказался именно тем, что было нужно после насыщенного дня. Через двадцать минут, завернувшись в большое полотенце, я вернулась в спальню, высушила волосы и оставила их распущенными, лишь немного убрав передние пряди заколкой. Перед зеркалом я задержалась всего на несколько минут: немного туши, капля блеска для губ и всё.

— Достаточно, — сказала я своему отражению. — Надев платье и серьги, я ещё раз посмотрела в зеркало и невольно улыбнулась. — Ну что, Ровена Харт Пожелай себе удачи.

И словно в ответ на эти слова со стороны двора донёсся звук подъезжающего автомобиля.

— Уже приехал.

Я ещё раз быстро оглядела себя в зеркале, поправила тонкую заколку, удерживающую передние пряди волос, и вышла из комнаты. Спускаясь по широкой лестнице, я слышала, как котёнок носится по гостиной.

— Ты остаёшься за главного, — улыбнулась я.

Он остановился посреди комнаты, поднял на меня круглые янтарные глаза и громко мяукнул.

— Именно так. — Я присела рядом, почесала его за ушком и поставила рядом две миски. — Вода есть еда тоже есть. Значит, до моего возвращения ты точно не пропадёшь.

Котёнок довольно потерся о мою руку. Я поднялась, взяла со столика ключи от дома, телефона и машины, затем ещё раз машинально проверила, выключен ли телевизор.

— Всё. Можно идти.

Открыв входную дверь, я вышла на крыльцо. На подъездной дорожке уже стоял тёмно-синий пикап Оуэна. Сам он, заметив меня, вышел из машины и, как всегда, приветливо улыбнулся. Но в следующую секунду его улыбка стала чуть шире. Он окинул меня взглядом и, слегка приподняв брови, одобрительно кивнул.

— Красиво. — Сказал он.

Я невольно смутилась.

— Спасибо. — Опустив взгляд на платье, тихо рассмеялась. — Полчаса не могла решить, что надеть.

— Зря переживала, — сказал Оуэн. — Тебе очень идёт.

— Спасибо ещё раз.

Я спустилась с крыльца и подошла ближе. Оуэн сегодня выглядел так же просто, как и всегда: тёмные джинсы, светло-голубая рубашка с закатанными до локтей рукавами и тёмно-коричневая куртка поверх. Ничего вычурного, ничего показного.

— Что? — Он заметил мой взгляд и усмехнулся.

— Я почему-то думала, что городской ужин подразумевает костюм.

— Нет, — покачал он головой. — Это Рейвенхолл. Здесь люди больше ценят удобство, чем галстуки.

— Отлично. А то я уже начала переживать. — Я облегчённо выдохнула.

— Поверь, сегодня ты точно не будешь самой нарядной. — Оуэн тихо рассмеялся.

— Правда?

— Подожди немного сама увидишь. — Он открыл передо мной пассажирскую дверь. — Прощу.

— Спасибо. — Я уже собиралась сесть в машину, как вдруг вспомнила. — Подожди секунду. — Оуэн вопросительно посмотрел на меня. Я быстро вернулась на крыльцо, снова открыла дверь дома и заглянула внутрь. Котёнок сидел прямо посреди гостиной и внимательно наблюдал за мной. — Не скучай, — улыбнулась я. — Скоро вернусь. — Он тихонько мяукнул, словно действительно понял. Я закрыла дверь на ключ, ещё раз проверила ручку и вернулась к машине. — Теперь всё.

— Готова? — спросил Оуэн.

Я глубоко вдохнула, посмотрела в сторону дороги, уходящей к лесу, а потом снова перевела взгляд на него.

— Нет. — Ответила я взволновано.

— Но поехали. — Он удивлённо улыбнулся.

Я устроилась на пассажирском сиденье и аккуратно расправила подол платья. Оуэн закрыл дверь с моей стороны, обошёл пикап и сел за руль. Несколько секунд он молча возился с ремнём безопасности, потом повернул ключ. Двигатель тихо заурчал.

— Готова? — спросил он, бросив на меня короткий взгляд.

— Не уверена. — Я усмехнулась.

— Это нормально. — Просто сказал он.

Он плавно вывел пикап с подъездной дорожки. Ворота остались позади, а впереди потянулась дорога, усыпанная золотыми листьями. Некоторое время мы ехали молча. Не потому что не о чем было поговорить, а просто потому, что это было то самое молчание, которое не давит. Я смотрела в окно, мимо проплывали сосны, старые каменные ограды и редкие дома. Потом повернулась к Оуэну.

— Скажи честно.

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Мне уже стоит начинать переживать? — спросила я, наблюдая, как за окном мелькают деревья.

— Из-за ужина? — Оуэн улыбнулся.

— Из-за людей.

— Будут все пять семей. — Он кивнул, будто прекрасно понял вопрос.

— Вот это меня и пугает. — Я тихо выдохнула.

Он свернул на асфальтированную дорогу, ведущую к городу.

— Не переживай. Большинство просто захотят познакомиться.

— А меньшинство?

— Будут внимательно тебя изучать. — Оуэн усмехнулся.

— Спасибо. Очень обнадѣжил.

— Ты теперь Харт. — Он рассмеялся.

— Формально да. — Я повернула голову.

— Для них не формально, — тихо ответил Оуэн, и его улыбка исчезла. — Последняя наследница старого рода неожиданно возвращается спустя столько лет. Конечно, все захотят посмотреть на тебя своими глазами.

— Звучит так, будто меня выставляют на аукцион. — Я провела пальцами по подолу платья.

— Скорее — Он на секунду задумался. — Как новую фигуру на шахматной доске.

Эти слова заставили меня насторожиться.

— Настолько всё серьёзно? — Спросила я.

— Между семьями всегда было много политики.

Я молча посмотрела в окно.

— Значит, сегодня мне предстоит познакомиться с Вейрхартами, Кроуфордами, Марлоу и Блэквудами.

— Именно, — коротко ответил Оуэн и бросил на меня взгляд. — И поверь, есть большая вероятность, что к концу вечера ты запомнишь далеко не всех.

— Почему?

— Потому что одного человека ты точно будешь замечать чаще остальных. — Оуэн слегка улыбнулся.

Я сразу поняла, о ком он говорит.

— Конрада? — Сказала я.

— Видишь Даже имя сразу вспомнила. — Оуэн едва заметно улыбнулся.

— Потому что он вчера испортил мне настроение.

— Только поэтому?

— Конечно. — Я сразу повернулась к нему.

Он ничего не ответил. Только тихо усмехнулся.

— Если ты так говоришь

— Именно так и говорю. — Я демонстративно отвернулась к окну.

Несколько секунд в машине было тихо. И только потом я вдруг поймала себя на мысли, что действительно назвала его имя слишком быстро.

— Странно, — едва слышно пробормотала я.

— Что?

— Ничего.

Я быстро отвернулась к окну.

Оуэн ничего не ответил. Только едва заметно улыбнулся и снова посмотрел на дорогу. Машина неспешно катилась по извилистой дороге. За окнами мелькали знакомые сосны, затем лес постепенно начал редеть. На смену высоким деревьям пришли аккуратные поля, старые каменные изгороди и редкие фермерские дома.

— Красиво у вас. — Я невольно улыбнулась.

Некоторое время мы просто молчали. Оуэн явно не относился к тем людям, которые боятся тишины. И это почему-то нравилось. Не нужно было срочно придумывать темы для разговора. Можно было просто смотреть в окно. Слушать двигатель. Наблюдать, как вечер медленно опускается на долину.

Иногда именно такое молчание оказывается гораздо уютнее самых длинных разговоров.

Я сама удивилась этой мысли. Рядом с Оуэном было удивительно спокойно. Наверное, именно поэтому рядом с ним так легко становилось дышать.

— Уже говоришь «у вас»? — Оуэн бросил на меня короткий взгляд.

— Наверное уже пора говорить «у нас». — Я задумалась.

— Вот это мне нравится больше. — Он довольно кивнул.

Я тихо рассмеялась. Несколько минут мы ехали молча. Впереди показался указатель: «Рейвенхолл». Небольшой город встретил нас уютными улочками, каменными домами с цве-

тами на подоконниках и мягким светом старинных фонарей, которые уже начинали загораться с наступлением вечера. Несмотря на то что солнце ещё не скрылось за горизонтом, город словно готовился к празднику.

На центральной площади было непривычно оживлённо. Люди гуляли семьями. Кто-то здоровался с Оуэном, махая рукой. Он отвечал каждому коротким кивком.

— Ты здесь, похоже, знаешь всех, — сказала я.

— Почти. — Ответил он.

— А они знают тебя?

— Тут трудно оставаться незнакомцем.

Я посмотрела в окно. Несколько человек явно провожали нашу машину взглядами.

— Они смотрят на меня?

— Конечно.

— Началось — Я вздохнула.

— Не переживай, — улыбнулся Оуэн. — Через неделю перестанут.

— А если нет?

— Тогда привыкнешь.

— Умеешь успокаивать. — Я покачала головой.

— Это мой талант. — Он рассмеялся.

Через несколько минут машина свернула на широкую дорогу, обсаженную старыми клёнами. Впереди показалось большое двухэтажное здание из светлого камня. Высокие окна уже светились тёплым золотистым светом. Перед входом стояло несколько дорогих внедорожников и пикапов.

— Мы приехали? — Я медленно выдохнула.

Я уже собиралась открыть дверь машины, когда взгляд случайно остановился на большом чёрном внедорожнике, препарированном возле здания. Сердце почему-то сразу пропустило удар. Я слишком хорошо помнила эту машину. Именно возле неё несколько дней назад закончилось моё самое странное знакомство.

— Всё хорошо? — спокойно спросил Оуэн.

— Да — Я моргнула. Ещё раз посмотрела на внедорожник. — Просто

Не договорив, глубоко вдохнула. Похоже Он уже здесь. На несколько секунд в машине стало совсем тихо. Я смотрела на освещённое здание и вдруг почувствовала, как сердце начинает биться быстрее.

— Боишься? — спокойно спросил он.

— Немного. — Я честно кивнула.

— Это нормально. — Он повернулся ко мне всем корпусом. — Ровена. — Я подняла на него глаза. — Сегодня тебе не нужно никому ничего доказывать. Просто будь собой. Поверь этого более чем достаточно.

Я несколько секунд молча смотрела на него. Потом улыбнулась и неожиданно почувствовала, что действительно стало легче.

— Спасибо. — Ответила я заправляя прядь волос за ухо.

— Всегда пожалуйста. — Он первым вышел из машины, обошёл её и открыл передо мной дверь. Я осторожно поставила ноги на каменную мостовую. Прохладный вечерний воздух коснулся лица. Где-то совсем рядом слышались музыка, смех и звон бокалов. Оуэн протянул мне руку. — Готова?

Я посмотрела на освещённый вход, глубоко вдохнула и вложила свою ладонь в его.

— Теперь да.

Мы сделали несколько шагов по каменной дорожке. Чем ближе становился вход, тем отчётливее слышались голоса. Чей-то смех. Звон посуды. Музыка. За большими окнами двигались силуэты людей. Я невольно крепче сжала маленькую сумочку.

- Всё хорошо? — негромко спросил Оуэн.
- Сейчас узнаем.
- Именно такой ответ я и ожидал. — Он улыбнулся.
- Я глубоко вдохнула. Плечи сами собой расправились.
- Ну что, Ровена — Я едва слышно выдохнула. — Вперёд.

Глава 7.

Оуэн первым поднялся по широким каменным ступеням. Я шла следом, невольно разглядывая большое двухэтажное здание. Старинный особняк выглядел совсем не так, как я ожидала, никакой вычурной роскоши. Светлый камень, широкая веранда, высокие окна, из которых лился тёплый свет. По обе стороны от входа в больших кованых кашпо горели фонари, а вдоль ступеней стояли деревянные кадки с осенними хризантемами.

Из приоткрытых дверей доносились музыка, смех и аромат запечённого мяса.

— Пахнет очень вкусно. — Я тихо вдохнула.

— Подожди, пока увидишь стол. — Оуэн улыбнулся.

Он открыл передо мной дверь. Шум голосов сразу стал громче. Я переступила порог и на мгновение замерла.

Просторный зал оказался гораздо уютнее, чем можно было представить снаружи. Высокий потолок украшали массивные деревянные балки, вдоль стен горели кованые светильники, а огромный камин наполнял помещение мягким теплом.

В центре стоял длинный стол из тёмного дуба. Он буквально ломился от еды: большие блюда с запечённой олениной и говядиной, жареные перепёлки и утка с яблоками, домашние колбасы нескольких видов, рёбрышки, приготовленные на углях, картофель с розмарином, овощи-гриль, свежий хлеб, несколько сортов сыра, соусы из клюквы и брусники, а также большие деревянные блюда с виноградом, яблоками и грушами. На другом конце стола стояли графины с домашним вином, соками и ягодными морсами.

— Ничего себе. — выдохнула я.

— Я же говорил. — Оуэн тихо рассмеялся.

Мой взгляд медленно скользил по залу. Люди разговаривали небольшими группами: кто-то смеялся, кто-то уже сидел за столом, а кто-то только здоровался с новыми гостями. Но в тот момент, когда мы вошли, несколько человек одновременно обернулись. Разговоры не прекратились, но стали заметно тише. Я почувствовала это почти сразу. Десятки незнакомых глаз внимательно изучали меня — не враждебно, скорее с любопытством.

Я невольно сделала более глубокий вдох. Оуэн, будто почувствовав моё напряжение, слегка коснулся ладонью моей спины — совсем легко, поддерживающе.

— Всё хорошо, — тихо сказал он. — Пойдём.

Я кивнула.

Именно в этот момент из-за стола поднялся высокий широкоплечий мужчина лет пятидесяти с густой тёмно-русой бородой. Его лицо мгновенно расплылось в широкой улыбке.

— Оуэн! — Он сделал несколько быстрых шагов навстречу, крепко хлопнул сыну по плечу и только потом перевёл взгляд на меня. В серых глазах мелькнул неподдельный интерес. — Так вот она какая Последняя Харт. — Он протянул мне большую ладонь. — Гаррет Марлоу. Очень рад наконец познакомиться лично.

— Ровена Харт. — Я улыбнулась и пожала его руку.

— Добро пожаловать домой, Ровена, — произнёс он так просто и искренне, что внутри неожиданно стало тепло.

Эти слова прозвучали так искренне, что я даже немного растерялась. Я не сразу отпустила его ладонь. Странно. Совершенно незнакомый мужчина сказал всего три простых слова. *«Добро пожаловать домой.»*

И именно они неожиданно ударили куда сильнее, чем все официальные речи нотариуса, документы и завешание. Домой. Слово, которое я почти перестала использовать. У меня был дом. Была квартира. Были стены. Но ощущение дома исчезло ещё тогда, когда не стало тёти.

И сейчас совершенно чужой человек сказал это так естественно, будто для него действительно было очевидно, что моё место здесь.

Я улыбнулась шире, чем собиралась. И сама этого испугалась.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Ну всё, теперь официально считаешься нашей гостьей. А значит, обязана попробовать фирменные рёбрышки. Если не попробуешь, я обижусь.

— Постараюсь не допустить такого. — Я тихо рассмеялась.

— Вот и отлично! — Гаррет широко улыбнулся, хлопнул Оуэна по плечу так, что тот едва заметно покачнулся. — Смотри у меня, сын. Девушка первый раз у нас, а ты ещё не успел её накормить.

— Она только вошла, — с улыбкой ответил Оуэн.

— Тем более! Веди её к столу.

— Кажется, с голоду умереть здесь точно не дадут. — Я невольно рассмеялась.

— Не дадут, — уверенно подтвердил Гаррет. — В доме Марлоу это считается почти преступлением.

Он подмигнул мне и отошёл к группе мужчин, которые уже звали его обсудить что-то своё.

— Он всегда такой? — Я проводила его взглядом.

— Всегда. Если отец не шутит хотя бы пять минут подряд, значит случилось что-то очень серьёзное. — Оуэн усмехнулся.

Мы медленно двинулись вдоль зала. Гости продолжали разговаривать, негромко смеялись, звенели бокалы, а дети бегали между взрослыми, пока их безуспешно пытались усадить за стол. Всё вокруг напоминало не официальный приём, а большой семейный праздник.

— Ровена!

Я обернулась на незнакомый голос. Через зал ко мне быстрым шагом направлялась девушка примерно моего возраста. Светло-каштановые волосы были собраны в высокий хвост, голубые глаза весело сияли, а на губах уже играла улыбка.

Не успела я ничего сказать, как она крепко меня обняла.

— Наконец-то познакомимся нормально! — рассмеялась она, отступая на шаг. — Я Эвелин.

— Очень приятно. — Ответила я.

— А мне-то как! Я уже устала ждать, когда Оуэн перестанет рассказывать о загадочной соседке и наконец приведёт её сюда.

— Эви, — простонал Оуэн.

— Что? Это правда.

Она невинно пожала плечами. Я перевела взгляд на Оуэна. Он смущённо почесал затылок.

— Они все любят надо мной издеваться.

— Потому что это очень легко, — тут же ответила Эвелин.

Я тихо рассмеялась. Кажется, в семье Марлоу это было любимым развлечением.

Эвелин легко взяла меня под локоть. Совершенно естественно. Будто мы знакомы уже несколько лет. Меня это даже немного удивило. Обычно люди не подпускали к себе так быстро. Да и я сама редко позволяла кому-то настолько легко нарушать личное пространство. Но рядом с ней это совершенно не раздражало. Наоборот.

Создавалось странное ощущение, словно она давно решила, что мы обязательно подружимся, а моё мнение по этому поводу вообще никого не интересовало.

— Не смотри так.

— Как?

— Будто пытаешься понять, нормальная я или нет.

— И что? — Я рассмеялась.

— Уже поняла?

— Пока ещё думаю.

— Отлично.

— Значит, всё идёт по плану. — Она довольно кивнула. — Пойдём, — сказала Эвелин, беря меня под руку. — Сегодня тебе предстоит познакомиться почти со всей Долиной. И поверь самое интересное ещё впереди.

Она произнесла эту фразу с лёгкой загадочной улыбкой. Почему-то от её слов у меня внутри шевельнулось странное предчувствие.

— Это звучит так, будто ты сейчас собираешься меня напугать. — Я вопросительно посмотрела на неё.

— Ни в коем случае, — рассмеялась Эвелин. — Просто сегодня здесь собрались все пять родов. Такое бывает не так часто.

Она повела меня вдоль зала, здороваясь с гостями и коротко представляя меня. Люди отвечали приветливыми улыбками, кто-то желал мне освоиться в Долине, а кто-то интересовался, как продвигается ремонт поместья.

Я постепенно переставала чувствовать себя чужой.

— Видишь мужчину у окна? — тихо спросила Эвелин.

Я посмотрела в указанную сторону. Высокий седовласый мужчина спокойно разговаривал с несколькими людьми. Несмотря на возраст, держался он удивительно прямо.

— Это Деклан Кроуфорд, — сказала Эвелин. — Глава рода Кроуфордов.

— Тех самых, которые управляют половиной города?

— Почти всей, — усмехнулась Эвелин. — Если тебе понадобится решить какой-нибудь вопрос с документами или администрацией, скорее всего, он уже знает об этом раньше тебя.

Будто почувствовав взгляд, Деклан повернул голову. Его лицо сразу озарила доброжелательная улыбка. Он извинился перед собеседниками и направился к нам.

— Значит, это и есть мисс Харт, — сказал он. Его голос оказался спокойным и удивительно приятным.

— Деклан Кроуфорд. Очень рад наконец познакомиться лично. — Он протянул мне руку.

— Ровена Харт, — ответила я, пожимая его ладонь.

— Добро пожаловать в Долину, — сказал он. — Ваше возвращение стало приятной неожиданностью для всех нас.

— Спасибо.

— Надеюсь, вам здесь понравится.

— Пока очень нравится.

Он едва заметно улыбнулся.

— Это приятно слышать. — Рядом с ним появилась молодая женщина. Она двигалась плавно, с врождённой грацией. Тёмно-каштановые волосы были идеально уложены, а серые глаза внимательно изучали меня. Однако в них не было ни высокомерия, ни неприязни — только спокойный интерес. — Моя дочь, — представил Деклан.

— Изабель, — сказала девушка, слегка кивнув. — Рада знакомству, Ровена.

— Взаимно.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Она улыбнулась первой — красиво и удивительно естественно.

— Должна признаться, — сказала Изабель, — я ожидала увидеть совсем другого человека.

— Надеюсь, не слишком разочаровала? — Я невольно улыбнулась.

В её глазах мелькнуло весёлое выражение.

— Совсем наоборот. Отец рассказывал, что вы сразу занялись помещьем, — продолжила она. — Не каждый решился бы жить там один после стольких лет.

— Если честно, я ещё сама не понимаю, на что решилась.

— Это хороший ответ. — Изабель тихо рассмеялась.

Эвелин рядом едва заметно расслабилась. Похоже, она тоже ожидала этой встречи с некоторым напряжением. В этот момент двери главного входа медленно распахнулись, и холодный вечерний воздух ворвался в зал. Разговоры вокруг начали постепенно стихать. Будто невидимая волна прокатилась по всему помещению. Изабель перестала улыбаться. Эвелин обернулась к входу. Даже Деклан повернул голову. Я машинально последовала их примеру.

— Вейрхарты приехали. — Кто-то негромко произнёс.

Голос прозвучал совсем негромко, но его услышали многие. Я машинально посмотрела в сторону входа. Двери были широко распахнуты, впуская прохладный вечерний воздух. Внутри вошли несколько человек.

Первой я заметила пожилую женщину небольшого роста. На ней было длинное тёмно-синее платье и светлая шаль, небрежно наброшенная на плечи. Она двигалась неторопливо, опираясь на изящную трость.

— Это Марта Вейрхарт, — почти шёпотом сказала Эвелин. — Бабушка Конрада.

— Она совсем не выглядит страшной. — Я удивлённо посмотрела на неё.

— Не обманывайся. В этой Долине есть люди, которых боятся сильнее, чем любого альфу.

Марта одна из них. — Эвелин тихо усмехнулась.

Пожилая женщина спокойно здоровалась с гостями, каждому уделяя несколько слов. Люди отвечали ей с искренним уважением.

— Альфы? — Я удивлённо повернулась к ней.

Эвелин замерла. Буквально на долю секунды. Улыбка исчезла с её лица так быстро, что я даже не сразу поняла, что произошло.

— Я . — Она моргнула.

Но договорить не успела. У самого входа вдруг стало необычно тихо.

Следом вошла высокая женщина лет сорока пяти. У неё была безупречная осанка, тёмные волосы были собраны в аккуратный узел, а на губах играла вежливая улыбка.

— Селеста Вейрхарт, — продолжила Эвелин. — Тётя Конрада.

Селеста остановилась всего на мгновение, окинула зал внимательным взглядом и неожиданно посмотрела прямо в мою сторону. Мне показалось, что этот взгляд длился чуть дольше обычного. Потом она едва заметно улыбнулась и продолжила идти дальше.

— Она будто насквозь видит. — Я невольно выдохнула.

— Иногда кажется, что так и есть, — тихо ответила Эвелин.

Почти сразу за ней появился молодой мужчина. Светлая улыбка, растрёпанные тёмные волосы, лёгкая походка. Он сразу кого-то обнял, рассмеялся и обменялся рукопожатием сразу с несколькими людьми. Вокруг него словно стало шумнее.

— Алекс, — сказала Эвелин. — Младший брат Конрада.

— Совсем не похож, — улыбнулась я.

— Именно.

Я продолжала наблюдать, как Алекс уже успел пошутить над кем-то из знакомых, вызвав дружный смех.

— Кажется, он самый весёлый человек в этой семье.

— И самый большой источник головной боли для старшего брата.

Я тихо рассмеялась. Но вдруг заметила одну странность: несмотря на то что Вейрхарты уже вошли, многие всё ещё продолжали смотреть на дверь. Будто кого-то ждали. Я перевела взгляд на Эвелин. Та тоже смотрела в сторону входа.

— Что? — тихо спросила я.

— Ещё не все пришли. — Она улыбнулась уголками губ.

И почему-то именно после этих слов у меня внутри снова появилось то самое необъяснимое чувство тревожного ожидания.

Разговоры вокруг постепенно становились тише. Не сразу: один человек замолчал, за ним другой. Кто-то обернулся к дверям, кто-то лишь краем глаза посмотрел в ту сторону. Я тоже невольно перевела взгляд ко входу.

Даже музыка будто стала звучать тише. Хотя музыканты продолжали играть так же спокойно. Изменились люди. Несколько мужчин инстинктивно выпрямились. Кто-то поставил бокал на стол. Кто-то закончил фразу на полуслове.

Я не понимала причины. Но ощущала её почти физически. Словно весь зал одновременно обратил внимание на одного человека, который ещё даже не успел войти. На мгновение в дверном проёме появился высокий силуэт.

Сначала я увидела только широкие плечи, потом знакомую тёмную куртку. Следом в зал вошёл Конрад. Как и всегда, на нём были тёмные джинсы, высокие походные ботинки и тёмная куртка, расстёгнутая поверх чёрной футболки. Длинные чёрные волосы были собраны в небольшой хвост, несколько прядей свободно падали к вискам. Лёгкая щетина делала его лицо ещё более серьёзным. Он не спешил. Закрыв за собой дверь, спокойно снял кожаные перчатки и убрал их в карман. Затем коротко кивнул нескольким мужчинам, стоявшим ближе ко входу.

— Добрый вечер. — Сказал он.

Его негромкий голос прозвучал уверенно и был услышан всеми. Конрад пожал руку Гаррету Марлоу, обменялся несколькими словами с Декланом Кроуфордом, а потом наклонился к Марте и коротко коснулся губами её щеки. Пожилая женщина едва заметно улыбнулась.

Конрад уже собирался повернуться к отцу, когда его взгляд неожиданно остановился на противоположной стороне зала. Возле Эвелин стояла Ровена.

Светло-бежевое платье мягко подчёркивало её фигуру, а длинные рыжие волосы свободными волнами лежали на спине и плечах. Несколько непослушных локонов, как всегда, обрамляли лицо. Она слушала что-то, что говорила Эвелин, и тихо улыбалась — совершенно искренне, не замечая, что он смотрит.

Конрад задержал на ней взгляд дольше, чем собирался. Внутренний волк мгновенно ожил, но не привычным напряжением. Зверь словно узнал её среди десятков запахов и голосов, сразу сосредоточившись только на ней одной. Конрад едва заметно сжал челюсти.

Ещё вчера эта женщина назвала его самоуверенным хамом и ушла, даже не позволив нормально объяснить причину предупреждения.

А сегодня он почему-то первым делом убедился, что она действительно приехала. Только после этого он поднял голову.

Наши взгляды встретились всего на секунду. Я невольно вспомнила вчерашний разговор в лесу. Не ходите туда одна. Я первой отвела взгляд.

Я не могла объяснить, почему именно сейчас отвела глаза первой. Вчера в лесу всё было проще. Там были только он, я и бесконечные деревья. Сейчас вокруг находились десятки людей. И почему-то именно это заставило меня почувствовать себя гораздо более неловко.

— Это и есть Конрад Вейрхарт, — почти шёпотом сказала Эвелин.

— Я знаю, — тихо ответила я.

— Уже познакомились? — Она удивлённо посмотрела на меня.

— К сожалению. — Я усмехнулась.

— О — По выражению её лица было видно, что она сразу поняла: их встреча прошла совсем не гладко. — И как?

— Думаю, мы оба остались друг о друге не самого лучшего мнения. — Я вздохнула.

Эвелин едва заметно улыбнулась.

— Это на него похоже. — Я вопросительно посмотрела на неё. — Он всегда сначала производит ужасное впечатление, — добавила она.

— Очень обнадеживает, — сухо заметила я.

— Не спеши с выводами. — Она тихо рассмеялась.

Я снова перевела взгляд в сторону Конрада. Он всё ещё разговаривал с Гарретом и Декланом, спокойный, сдержанный, будто вчерашнего разговора в лесу никогда не было. «Вот же невозможный человек»

Я уже собиралась отвернуться, когда неожиданно заметила девушку в тёмно-синем платье. Изабель стояла неподалёку и смотрела не на меня. Она внимательно наблюдала за Конрадом. И переведя взгляд как вдруг увидела, как к Конраду быстрым шагом направился Оуэн.

— Ну наконец-то! — искренне обрадовался он.

Конрад, который ещё секунду назад разговаривал с Гарретом, повернулся к нему. И впервые за весь вечер я заметила, как его обычно спокойное лицо слегка изменилось. Уголки губ едва заметно приподнялись.

— Давно приехал? — спросил Конрад.

— Минут двадцать назад.

Они крепко пожали друг другу руки, а потом, без лишних церемоний, коротко обнялись, хлопнув друг друга по спине. В этом жесте не было показной вежливости. Так встречаются люди, которые знают друг друга очень давно.

Я перевела взгляд на Эвелин. Она заметила мой интерес и улыбнулась.

— Они дружат с самого детства.

— Серьёзно?

Она кивнула.

— Если Оуэн во что-нибудь влипал, Конрад почти всегда был рядом. А если наоборот — рядом всегда оказывался Оуэн.

Я невольно улыбнулась. Честно говоря, после вчерашней встречи в лесу мне было трудно представить Конрада обычным человеком, тем более тем, кто умеет искренне радоваться встрече.

В этот момент к нам подошли трое. Высокий мужчина с почти серебристыми глазами остановился первым. Его лицо было спокойным, почти бесстрастным. Рядом с ним стояла женщина с длинными чёрными волосами, собранными в свободную косу. Она выглядела чуть моложе и смотрела на меня так внимательно, словно пыталась что-то вспомнить. За ними остановился молодой парень лет двадцати трёх.

— Ровена, — негромко сказала Эвелин. — Познакомься. — Она слегка повернулась к ним. — Сайлас Блэквуд, глава рода Блэквудов.

— Рад знакомству. — Сайлас спокойно протянул мне руку.

Его голос оказался неожиданно мягким. Я ответила на рукопожатие. Ладонь у него была очень холодной.

— Взаимно. — Сказала я.

— Морвен Блэквуд, — представила себя женщина и едва заметно кивнула. — Добро пожаловать домой, Ровена.

Её слова прозвучали спокойно, но почему-то именно от них по спине пробежали мурашки. Словно она вкладывала в эту фразу какой-то особый смысл.

Последним шагнул вперёд молодой мужчина.

— Лиам. — Он улыбнулся так открыто, что напряжение сразу немного рассеялось.

— Не обращай внимания на остальных. Они просто плохо умеют производить первое впечатление.

— Лиам. — Морвен бросила на него короткий взгляд.

— Что? Это правда.

Я тихо рассмеялась. Впервые с момента знакомства с Блэквудами мне стало легче дышать.

Мы поговорили ещё несколько минут. В основном говорил Лиам, Сайлас больше слушал, а Морвен почти всё время молчала. Однако я несколько раз ловила на себе её внимательный взгляд. Не холодный и не недоброжелательный, скорее изучающий. Будто она пыталась понять не то, кто я, а то, что именно стоит перед ней.

Когда Блэквуды отошли к другим гостям, я незаметно выдохнула.

— Они, — я искала подходящее слово, — очень необычные.

Я невольно оглянулась им вслед. Каждый из четырёх родов был совершенно разным. Марлоу шумные. Кроуфорды спокойные. Блэквуды почти пугающе молчаливые. И.. Я украдкой посмотрела туда, где стояли Вейрхарты. Вейрхарты. Их я пока вообще не понимала. Совсем.

— Большинство говорит именно так после первой встречи. — Эвелин понимающе улыбнулась.

Я тихо усмехнулась. И в этот момент почувствовала, как кто-то осторожно коснулся моего локтя. Я обернулась и увидела Оуэна.

— Ну что? — с улыбкой спросил он.

— Кажется, я пока справляюсь.

— Я вижу, — ответил он, а потом посмотрел мне прямо в глаза. — Осталось познакомиться с последними.

Я машинально перевела взгляд через зал туда, где среди гостей спокойно стояли Вейрхарты. И почему-то сразу поняла: Оуэн говорил вовсе не о семье. Он говорил о Конраде.

Улыбка сама собой исчезла.

— Обязательно сейчас? — тихо спросила я, не отрывая взгляда от высокого мужчины в чёрной рубашке.

Оуэн проследил за моим взглядом и негромко усмехнулся.

— Лучше сейчас.

— Почему? — Слегка удивлённо спросила я.

— Потому что потом вас всё равно познакомят. А я предпочитаю, чтобы это произошло без лишних свидетелей.

— Ты говоришь так, будто мы собираемся подписывать мирный договор. — Я вопросительно посмотрела на него.

— Почти.

— Ты меня пугаешь. — Я фыркнула.

— Нет, — покачал он головой. — Просто Конрад своеобразный.

— Это я уже заметила.

Оуэн тихо рассмеялся.

— Не сомневаюсь. — Он уже хотел сделать шаг вперёд, но неожиданно остановился. — Хотя

— Что? — Я подняла бровь.

— Поздно. — Он прищурился, внимательно посмотрел через зал и едва заметно покачал головой.

— В каком смысле? — Я нахмурилась.

— Он нас уже заметил.

Я инстинктивно снова посмотрела в сторону Вейрхартов. Конрад действительно смотрел прямо на нас. Не на Оуэна на меня.

От этого взгляда по позвоночнику медленно пробежал холодок. Без улыбки, без вызова. Просто спокойный, тяжёлый взгляд человека, который привык всё замечать. Мне вдруг стало

не по себе. И одновременно странно спокойно. Словно внутри что-то перестало метаться. Я нахмурилась собственным ощущениям. «Да что со мной происходит?..»

— Не переживай, — тихо сказал Оуэн, заметив, как я невольно выпрямилась. — Он не кусается.

— После вчерашнего разговора в лесу я бы не стала так уверенно это утверждать. — Я медленно перевела на него взгляд.

Оуэн не выдержал и рассмеялся. Настолько искренне, что несколько человек неподалёку обернулись.

— Поверь, — сквозь смех произнёс он, — давно никто не разговаривал с Конрадом так, как это сделала ты.

— Очень сомневаюсь, что это повод для гордости.

— А вот я не уверен. — Он слегка коснулся моей спины, предлагая идти. — Пойдём. Сделав глубокий вдох, я кивнула. И впервые за вечер сама направилась навстречу человеку, которого ещё вчера искренне назвала самоуверенным хамом. Почему-то именно сейчас это определение уже не казалось таким убедительным.

Я сделала ещё один шаг, но вдруг остановилась.

— Оуэн.

— Да? — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Ты даже не удивился, когда я упомянула разговор в лесу. — Я чуть прищурилась.

— В каком смысле? — Он моргнул.

— Когда я сказала, что после вчерашней встречи не уверена, что Конрад не кусается. Ты даже не спросил, что именно произошло.

Несколько секунд он молча смотрел на меня, а потом тихо усмехнулся.

— Честно?

— Желательно, — ответила я, скрестив руки на груди.

— За столько лет я слышал о нём вещи куда интереснее.

— Это очень похоже на правду. — Я невольно улыбнулась.

— Вот видишь, — пожал он плечами, будто говорил о погоде. — Поэтому твоя фраза про лес меня совсем не удивила.

— То есть ты даже не спросишь, что на самом деле произошло? — Я внимательно посмотрела на него

Улыбка на его лице стала мягче.

— Если бы ты хотела рассказать, уже рассказала бы, — спокойно ответил Оуэн. — Я не люблю лезть туда, куда меня не приглашали. Тем более между двумя взрослыми людьми. — Его слова неожиданно выбили меня из колеи. Почему-то именно фраза «между двумя взрослыми людьми» заставила меня снова вспомнить взгляд Конрада, тяжёлый, спокойный и совсем не похожий на взгляд случайного прохожего. — Пойдём, — негромко сказал Оуэн. — А то если будем тянуть ещё дольше, Конрад сам к нам подойдёт.

— Мне кажется, это прозвучало как угроза. — Я шумно выдохнула.

Оуэн тихо рассмеялся.

— Нет, — ответил он, улыбаясь своей привычной тёплой улыбкой. — Это было предупреждение.

Мы пересекли зал. С каждым шагом мне почему-то становилось всё труднее дышать. Не потому, что я боялась Конрада, а потому, что ещё неделю назад я не знала о существовании этих людей, а сегодня шла знакомиться с одним из самых влиятельных мужчин в Долине. Самым влиятельным родом. Самым закрытым. Самым сильным.

Оуэн остановился за несколько шагов от Конрада и тепло улыбнулся.

— Не занят? — Спросил он.

Конрад, который до этого разговаривал с Гарретом, повернулся. Его взгляд сначала скользнул по Оуэну, а потом остановился на мне.

— Уже нет, — спокойно ответил он.

На мгновение в зале будто стало тише. Несколько человек неподалёку явно наблюдали за нами.

Оуэн обвёл нас взглядом и с лёгкой улыбкой сказал:

— Ровена Харт. — Он повернулся к Конраду. — Конрад Вейрхарт. Официально, — добавил он уже веселее.

— Значит, прошлый раз не считается? — Я невольно рассмеялась.

— Считается, — спокойно ответил Конрад. — Но тогда мы встретились случайно. — Он сделал короткую паузу, глядя прямо на меня. — Сегодня тебя приветствует род Вейрхартов.

От этих слов по спине медленно пробежал холодок. Не от страха. От осознания, что сейчас я стою не просто перед мужчиной в чёрной рубашке, а перед главой одного из старейших и самых сильных родов Долины. И он смотрит на меня так, будто ждёт, что именно я скажу первой.

Я хотела уже что-то ответить, как рядом с Конрадом остановилась Марта Вейрхарт. Пожилая женщина невысокого роста опиралась на тонкую трость и спокойно изучала моё лицо своими светло-серыми глазами. Я внезапно поймала себя на том, что машинально убираю за ухо выбившуюся рыжую прядь. Она тут же снова упала на щеку. «Ну конечно» — мысленно вздохнула я и постаралась выглядеть спокойнее. Но сердце уже билось быстрее, а Марта, казалось, замечала каждую мелочь и мой взгляд, и эту непослушную прядь.

— Значит Харт всё-таки вернулась. — Наконец уголки её губ едва заметно дрогнули. Голос прозвучал тихо, но в нём ощущалась удивительная твёрдость.

— Похоже, что так, — улыбнулась я.

Она ещё мгновение смотрела на меня, словно сравнивая с каким-то старым воспоминанием. Потом медленно кивнула.

— Добро пожаловать домой, дитя.

— Конрад.

Негромкий мужской голос заставил всех обернуться. К нам подошёл высокий мужчина лет пятидесяти пяти. В отличие от сына, он не производил впечатления человека, который может вспыхнуть в любой момент. Наоборот, в нём чувствовалось удивительное спокойствие. Прямая осанка, неторопливая походка и светло-серые глаза, сохранившие ясность.

Он не выглядел суровым, но рядом с ним невольно хотелось выпрямить спину. Несколько человек, проходя мимо, здоровались с ним первыми и делали это с искренним уважением.

Эдмунд Вейрхарт коротко кивнул сыну, а затем перевёл взгляд на меня.

— Значит, вы и есть Ровена Харт.

— Да. — Я кивнула.

Он несколько секунд молча изучал меня. Когда я машинально убрала за ухо выбившуюся прядь, он, казалось, заметил это.

— Рад, что род Харт снова представлен в Долине, — наконец сказал он. — Вашим родителям было бы приятно узнать, что их дом снова живёт.

От этих слов у меня слегка сжалось сердце.

— Я очень на это надеюсь, — тихо ответила я.

Эдмунд кивнул, будто услышал именно тот ответ, которого ожидал. В этот момент рядом появилась высокая женщина с безупречной осанкой. Тёмные волосы были собраны в аккуратный узел, а взгляд остался спокойным и внимательным.

— Селеста Вейрхарт, — представилась она.

— Ровена.

— Наслышана о вас, — сказала она с лёгкой улыбкой.

— Надеюсь, только хорошее.

— В нашей Долине новости редко бывают плохими или хорошими, — ответила она. — Они просто очень быстро распространяются.

Я тихо рассмеялась. В этот момент к нам подошёл Алекс. Он двигался легко, словно вокруг не существовало никакой официальности.

— Значит, это и есть та самая соседка?

Конрад медленно перевёл на него взгляд и ничего не сказал. Он лишь спокойно начал закатывать рукав рубашки. Всего одним размеренным движением. Алекс тут же поднял ладони.

— Всё-всё, понял. Больше ни слова. — Я удивлённо посмотрела с одного брата на другого. Конрад даже не повысил голоса, но этого оказалось достаточно. Алекс, будто уже привык, повернулся ко мне с улыбкой. — Не обращай внимания. Он всегда делает такое лицо, когда собирается читать мне лекцию.

— Алекс, — спокойно произнёс Конрад.

— Видишь? Уже началось. — Тот шумно выдохнул.

Я не сдержала улыбки. И только после этого заметила, что Конрад больше не смотрит на брата. Его взгляд снова был направлен на меня спокойный и внимательный.

Я машинально убрала прядь волос за ухо, хотя она тут же снова выскользнула обратно. Мне стало немного неловко. Марта заметила это и едва заметно улыбнулась, а Селеста наблюдала за нами, не произнося ни слова.

В этот момент из глубины зала раздался звон серебряного колокольчика. Разговоры начали постепенно стихать, а гости направились к длинному столу.

Оуэн сделал шаг ко мне и, улыбнувшись, спокойно согнул руку в локте.

— Прошу. — Сказал он.

Я на секунду растерялась, потом улыбнулась в ответ и осторожно взяла его под локоть.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — ответил он так просто, словно это было самым естественным жестом на свете.

Мы уже собирались направиться к столу, когда за спиной раздался громкий голос Гаррета:

— Вот так-то лучше!

Мы одновременно обернулись. Гаррет стоял возле стола, в одной руке держа бокал, а другой уже тянулся за большим блюдом с запечённым мясом. На его лице сияла широкая улыбка.

— А то пришёл с такой красивой девушкой и заставил её самой ходить по залу.

— Отец. — Оуэн тихо покачал головой.

— Что «отец»? — невозмутимо отозвался Гаррет. — Я всего лишь учу тебя хорошим манерам. — По залу прокатился негромкий смех. Даже Алекс довольно хмыкнул. — Не переживай, Оуэн, — сказал он. — У тебя ещё есть шанс исправиться.

— Спасибо за поддержку, — сухо ответил тот.

— Всегда пожалуйста.

Я не удержалась и тихо рассмеялась. Казалось, в этой долине никто не упускал возможности немного подшутить над близкими. Я украдкой посмотрела на Конрада. Он стоял чуть в стороне. На его лице не появилось улыбки, но в тёмных глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на едва заметное веселье — настолько быстро, что я не была уверена, не показалось ли мне.

— Пойдём, — негромко сказал Оуэн.

Я кивнула, и мы вместе направились к длинному столу, вокруг которого уже собирались остальные гости. За нашей спиной снова оживились разговоры, зазвенели бокалы, а официанты начали отодвигать стулья, приглашая гостей занять свои места.

— Прошу. — Оуэн осторожно придержал для меня тяжёлый деревянный стул.

— Спасибо. — Я улыбнулась и села.

Сам он опустился на соседний стул справа. Напротив нас уже устраивались Алекс и Лиам, которые о чём-то оживлённо спорили ещё по дороге. Во главе длинного стола занял место Гаррет Марлоу. Чуть правее сел Эдмунд Вейрхарт, а рядом с ним расположилась Марта. Селеста села по другую сторону. Конрад оказался почти напротив меня, наискосок. Стоило мне поднять глаза, как я невольно могла встретиться с ним взглядом.

«Очень удобно.» — мысленно усмехнулась я. «Или совсем наоборот.»

Изабель спокойно заняла место рядом с Конрадом, словно всегда сидела именно там.

Слуги начали приносить последние блюда: большие деревянные доски с запечённой олениной и говядиной, домашние колбасы, перепёлки, утку с яблоками, картофель с розмарином, жареные грибы, маринованные овощи и свежий хлеб. По залу поплыл аромат мяса, специй и выпечки.

У меня внезапно предательски заурчало в животе. Я быстро опустила взгляд. «Только не сейчас» Кажется, этого никто не услышал, кроме Оуэна. Он едва заметно повернул голову.

— Голодная?

— Немного. — Я смущённо улыбнулась.

— Тогда не стесняйся. — Он взял большое блюдо с мясом. — Что будешь?

Я внимательно осмотрела стол. Честно говоря, глаза разбегались.

— Даже не знаю.

— Тогда начни с этого.

Он положил мне на тарелку небольшой кусочек запечённой оленины, рядом добавил картофель и придвинул соус.

— Спасибо.

— Если не понравится, виноват буду я.

— Договорились. — Я тихо рассмеялась.

Слева Алекс уже успел наполнить свою тарелку почти до краёв. Лиам удивлённо посмотрел на него.

— Ты серьёзно собираешься всё это съесть?

— Конечно.

— Это же половина кабана.

— Завидуй молча.

— Я переживаю за кабана.

За столом послышался смех. Даже Марта покачала головой.

— Алекс

— Что? — невинно спросил он. — Организм растёт.

— В двадцать пять лет?

— Никогда не поздно.

Лиам рассмеялся первым, следом улыбнулись почти все. Я не удержалась и улыбнулась вместе с ними. Всё это было удивительно по-настоящему без напряжения и наигранной вежливости.

Я отрезала небольшой кусочек мяса и невольно закрыла глаза.

— Очень вкусно.

— Я же говорил, — довольно произнёс Гаррет с другого конца стола. — У нас плохо не готовят.

— Даже слишком вкусно, — честно призналась я.

— Вот это правильный ответ! — громко хлопнул он ладонью по столу. — Теперь ты мне нравишься ещё больше.

— Осторожнее, Гаррет, — спокойно заметила Селеста, отпивая вино. — Девушка подумает, что мы оцениваем людей по тому, сколько мяса они съели.

— А разве нет?

Гаррет искренне удивился. Снова раздался смех. Я улыбнулась и снова посмотрела на тарелку. В этот момент возникло странное чувство будто кто-то наблюдал за мной. Я подняла голову. Конрад.

Он не ел. Лишь спокойно держал в руке бокал и смотрел в мою сторону. Наши взгляды встретились всего на мгновение. Он первым отвёл глаза и начал резать мясо, будто ничего не произошло.

Я быстро перевела взгляд на свою тарелку. Почему-то снова захотелось убрать за ухо непослушную рыжую прядь. Она, как обычно, тут же выскользнула обратно.

Напротив меня Алекс заметил это и едва заметно улыбнулся, но ничего не сказал. Он лишь перевёл взгляд с Конрада на меня и тихо хмыкнул себе под нос.

Постепенно шум за столом становился всё громче. Разговоры смешивались, Гаррет уже что-то активно рассказывал Лиаму, размахивая вилкой так энергично, что Марта несколько раз бросила на него выразительный взгляд. Алекс спорил с Оуэном о каком-то футбольном матче, Селеста спокойно разговаривала с Эдмундом, а из разных концов стола то и дело доносился смех.

Я как раз потянулась за стаканом с ягодным морсом, когда в сумочке негромко завибрировал телефон. Я быстро достала смартфон и улыбнулась, увидев имя на экране. Миа. Я поставила стакан и мягко отклонила звонок, а потом коротко ответила в сообщении:

Ровена: Перезвоню, как освобожусь.

Ответ пришёл почти сразу.

Миа: Буду ждать))

Убрав телефон обратно в сумку, я заметила, что Оуэн на некоторое время отлучился. Не успела я оглянуться, как его место уже заняла Эвелин.

— Отлично, — весело сказала она, придвигая стул ближе. — Теперь поговорим спокойно.

— А Оуэн знает, что ты его выгнала? — Я рассмеялась.

— Конечно. Он уже привык.

Я покачала головой.

— Кстати, — продолжала Эвелин, — завтра приезжай к нам. Наплюй на свои коробки.

— Не получится. — Я тихо вздохнула.

— Почему?

— Завтра с самого утра приезжает бригада рабочих. Наконец-то займутся домом.

Эвелин на секунду задумалась, потом решительно махнула рукой.

— Тогда я сама приеду. Помогу. Заодно посмотрю, что ты там уже успела натворить.

— Было бы здорово. — Я не удержалась от смеха.

— Значит, договорились.

Я уже собиралась ответить, когда краем глаза заметила движение по другую сторону стола. Изабель, продолжая слушать Эдмунда, легко положила ладонь на предплечье Конрада. Жест выглядел настолько привычным, что она сделала это совершенно машинально. Она что-то негромко сказала ему, а Конрад коротко кивнул, не меняя выражения лица.

Я случайно задержалась взглядом немного дольше, чем хотела. В этот момент рядом послышались знакомые шаги.

— Эви, — сказал подошедший Оуэн. — Эвелин даже не повернулась. — Пересядь на моё место.

— Ну пожалуйста. — Она наконец посмотрела на брата и широко улыбнулась.

— Ты невозможная. — Оуэн тяжело вздохнул.

— Знаю.

Она захлопала глазами с самым невинным видом. Я не удержалась и тихо рассмеялась. Оуэн посмотрел сначала на сестру, потом на меня.

— Не смейся. Она специально так делает.

— Получается? — радостно спросила Эвелин.

— К сожалению, — признал Оуэн.

Он обречённо закатил глаза и, обойдя стол, сел на освободившееся место. За столом снова зазвучали десятки разговоров. Кто-то обсуждал погоду, кто-то урожай винограда. Гаррет уже рассказывал очередную историю, размахивая ножом так азартно, что сидевший рядом с ним Алекс на всякий случай немного отодвинул свою тарелку.

— Я серьёзно говорю! — громко произнёс Гаррет. — Кабан был вот такой!

Он развёл руки так широко, что едва не задел локоть Эдмунда.

— Отец, — спокойно сказал Оуэн.

— Что?

— С каждым годом этот кабан всё больше.

За столом раздался смех.

— Потому что память у меня хорошая! — возмутился Гаррет.

— Скорее воображение, — усмехнулся Оуэн.

— Не клевети на собственного отца.

Я тихо улыбалась, наблюдая за ними. Наверное, именно так и должны выглядеть семейные ужины с шумом, смехом и бесконечными подколами.

Гаррет отпил немного вина и неожиданно посмотрел в мою сторону.

— Кстати Теперь, когда Харты снова дома Что думаешь делать с магазином? Давно там не было настоящего хозяина.

Несколько человек подняли головы. Даже Алекс перестал спорить с Лиамом и с любопытством посмотрел на меня.

Я улыбнулась и честно ответила:

— Если совсем откровенно пока сама толком не знаю. — За столом кто-то понимающе усмехнулся. — Вчера после нотариуса я заехала туда, — продолжила я. — Познакомилась с Томасом, который сейчас всем управляет.

При этом имени несколько человек одобрительно кивнули.

— Хороший человек, — заметил Гаррет.

— Это я успела понять, — ответила я. — Но нормально поговорить у нас не получилось. Да и, если быть честной я пока совершенно в этом не разбираюсь. — Я тихо рассмеялась над собой. — Поэтому решила пока ничего не менять. Томас продолжит работу, а я на неделе спокойно приеду, разберусь с документами и уже потом буду принимать какие-то решения.

— Вот это разумный подход. — Гаррет довольно кивнул.

— Не каждый новый хозяин сначала смотрит, а потом что-то меняет, — спокойно добавил Эдмунд.

— Мне кажется, сначала нужно понять, что именно досталось в наследство. — Я благодарно улыбнулась.

— Правильно говоришь, — одобрительно произнёс Гаррет.

Я уже собиралась сделать глоток морса, когда с противоположной стороны стола спокойно прозвучал голос Конрада:

— А с угодьями что собираешься делать?

Я подняла голову. Конрад сидел, слегка откинувшись на спинку стула. В одной руке он держал бокал с водой, другой неторопливо положил нож рядом с тарелкой. В его голосе не было ни вызова, ни насмешки — только спокойный интерес.

— Пока не знаю, — честно ответила я. — Хочу сначала всё осмотреть.

— Это правильно, — кивнул Гаррет. — Земли у Хартов хорошие. Жалко будет, если они снова зарастут.

— Именно поэтому и хочу разобраться сама, — сказала я. — Дом уже понемногу приходит в порядок. С магазином тоже, думаю, справимся. Потом займусь и землёй.

Конрад не сводил с меня взгляда.

— Всеми землями?

Вопрос прозвучал спокойно. Слишком спокойно. Настолько спокойно, что внутри у меня сразу появилось нехорошее ощущение. Именно таким голосом люди обычно задают вопросы, когда заранее знают ответ. И этот ответ им не нравится.

Я на секунду задумалась.

— Надеюсь.

— Даже дальними участками? — Он сделал небольшой глоток воды.

— Если они принадлежат Хартам конечно. — Я слегка нахмурилась.

За столом словно что-то изменилось. Разговоры не прекратились, но ближайшие к нам люди стали говорить заметно тише. Я это почувствовала почти сразу.

— Не стоит. — Конрад поставил бокал на стол.

— Что? — Я моргнула.

— Пока не ходи туда.

Его голос оставался таким же спокойным, словно он говорил о чём-то совершенно очевидном. Я почувствовала, как внутри снова медленно поднимается раздражение.

— Конрад, — негромко произнёс Оуэн.

Но тот даже не посмотрел на друга. Он продолжал смотреть только на меня.

— Дальний лес сейчас не лучшее место для прогулок.

— Мне начинает казаться, что мы возвращаемся к вчерашнему разговору. — Я медленно положила вилку.

— Потому что разговор не закончился.

Я невольно убрала за ухо выбившуюся рыжую прядь. Она, как всегда, сразу выскользнула обратно.

— А мне показалось наоборот. — На губах Алекса исчезла улыбка. Он быстро перевёл взгляд на брата, потом на Оуэна, будто уже понимал, к чему всё идёт. Я спокойно посмотрела Конраду в глаза. — Я ценю ваше желание помочь. Правда. Но это мои земли. И если я собираюсь ими заниматься, то должна увидеть их своими глазами.

— Не сейчас.

Эти два слова прозвучали негромко, но настолько твёрдо, что у меня внутри что-то щёлкнуло.

Оуэн едва заметно напрягся. Я почувствовала это даже раньше, чем увидела. Он перестал улыбаться. Алекс медленно опустил вилку. Изабель спокойно перевела взгляд с меня на Конрада. Селеста вообще перестала двигаться. Даже Гаррет, который ещё секунду назад смеялся над какой-то шуткой Лиамы, неожиданно замолчал.

Создавалось ощущение, что подобные разговоры за этим столом происходили крайне редко. И сейчас никто не хотел вмешиваться. Пока.

— Простите, — мой голос остался удивительно спокойным. — Это вы сейчас советуете мне? Или запрещаете? — Я выпрямилась.

За столом повисла тишина. Даже Гаррет перестал улыбаться. Изабель медленно подняла взгляд от своей тарелки, а Эдмунд молча наблюдал за сыном. А Конрад несколько секунд ничего не отвечал. Лишь большим пальцем медленно провернул на пальце старое серебряное кольцо один раз, потом ещё. Только после этого он тихо произнёс:

— Я пытаюсь сделать так, чтобы с тобой ничего не случилось. — Конрад не отводил от неё взгляда.

Она снова упрямо вскинула подбородок. Не испугалась воцарившейся за столом тишины, не попыталась смягчить собственные слова и совершенно не обращала внимания на то, как остальные следили за их разговором.

Любой другой человек уже давно отступил бы. Ровена лишь сильнее упиралась. Его это раздражало. И одновременно странным образом успокаивало внутреннего волка, который вместо привычного желания подавить неповиновение внимательно прислушивался к её голосу.

Она не понимала, что находилось за ручьём. Не знала, почему он не мог сказать правду при всех. И всё равно собиралась туда вернуться.

От одной этой мысли в груди медленно поднималась холодная ярость. Не на неё. На опасность, которая могла оказаться рядом раньше, чем он успеет её остановить.

— А я пытаюсь понять, почему человек, которого я знаю всего ничего, считает, что имеет право решать, где мне можно ходить. — Я выдержала его взгляд.

Снова наступила тишина. Настоящая. Та, после которой уже невозможно сделать вид, что ничего не произошло. И именно в этот момент Изабель, которая всё это время молча наблюдала за разговором, спокойно положила ладонь рядом с рукой Конрада и, глядя прямо на него, впервые за весь вечер решила вмешаться.

Её голос прозвучал мягко.

— Конрад. — Он перевёл на неё взгляд. — Думаю, Ровена уже поняла, что ты беспокоишься, — сказала Изабель, улыбнувшись уголками губ. — Не обязательно пытаться убедить её прямо сейчас.

За столом словно стало легче дышать. Изабель не спорила с ним и не пыталась поставить его в неловкое положение. Она просто сказала это так спокойно, будто уже не раз видела подобные разговоры.

Конрад молчал несколько секунд, затем снова медленно повернул на пальце серебряное кольцо.

— Возможно, — наконец произнёс он.

— А ещё, — продолжила Изабель, повернувшись ко мне, — если есть один общий недостаток у Вейрхартов, то это то, что они совершенно не умеют объяснять, когда начинают переживать.

— Это самый точный диагноз, который я слышал за последнее время. — Алекс тихо рассмеялся.

Даже Марта едва заметно улыбнулась. Эдмунд спокойно отпил воды.

— Не только Вейрхарты, — спокойно заметил он.

— Хорошо, — с улыбкой согласилась Изабель. — Мужчины вообще.

По залу прокатился лёгкий смех. Напряжение постепенно начало рассеиваться.

— Тогда, наверное, мне придётся учиться понимать их без переводчика. — Я тоже невольно улыбнулась.

— Со временем получится, — ответила Изабель.

Она говорила совершенно искренне, без тени насмешки. И почему-то рядом с ней действительно становилось спокойнее. Конрад молча взял бокал и сделал небольшой глоток воды. Больше он ничего не сказал, но я заметила, как его плечи едва заметно расслабились.

Я благодарно посмотрела на неё. Не потому, что она встала на мою сторону. Нет. Она этого не делала. Она просто сумела остановить спор именно в тот момент, когда ещё немного — и каждый начал бы защищать уже не свою точку зрения, а собственную гордость. И, кажется, прекрасно понимала это.

— Вот! Совсем другое дело! — Гаррет шумно хлопнул ладонями по столу. — А то я уже испугался, что мясо остынет, пока вы спорите, — добавил он.

— Ты всегда думаешь только о еде, — покачала головой Селеста.

— Неправда, — возмутился Гаррет. — Иногда ещё о хорошем вине.

— Это многое объясняет, — сухо заметил Алекс.

Все снова рассмеялись. Разговор за столом постепенно вернулся в прежнее шумное русло. Кто-то обсуждал строительство нового моста, Лиам спорил с Оуэном о лошадях, а Эвелин негромко что-то рассказывала Морвен. Впервые за вечер я заметила, как та слегка улыбнулась.

Я взяла вилку, но есть уже почти не хотелось. Слова Конрада всё ещё крутились у меня в голове. «Не ходи дальше этого ручья» «Потому что сейчас там небезопасно.» Я сделала глоток морса. «Да кто он вообще такой, чтобы решать за меня?» И всё же где-то глубоко внутри сидела маленькая, неуместная мысль. Он говорил это не для того, чтобы мной командовать. Он действительно боялся, что со мной что-то случится. Я тут же мысленно одёрнула себя. «Нет. Не начинай искать оправдания. Самоуверенный хам остаётся самоуверенным хамом.» И всё же, подняв глаза, я снова встретилась взглядом с Конрадом.

Постепенно разговоры снова разошлись по всему залу. Кто-то уже перешёл к десерту. На столах появились домашние пироги, яблочный штрудель, мёд, орехи и горячий травяной чай. Я поймала себя на мысли, что за весь вечер впервые по-настоящему расслабилась.

Эвелин что-то оживлённо рассказывала Лиаму. Алекс спорил с Гарретом о том, кто съел больше мяса. Марта медленно перевела взгляд с меня на Конрада. На её лице почти ничего не изменилось, только в светло-серых глазах мелькнуло едва заметное понимание.

— Упрямые, — тихо произнесла она, едва шевельнув губами.

Сидевший рядом Эдмунд услышал её. Он коротко посмотрел сначала на сына, потом на меня.

— Оба, — так же негромко ответил он.

Марта лишь слегка улыбнулась и снова подняла чашку.

— Потому что у меня опыт! — Важно заявил Гаррет.

— Потому что ты начал раньше всех, — не согласился Алекс.

— Это называется стратегией.

— Это называется жульничеством.

За столом снова раздался смех. Даже Эдмунд покачал головой, пряча едва заметную улыбку за кружкой чая. Я украдкой посмотрела на часы. Было уже почти одиннадцать.

— Поздно, — тихо произнесла я.

— Устала? — Оуэн проследил за моим взглядом.

— Немного.

— Первый раз, когда знакомишься со всей Долиной, кого угодно утомит.

— Если честно я ожидала, что всё будет гораздо страшнее. — Я улыбнулась.

— Мы ещё даже не начали тебя пугать, — невозмутимо заявил Алекс.

— Замолчи. — Лиам толкнул его локтем.

— Что? Я же пошутил.

— Очень смешно, — покачала головой Эвелин.

Я тихо рассмеялась. Кажется, сегодня я улыбалась гораздо чаще, чем за последнюю неделю. Гаррет поднялся из-за стола первым. Он поднял бокал, и разговоры постепенно стихли.

— Я рад, что сегодня мы снова собрались все вместе, — сказал он, оглядывая зал. Потом его взгляд остановился на мне. — И особенно рад, что спустя столько лет род Харт снова сидит с нами за одним столом. Добро пожаловать домой, Ровена.

Несколько человек подняли бокалы.

— Добро пожаловать домой.

Я почувствовала, как к горлу неожиданно подступил ком. Так странно Ещё неделю назад я даже не знала о существовании этой Долины, а сейчас несколько десятков незнакомых людей говорили мне слова, которых я, наверное, ждала всю жизнь.

— Спасибо. — Я подняла бокал.

Мы выпили. Гости постепенно начали подниматься из-за стола. Кто-то прощался, кто-то договаривался встретиться на следующей неделе. Когда я встала, Оуэн сразу сказал:

— Я отвезу тебя.

— Спасибо.

— Завтра всё равно приеду, даже не спорь. — Эвелин тут же крепко меня обняла.

— Уже поняла. — Я рассмеялась.

— Заезжай почаще. Здесь тебе всегда рады. — Гаррет пожал мне руку.

— Береги себя, дитя. — Марта тепло коснулась моей ладони.

— Постараюсь.

— До скорой встречи. — Селеста лишь улыбнулась.

Я ещё раз оглядела зал. Гости постепенно расходились. Вейрхарты тоже собирались уходить. Конрад разговаривал с отцом. Почувствовав мой взгляд, он на мгновение поднял голову. Наши глаза снова встретились. На этот раз никто ничего не сказал. Он лишь едва заметно кивнул. Я машинально ответила таким же коротким кивком. И, сама не понимая почему, подумала, что сегодняшний вечер закончился куда спокойнее, чем мог бы.

Ночной воздух оказался удивительно прохладным. Стоило выйти на улицу, как лёгкий ветерок сразу коснулся лица, унося с собой тепло большого зала. Над Долиной раскинулось усыпанное звёздами небо. Я невольно остановилась.

— Красиво..

— Здесь почти всегда так. — Оуэн проследил за моим взглядом и улыбнулся.

Мы неторопливо подошли к его тёмно-зелёному пикапу. Он открыл передо мной пассажирскую дверь.

— Прошу.

— Спасибо.

Я села, аккуратно расправив платье. Через несколько секунд двигатель тихо заурчал, и мы выехали за ворота.

Конрад стоял у высокого окна и наблюдал, как тёмно-зелёный пикап Оуэна медленно покидает освещённый двор. Задние фонари на несколько секунд вспыхнули между деревьями, а затем окончательно растворились в темноте.

— Уже уехала?

— Да. — Конрад не обернулся на голос отца.

Эдмунд остановился рядом, сложив руки за спиной. Некоторое время мужчины молча смотрели на пустую дорогу.

— Ты напугал её своими предупреждениями, — спокойно заметил он.

— Она не испугалась. — В голосе Конрада прозвучало сдержанное раздражение.

— Это я уже понял. — Эдмунд едва заметно усмехнулся.

— Она всё равно пойдёт дальше ручья. — Конрад медленно провёл большим пальцем по серебряному кольцу.

— Конечно пойдёт, — произнёс Эдмунд так, будто другого исхода и быть не могло. — Ты запретил ей.

— Я не запрещал. — Конрад наконец повернул голову и посмотрел на отца.

— Для тебя, возможно, нет. Для неё это прозвучало именно так.

— Там небезопасно. — Конрад снова перевёл взгляд к окну. Его лицо оставалось спокойным, но на скулах проступило едва заметное напряжение.

— Тогда объясни ей почему.

— Не могу.

— Значит, она не станет тебя слушать. — Эдмунд произнёс это без осуждения — просто констатировал очевидное.

Несколько секунд Конрад молчал.

— Я знаю.

— И что ты намерен делать?

— Следить, чтобы она вернулась. — Он посмотрел на тёмную дорогу, по которой недавно уехала Ровена.

— Ты уже слишком далеко зашёл. — Эдмунд долго изучал профиль сына. Затем медленно покачал головой.

Конрад не ответил. Потому что впервые сам начинал подозревать: отец прав.

Некоторое время мы ехали молча. За окнами проплывали освещённые фонарями улицы Рейвенхолла, а потом город остался позади. Дорогу снова со всех сторон окружил лес. Я задумчиво смотрела в окно, потом всё-таки нарушила тишину.

— Можно задать странный вопрос?

Оуэн коротко улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

— После сегодняшнего вечера меня уже сложно чем-то удивить.

— Почему в зале почти не было электрического света? — Я тихо рассмеялась.

— В каком смысле? — Он на секунду отвёл взгляд.

— Свечи Их было столько. Я всё время ждала, что сейчас кто-нибудь достанет меч.

— Настолько всё плохо? — Оуэн громко рассмеялся.

— Наоборот, — покачала я головой. — Было очень красиво. По-домашнему. Тепло. Просто непривычно. Будто я случайно оказалась в другом времени.

Он несколько секунд молчал.

— Если честно Я даже задумывался об этом. — Сказал он наконец.

— Правда?

— Угу. Сколько себя помню, большие семейные ужины всегда проходили именно так. Свечами, длинными столами, настоящим огнём. Наверное, это просто старая традиция.

— И никто не пытался её изменить?

Он усмехнулся.

— Пробовали. Но бабушка была категорически против. Говорит, что некоторые вещи не стоит менять только потому, что появился более современный вариант. — Я улыбнулась. Почему-то этот ответ показался удивительно правильным. Машина свернула на знакомую дорогу. Впереди показались открытые ворота усадьбы. Оуэн плавно остановил пикап у крыльца. — Ну вот. Доставил в целости.

— Спасибо. За вечер. — Я повернулась к нему. — И спасибо, что познакомил меня со всеми.

— Не за что. Это было только начало.

— Даже боюсь спрашивать, что ты имеешь в виду. — Я вопросительно подняла бровь.

— Правильно, — улыбнулся он. — Пусть это останется сюрпризом.

Я тихо рассмеялась и вышла из машины. Закрыв дверь, наклонилась к открытому окну.

— До завтра.

— До завтра, Ровена.

Пикап медленно развернулся и исчез за поворотом. Я ещё несколько секунд смотрела ему вслед, потом перевела взгляд на тёмный лес, окружавший усадьбу. Ночной ветер едва слышно

качнул верхушки сосен. На мгновение мне снова вспомнились слова Конрада: «Не ходи в дальний лес». Я недовольно покачала головой.

— Самоуверенный хам.

И всё же, почему-то эти слова уже не звучали так убедительно, как раньше. Я поднялась по ступеням и вошла в дом. Я закрыла за собой дверь.

Дом встретил привычной тишиной. Я медленно сняла пальто, положила сумочку на комод и только теперь поняла, насколько устала. Но это была хорошая усталость. Не та, после которой хочется забыть прожитый день. А та, после которой долго лежишь без сна и снова прокручиваешь в голове лица, слова и случайные взгляды.

Сегодня этих взглядов было особенно много. И почему-то один из них никак не хотел исчезать из памяти. Тёмные, почти чёрные глаза. Слишком внимательные.

— Самоуверенный хам, — повторила я уже значительно тише.

После чего неожиданно для самой себя улыбнулась. И тут же недовольно покачала головой.

— Нет. Даже не начинай.

Я выключила свет в прихожей и поднялась наверх, всё ещё убеждая себя, что думаю о Конраде исключительно потому, что он успел испортить мне настроение.

Только почему-то собственное сердце этому объяснению совершенно не поверило.

Глава 8.

Усадьба Харт медленно просыпалась. Утреннее солнце уже успело подняться над верхушками деревьев, заливая старый каменный фасад тёплым золотистым светом. Вчерашний вечер остался позади, а вместе с ним — бесконечные знакомства, напряжённые взгляды и разговоры.

Во дворе было непривычно шумно. У ворот один за другим останавливались рабочие фургоны. Кто-то выгружал длинные лестницы, банки с краской, строительные леса, инструменты и рулоны защитной плёнки.

Я стояла посреди подъездной дорожки с кружкой кофе в руках и внимательно наблюдала за происходящим. Высокий мужчина лет пятидесяти с планшетом подошёл ко мне.

— Доброе утро. Майкл Уилсон, бригадир. — Он протянул руку.

— Ровена Харт.

Мы пожали друг другу руки.

— Ну что ж, мисс Харт, — сказал он, поднимая взгляд на особняк. — С чего начнём?

Я тоже посмотрела на дом. Несмотря на всю его красоту, время оставило на нём свои следы. Краска на деревянных колоннах местами облупилась, белые перила веранды потемнели, а некоторые балясины покрылись мелкими трещинами. Вьюн почти полностью оплёл часть фасада, скрывая старый камень.

Я медленно обвела взглядом огромную усадьбу.

— Самое главное, — подняла я руку, показывая на веранду. — Полностью обновить фасад, но ничего кардинально не менять.

— Цвет остаётся прежним? — Майкл сделал пометку в планшете.

— Да. Мне очень нравится, как дом выглядит сейчас. Просто хочется вернуть ему тот вид, который у него когда-то был.

— Понял.

Я сделала несколько шагов вдоль дома.

— Все деревянные элементы нужно зачистить и покрасить заново. Колонны, перила, оконные рамы. Также нужно проверить крышу над верандой и заменить всё, что уже нельзя восстановить.

Майкл кивал, продолжая делать заметки.

— Что-нибудь ещё?

Я посмотрела на большие окна первого этажа.

— Все окна проверить. Если где-то плохо закрываются — сразу меняйте фурнитуру. Но сами рамы хотелось бы сохранить. Не хочу ставить пластик.

— Хорошее решение. Такие дома лучше не лишать характера. — Он улыбнулся.

— Вот именно. — Я невольно улыбнулась в ответ. Мы медленно двинулись вдоль дома. — Ещё хочу привести в порядок сад. Не сейчас, чуть позже, когда закончим с самим домом.

— Ландшафтную бригаду тоже можем организовать.

— Отлично. Но сначала сам особняк. — Я провела ладонью по холодному камню стены. — Он слишком долго ждал.

Несколько рабочих уже начали устанавливать строительные леса. Во дворе стучали молотки, кто-то разматывал электрический кабель, а вдалеке послышался шум запуска компрессора. Дом впервые за много лет снова начинал оживать.

И, наблюдая за этой суетой, я вдруг поймала себя на странной мысли. Вчера вечером Гаррет произнес: «Добро пожаловать домой». Тогда эти слова показались мне просто красивой фразой. А сейчас, глядя на людей, которые готовились вдохнуть новую жизнь в старую усадьбу,

я неожиданно почувствовала, что начинаю ему верить. Это место действительно становилось моим домом. И я была готова бороться за него.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Странно было осознавать, насколько быстро всё изменилось.

Ещё несколько дней назад я сидела в маленькой квартире в Бостоне, среди коробок, книг и вещей, которые собирала годами, и пыталась понять, действительно ли собираюсь уехать. Тогда Долина казалась мне просто местом на карте. Усадьба — чужим домом. А всё, что происходило вокруг, — какой-то нелепой ошибкой, от которой я рано или поздно проснусь.

Теперь же я стояла посреди подъездной дорожки, наблюдая, как рабочие готовят мой дом к ремонту. Мой дом.

Я всё ещё не привыкла к этим словам. Они звучали странно. Почти неправильно. Но чем дольше я смотрела на старый фасад, тем меньше в них оставалось чужого.

— Мисс Харт?

Я обернулась.

Майкл уже смотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Простите, — сказала я, слегка растерявшись. — Задумалась.

— Я заметил. — Он посмотрел на особняк. — Обычно люди, которые нанимают строительную бригаду, смотрят на дом так, будто уже мысленно считают, сколько всё будет стоить.

— Я тоже мысленно считаю.

— Тогда вы нормальный человек. — Майкл усмехнулся.

— Это радует. — Я рассмеялась.

Он снова взглянул на планшет.

— Я сегодня ещё раз пройду по всему фасаду. После этого составлю подробную смету. Отдельно по дереву, камню, крыше и окнам. Не хочу, чтобы потом выяснилось, что мы начали одну работу, а по ходу пришлось срочно переделывать половину другой.

— Хорошо. Мне как раз нужен полный список.

— И ещё один момент.

— Какой?

— Если вы хотите сохранить старые деревянные элементы, часть из них придётся аккуратно снимать и восстанавливать отдельно. Некоторые доски можно зачистить и обработать. А некоторые, скорее всего, придётся заменить.

— Если можно сохранить хотя бы большую часть — Я посмотрела на белые перила веранды.

— Сделаем. Но я не буду обещать невозможного.

Мне понравилось, что он сказал это прямо.

— Именно поэтому я вас и наняла.

— Тогда договорились.

Майкл уже собирался отойти, но я вдруг остановила его:

— Майкл?

— Да?

— Сколько примерно займёт первый этап?

Он посмотрел на дом, затем на установленные леса.

— Если погода не испортится и не обнаружится что-то серьёзное несколько недель.

— Несколько недель?

— Это большой дом, мисс Харт.

Я посмотрела на фасад.

— Да. Я знаю.

— Но мы не будем превращать его в стройку на полгода. Начнём с того, что действительно необходимо. Сначала фасад, потом окна и крыша. А дальше уже можно будет спокойно переходить к остальному.

. — Хорошо. — Я кивнула

Он отошёл к рабочим, а я ещё несколько секунд оставалась на месте. Несколько недель. Я почему-то впервые подумала о том, что через несколько недель этот дом действительно может выглядеть иначе. Не новым и не современным. А просто снова живым.

— Если что-нибудь понадобится, обращайтесь сразу ко мне, — сказала я Майклу.

— Не переживайте, мисс Харт. Всё сделаем.

Я кивнула и направилась к дому, закрыла за собой входную дверь. Дом встретил привычной тишиной.

— Малыш? — позвала я.

Ответом стало тихое: Мяу!

— Ты где? — Я улыбнулась.

Через секунду маленький рыжий комочек вылетел из гостиной, смешно перебирая лапками.

— Вот ты где, — сказала я и уже хотела наклониться, чтобы взять его на руки, но неожиданно остановилась.

— Господи..

Котёнок выглядел так, будто решил принять участие в ремонте. На боку красовалось серое пятно пыли, на лапках следы какой-то белой побелки, а даже нос оказался испачкан.

Он довольно потёрся о мою ногу, явно не понимая, что натворил. Я прыснула от смеха.

— Ну всё. — Я подняла его на руки. — Кажется, ты сам выбрал этот день. — Котёнок довольно замурлыкал. — Вот и появился повод тебя наконец искупать.

Стоило мне произнести эти слова, как он подозрительно посмотрел на меня своими круглыми янтарными глазами.

— Не смотри так. Это неизбежно.

Через несколько минут мы уже были в ванной. Я поставила в ванну небольшой тазик, открыла тёплую воду и осторожно опустила туда котёнка. Он замер буквально на одну секунду. А потом

— Мьяяяя!

— Нет-нет-нет! — попыталась я удержать маленькое мокрое существо. — Всё хорошо! Не убегай!

Котёнок отчаянно упирался всеми четырьмя лапами, и вода разлеталась в разные стороны. Через мгновение мокрой оказалась не только ванна, но и моя футболка.

— Ну перестань! — уже смеясь, сказала я. — Это же просто вода!

Ответом стало возмущённое шипение.

— Ах вот как? — Он попытался выбраться по моей руке вверх. — Ай! Маленький хулиган!

Тонкие коготки оставили несколько красных царапин на запястье. Я всё-таки успела поймать беглеца прежде, чем тот выскочил на пол.

— Нет уж. Раз начал, доведём дело до конца.

Именно в этот момент снизу послышался знакомый голос.

— Ровена!

— Эвелин! — Я облегчённо выдохнула.

— Ты дома?

— Да! — крикнула я, перехватив котёнка, который снова решил совершить побег. — Я наверху! Сейчас спущусь!

— Не торопись! — крикнула она снизу, а через секунду добавила: — Хотя я лучше сама поднимусь!

— Давай! Только — не успела я договорить, как дверь спальни открылась и через несколько секунд Эвелин уже появилась в ванной.

Она остановилась на пороге и молча осмотрела картину перед собой: я стояла на коленях возле ванны, мокрые волосы прилипли к щекам, на футболке расплылись мокрые пятна, а на руках красовались свежие царапины. А в моих ладонях отчаянно извивался крошечный рыжий комок шерсти. Несколько секунд она просто смотрела. Потом громко рассмеялась.

— Я так и знала.

— Что именно? — Я подняла на неё измученный взгляд.

— Кошки ненавидят купаться.

— Уже заметила.

Котёнок снова возмущённо мяукнул.

— Бедняга. — Эвелин прыснула ещё сильнее.

— Это ты сейчас про кого? — спросила я.

— Про вас обоих.

— С тех пор, как он появился у меня, я его ещё ни разу не купала. Сегодня этот маленький негодник решил испачкаться так, будто лично помогал рабочим красить фасад. — Я покачала головой.

— И ты решила, что момент настал?

— Именно. — Ответила я.

— Давай помогу. — Эвелин подошла ближе.

— Она осторожно придержала котёнка за передние лапки. Тот недовольно посмотрел на нас обеих. — Вот теперь совсем другое дело.

Через пару минут маленький рыжий нарушитель порядка наконец смирился со своей судьбой. Во всяком случае, почти.

Эвелин осторожно завернула его в большое пушистое полотенце. Из свёртка торчали только мокрые ушки и крайне недовольная мордочка.

— Посмотри на него. Он сейчас нас обеих ненавидит. — Я не выдержала и снова рассмеялась.

— Есть немного. — Эвелин почесала его за ушком. Котёнок сердито отвернулся. — Кстати А как его зовут?

— Никак. — Я виновато пожала плечами.

— В смысле? — Она удивлённо моргнула.

— Не придумала ещё.

Эвелин на секунду задумалась.

— Тогда Рыжик? — Спросила она.

— Нет.

— Янтарь?

— Слишком красиво. — Я покачала головой.

— Лис?

— Тоже нет.

— Огонёк?

— Банально. — Я улыбнулась.

— Какой же ты сложный человек. — Эвелин театрально вздохнула. Она снова посмотрела на котёнка. Тот высунул из полотенца мокрый нос. — Тогда Плут?

Я посмотрела сначала на неё, потом на маленькую рыжую морду, которая уже успела устроить переполох в доме, измазаться в краске, устроить настоящий бой во время купания и теперь с самым невинным видом смотрела на нас.

— Знаешь Мне нравится. — Я невольно улыбнулась.

— По-моему, ему очень подходит. — Эвелин тоже улыбнулась.

Словно услышав своё новое имя, котёнок тихонько мяукнул. Мы обе переглянулись и одновременно рассмеялись.

— Ну здравствуй, Плут, — сказала я, осторожно погладив его по мокрой голове.

Котёнок громко замурлыкал, будто только что сам окончательно утвердил своё имя. Я осторожно вытерла Плута большим полотенцем. Он сидел совершенно неподвижно, лишь время от времени недовольно дёргал кончиком хвоста.

Плут медленно моргнул. Я внимательно посмотрела на него.

— Это значит «да»? — Котёнок снова моргнул. — Отлично. Значит, решено.

— Ты понимаешь, что теперь уже не сможешь его переименовать? — Эвелин улыбнулась.

— Почему? — Спросила я.

— Потому что он уже услышал имя.

— И что?

— Всё. Теперь он знает. — Я посмотрела на маленького рыжего котёнка. — Ты слышал?

— Плут слегка пошевелил ушами. — Вот видишь. Слышал.

— Кажется, ты слишком быстро начала с ним разговаривать как с человеком. — Эвелин рассмеялась

— Он ведёт себя как человек.

— Он только что пытался утопиться в тазике, чтобы не принимать ванну.

— Именно. Очень по-человечески.

Эвелин покачала головой, продолжая улыбаться. Плут тем временем попытался высунуться из полотенца.

— Даже не думай, — предупредила я.

Он замер.

— Я серьёзно. — Я прищурилась.

Плут медленно отвёл взгляд. Эвелин несколько секунд молчала, а потом тихо сказала:

— Всё. Он точно Плут.

— Почему?

— Потому что у него уже есть выражение лица человека, который собирается что-то натворить.

Я посмотрела на котёнка. Плут сидел совершенно неподвижно. Слишком неподвижно.

— Знаешь, — медленно произнесла я. — А ведь ты права. — Котёнок внезапно вывернулся из полотенца и попытался прыгнуть на пол. — Плут!

Я едва успела поймать его обеими руками.

— Вот. Видишь? — Эвелин рассмеялась.

— Он просто проверял, насколько я внимательная.

— Конечно.

— Именно.

— Разумеется.

— Не смотри на меня так. — Я посмотрела на неё.

— Я ничего не говорю.

— Но думаешь. — Я указала на нее пальцем и прищурилась.

— Очень много.

— Ну всё, — улыбнулась я. — Мучения закончились.

Я опустила его на пол. Котёнок сначала замер, будто проверяя, действительно ли его отпустили, потом демонстративно встряхнулся всем телом, и капли воды разлетелись в разные стороны.

— Плут! — одновременно воскликнули мы с Эвелин.

Он даже не обернулся. С важным видом поднял хвост трубой и быстро убежал из ванной, словно ничего особенного не произошло. Через секунду где-то внизу послышался топот маленьких лап. Мы с Эвелин переглянулись и дружно рассмеялись.

— Кажется, он решил, что победил, — сказала она.

— Думаю, именно так он это и запомнит, — ответила я.

Я посмотрела на свою мокрую футболку.

— Подожди минут пять, я переоденусь.

— Конечно.

Уже открывая шкаф, я выглянула из комнаты.

— Кофе будешь?

— Даже спрашиваешь?

— Тогда две кружки.

— Вот теперь я окончательно убедилась, что мы подружимся.

— Из-за кофе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.